В. А. БИЛЬБАСОВЪ.

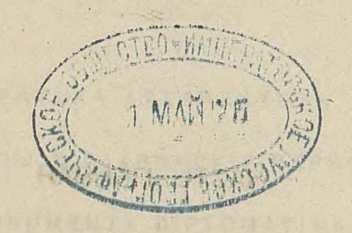
КИРИЛЛЪ И МЕѲОДІЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1868.

КИРИЛЛЪ И МЕѲОДІЙ.



В. А. БИЛЬБАСОВЪ.

КИРИЛЛЪ И МЕѲОДІЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.



В. А. БИЛЬБАСОВЪ.

КИРИЛЛЪ И МЕѲОДІЙ

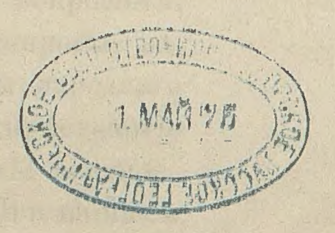
по

ДОКУМЕНТАЛЬНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

КРИТИКА ДОКУМЕНТОВЪ.

РИМСКІЕ ПАПЫ И СЛАВЯНСКІЕ ПЕРВОУЧИТЕЛИ.

MONUMENTA DIPLOMATICA.







С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Печатня В. Головина, у Владимірской церкви, д. № 15.
1868.





Учрежденіе епископствъ составляетъ одно изъ самыхъ интересныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ отрадныхъ явленій такъ называемаго періода среднихъ вѣковъ: это были первые и долгое время единственные центры вѣры, нравственности, просвѣщенія. Слѣдить распространеніе христіанства въ Европѣ, откуда бы оно ни исходило, изъ Рима-ли, изъ Византіи-ли, значитъ слѣдить зачатки умственнаго и нравственнаго развитія европейскихъ народовъ. Учрежденіе первой церковной провинціи въ земляхъ славянскихъ, кромѣ этого общечеловѣческаго интереса, пріобрѣтаетъ для Россіи, вслѣдствіе племенной и церковной родственности, интересъ національный. Быть можетъ, въ этомъ должно искать причину того пристрастія, съ которымъ русская литература всегда относилась къ вопросамъ, касающимся Солунскихъ братьевъ. Тѣ вопросы затрогиваютъ самыя чувствительныя стороны народнаго ума и сердца; высказываемое при этомъ пристрастіе достойно полнаго уваженія, какъ пристрастіе честное, коренящееся въ патріотическомъ чувствѣ. При нашихъ трудахъ, посвященныхъ жизни и дѣятельности Кирилла и Меѳодія, мы вовсе не имѣемъ въ виду отстранить это патріотическое чувство, — мы считаемъ это невозможнымъ, несообразнымъ съ человѣческою при-

родою; мы постараемся лишь перенести его въ область науки, въ ту высшую сферу, въ которой это патріотическое чувство перестаетъ уже проявляться въ ограниченномъ пристрастіи и возбуждаетъ болѣе высокое стремленіе къ изысканію истины, равно родной всѣмъ народамъ.

Дѣятельность Кирилла и Меѳодія, столь многосторонняя, столь плодотворная, обращала на себя вниманіе не только современниковъ: пройдутъ еще тысячелѣтія, и самое отдаленное потомство будетъ чувствовать на себѣ вліяніе той новой жизни, къ которой славянскіе народы были призваны словомъ и дѣломъ тѣхъ великихъ мужей. И не только славянскихъ племенъ коснулась дѣятельность Солунскихъ братьевъ: Византія и Таврида, Германія и Италія были свидѣтелями ихъ дѣяній. Патріархи и императоры, папы и короли, герцоги и епископы были въ сношеніяхъ, знали, чтили просвѣщенныхъ миссіонеровъ. Отъ тѣхъ сношеній сохранилось не малое число документовъ, свидѣтельствующихъ о высокой мудрости и чистотѣ побужденій Кирилла и Меѳодія. Славянскіе народы, среди которыхъ они жили и дѣйствовали, жизнію и дѣятельностію своею внося къ нимъ свѣтъ разума, теплоту вѣры и честность убѣжденій, славянскіе народы любили своихъ первоучителей, слагали свои безхитростные разсказы объ ихъ жизни, и тѣ разсказы, передаваемые изъ устъ въ уста, отъ отца къ сыну и внуку, дошли до насъ въ формѣ легендъ, сказаній и житій.

Богатый матеріалъ для исторіи Кирилла и Меѳодія, завѣщанный намъ современниками и потомствомъ, давно уже обращалъ на себя вниманіе; какъ на западѣ

Европы, такъ и въ Россіи уже давно и много трудовъ посвящено различнымъ вопросамъ, касающимся многосторонней дѣятельности Кирилла и Меѳодія. Тысячелѣтнее празднованіе 1863 года вызвало цѣлый рядъ статей, сочиненій и сборниковъ.

Нѣтъ, слѣдовательно, недостатка ни въ источникахъ, въ которыхъ заключены живыя свѣдѣнія о Славянскихъ Первоучителяхъ, ни въ пособіяхъ, въ которыхъ тѣ свѣдѣнія подвергнуты критическому изслѣдованію. Въ виду такой довольно богатой литературы, новый трудъ о Кириллѣ и Меѳодіѣ долженъ оправдать необходимость своего появленія.

Источники по исторіи Кирилла и Меѳодія многочисленны; но до настоящаго времени не существуетъ ни одного сборника, въ которомъ эти источники составили бы одинъ цѣльный сводъ. Кто желаетъ ознакомиться съ самыми источниками по исторіи славянскихъ просвѣтителей, тотъ принужденъ пользоваться многотомными, дорогими изданіями, имѣющимися въ рѣдкихъ библіотекахъ, недоступными для частныхъ лицъ.

Пособія по исторіи Кирилла и Меѳодія многотомны; но до настоящаго времени очень немногія изъ нихъ удовлетворяютъ требованіямъ науки. За немногими исключеніями, онѣ писаны съ заднею, предвзятою мыслію: западные ученые, какъ напр. г. Гинцель, стараются доказать, что Кириллъ и Меѳодій были католики; славянскіе же ученые, какъ напр. г. Лавровскій, видятъ въ нихъ членовъ православной церкви. Ложно поставленная задача необходимо приводитъ тѣхъ и другихъ къ ложнымъ выводамъ; религіозная же раздражительность авторовъ заставляетъ исключить ихъ

труды изъ разряда трудовъ ученыхъ и отнести ихъ къ трудамъ полемическимъ, къ произведеніямъ церкви воюющей. При немногихъ отрадныхъ исключеніяхъ, о которыхъ мы упоминали, встрѣчаются однако мнѣнія на столько противорѣчивыя, что исключаютъ всякую возможность соглашенія, какъ напр. въ недавнее время мнѣніе г. Соболевскаго о притчахъ Константина Философа, и отзывъ г. Платонова о томъ же предметѣ.

Уже давно чувствовалась потребность имѣть сборникъ источниковъ по исторіи Кирилла и Меѳодія. Еще въ 1863 году, О. Бодянскій, сознавая неудовлетворительность предъидущихъ трудовъ и хорошо понимая причину такой ихъ неудовлетворительности, «считалъ настоятельно нужнымъ, для успѣшнаго сколько нибудь составленія новаго критическаго изслѣдованія о дѣятельности Кирилла и Меѳодія, собраніе въ одно мѣсто самихъ *памятниковъ*, относящихся къ этому предмету». Почтенный ученый взялъ на себя трудъ составленія такого сборника памятниковъ, который и печатается имъ въ Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ [1]).

Кому извѣстно жалкое положеніе вопроса о Кириллѣ и Меѳодіѣ въ русской наукѣ, кто знакомъ съ убожествомъ трудовъ по тому вопросу въ русской литературѣ, тотъ пойметъ насъ и вмѣстѣ съ нами принесетъ искреннюю благодарность московскому ученому за предпринятое имъ изданіе памятниковъ.

Въ первомъ же выпускѣ своего сборника, О. Бо-

[1]) Кириллъ и Меѳодій. Собраніе памятниковъ, составляемое О. Бодянскимъ.

дянскій сообщилъ порядокъ, въ которомъ онъ намѣренъ издавать тѣ памятники [1]). Онъ дѣлитъ ихъ на три отдѣла, сообразно тремъ языкамъ, на которыхъ составлены дошедшіе къ намъ памятники: a) на славянскомъ языкѣ, в) на греческомъ и c) на латинскомъ.

Оставляя въ сторонѣ то глубокое уваженіе, которое мы питаемъ къ трудамъ почтеннаго ученаго, мы должны откровенно заявить, что не можемъ признать такое дѣленіе памятниковъ сообразнымъ съ требованіями науки. Порядокъ имъ избранный прямо противуположенъ какъ значенію самихъ памятниковъ, такъ и времени ихъ составленія. Необходимо принять обратный порядокъ; необходимо начинать съ изданія тѣхъ памятниковъ, которые древнѣе и въ которыхъ заключены болѣе достовѣрныя свѣдѣнія, т. е., съ памятни-

---

[1]) Порядокъ въ которомъ издаются эти памятники слѣдующій:

А. На славянскомъ языкѣ.

I. Пространныя Житія.
II. Сокращенныя или Проложныя.
III. Похвальныя Слова и Похвалы.
IV. Церковныя пѣснопѣнія: службы, каноны, тропари.
V. Сказанія Писателей.
VI. Сказанія Лѣтописей и Лѣтописцевъ.
VII. Сказанія вкратцѣ отъ Адама до днешняго времени.
VIII. Сказанія Хронографовъ или Временниковъ.
IX. Сказанія Синаксарей или Святцевъ.
X. Сказанія разныхъ лицъ и временъ.
XI. Сербо-Хорватскія.
XII. Чешскія и друг.

Б. На греческомъ.

I. Житія.
II. Службы.
III. Извѣстія Писателей и др.

В. На латинскомъ.

I. Легенды или Житія.
II. Посланія и Письма.
III. Сказанія Лѣтописей.
IV. Сказанія Писателей и др.

ковъ латинскаго языка, затѣмъ греческаго и окончить памятниками языка славянскаго, какъ источниками времени болѣе поздняго.

Если же принятый О. Бодянскимъ порядокъ трехъ отдѣловъ по тремъ языкамъ не можетъ быть признанъ сообразнымъ съ требованіями науки, то порядокъ, принятый имъ въ каждомъ изъ тѣхъ трехъ отдѣловъ, долженъ быть отвергнутъ, какъ противорѣчащій основнымъ законамъ критики. Составитель сборника начинаетъ съ житій или легендъ и оканчиваетъ документами, т. е. избираетъ путь опять прямо противуположный степени достовѣрности тѣхъ памятниковъ [1]).

Наконецъ, самое изданіе намъ кажется неудовлетворительнымъ: печатается одно житіе по различнымъ спискамъ, одинъ списокъ вслѣдъ за другимъ, безъ филологической критики, которая была такъ легка для издателя, безъ историческихъ указаній, которыя быть можетъ будутъ слишкомъ трудны для того кто пожелаетъ воспользоваться его изданіемъ.

Указанные нами недостатки сборника, составляемаго О. Бодянскимъ, съ лихвою искупаются его достоинствами, изъ которыхъ первое и самое главное состоитъ въ обнародованіи памятниковъ, которые до настоящаго времени хранились въ архивныхъ рукописяхъ и были слѣдовательно доступны для очень немногихъ. Въ этомъ заключается право составителя сборника на признательность со стороны всѣхъ, интересующихся вопросомъ о Славянскихъ Первоучителяхъ.

Составъ нашихъ трудовъ по исторіи Кирилла и

[1]) Подобное же предпочтеніе житіямъ предъ документами отдано М. Погодинымъ въ его рѣчи 11 мая 1863 г.

Меѳодія ясно свидѣтельствуетъ, что мы не имѣли въ виду восполнить недостатки сборника О. Бодянскаго и тѣмъ менѣе соперничествовать съ его достоинствами. Избранная нами задача ограничивается изданіемъ критико-историческаго сборника обнародованныхъ уже памятниковъ.

Согласно высказанному выше взгляду на значеніе источниковъ, нашъ трудъ распадается на три части:

часть первая—Кириллъ и Меѳодій по документальнымъ источникамъ,

часть вторая—Кириллъ и Меѳодій по западнымъ легендамъ, и

часть третья—Кириллъ и Меѳодій по русскимъ сказаніямъ.

Каждая часть состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: a) сборникъ памятниковъ, в) критика источниковъ и с) историческіе выводы, дѣлаемые на основаніи источниковъ, при помощи критическаго ихъ изслѣдованія.

Первая часть нашего труда, предлагаемая теперь вниманію всѣхъ интересующихся вопросомъ, касается лишь документальной исторіи Кирилла и Меѳодія.

Подъ документами мы разумѣемъ всѣ болѣе или менѣе оффиціальные акты—письма и меморіи, извѣщенія и грамоты, инструкціи и договоры, — т. е. такіе письменные источники исторіи, которые не разказываютъ о какомъ либо историческомъ событіи, но сами составляютъ частицу того событія, остатокъ отъ прошлаго. Документальные источники являются такимъ образомъ самыми драгоцѣнными памятниками исторіи, самыми достовѣрными ея свидѣтелями: какъ созданіе самихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ томъ или

другомъ историческомъ явленіи или событіи, на документахъ по преимуществу лежитъ печать всего духовнаго образа какъ тѣхъ личностей, такъ и той эпохи, которой они принадлежатъ.

При разсмотрѣніи памятниковъ подобнаго рода, задача исторической критики ограничивается вопросомъ о подлинности документа,—дѣйствительно-ли документъ есть то, за что онъ себя выдаетъ. Этимъ собственно и заканчивается изслѣдованіе документа, послѣ чего онъ становится уже достояніемъ науки, ея матеріаломъ, которымъ наука пользуется для дальнѣйшихъ цѣлей—для раскрытія политическихъ комбинацій, для узнанія руководящаго закона, для полноты художественнаго представленія.

Документальные источники, относящіеся къ исторіи жизни и дѣятельности Кирилла и Меѳодія, не многочисленны. Издавая ихъ теперь въ возможно полномъ сборникѣ, мы постараемся, прежде всего, изслѣдовать подлинность каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, причемъ укажемъ на тѣ документы, которые не могли войти въ составъ настоящаго сборника; затѣмъ, мы постараемся въ возможно связномъ разказѣ представить исторію отношеній римскихъ папъ къ славянскимъ просвѣтителямъ, причемъ каждому документу будетъ дано свое мѣсто въ ряду вызвавшихъ его событій.

Обширность предпринятаго нами труда и сознаніе слабости нашихъ силъ можетъ служить для всякаго надежнымъ ручательствомъ, что какъ указанія, сдѣланныхъ уже нами недосмотровъ и упущеній, такъ и совѣты, касающіеся продолженій настоящаго труда, будутъ приняты нами съ полною благодарностію.

2 Іюня 1868.

КРИТИКА ДОКУМЕНТОВЪ.

Первый по времени документъ, относящійся къ исторіи Кирилла и Меѳодія — письмо Хозарскаго царя Іосифа къ раввину Хисдаи — не помѣщенъ въ настоящемъ сборникѣ; мы не имѣли того письма подъ руками. Объ этомъ документѣ упоминаетъ Шафарикъ, говоря, что въ томъ письмѣ находится „извѣстіе объ ученомъ преніи Константина съ іудеями въ Тавріи и Козарахъ"; славянскій ученый прибавляетъ, что это письмо сохранилось „въ книгѣ *Сеферъ-Козри*" [1]). Отвѣтственность за достовѣрность этого извѣстія лежитъ на Шафарикѣ; мы поставлены въ невозможность провѣрить справедливость его словъ, но мы не можемъ умолчать о важности письма Іосифа къ Хисдаи: это письмо есть единственный документъ, сохранившій извѣстіе о хозарской миссіи Константина, упоминанія о которой встрѣчаются въ легендахъ [2]).

I. Severus, Pragensis episcopus, cartulam donationum ad s. Petrum Olumucii olim a ducibus Ratis et Swatopluk factarum transcribit.

Въ полов. XI стол., Пражскій епископъ Северъ списалъ и скрѣпилъ герцогскою печатью древнѣйшее извѣстіе объ освященіи *братомъ Кирилломъ* церкви св. Петра въ г. Оломуцѣ.

Северъ былъ шестымъ епископомъ Праги; время его избранія и посвященія неизвѣстно; сохранились однако же положительныя указанія, что предшественникъ его Иццонъ (Hizzo, Iso) скончался 30-го января 1030 г. Северъ умеръ 9-го декабря 1067 г. по мнѣнію Палацкаго, или въ декабрѣ 1065 г. по указаніямъ древнѣйшихъ извѣстій [3]). Разсматриваемый документъ былъ писанъ, слѣдовательно, меж-

---

[1]) Разцвѣтъ, стр. 42, примѣч. 6.
[2]) Leg. Ital., capp. 1 et 6; Leg. Morav., cap. 1 — 3; Паннон. Житіе, гл. 4.
[3]) F. W. Ebeling, Die deutschen Bischöfe (Leipzig, 1858), S. 375.

ду 1030 и 1065 годомъ [1]). — Городъ Оломуцъ, въ которомъ Константинъ освятилъ церковь, древній, извѣстный городъ *Speculi-Iulium*, въ средневѣковыхъ актахъ — *Iuliomontium*, близъ котораго находится гора *Iulienberg*, получившая свое названіе, по догадкѣ Шафарика, со временъ Квадовъ, отъ германскаго празднества *Iulfest* [2]).

Это извѣщеніе Севера, обращенное ко всѣмъ христіанамъ, было отыскано проф. Монзе въ одной древней оломуцкой церкви [3]). До настоящаго времени никто не оспаривалъ подлинность этого документа, но достовѣрность передаваемаго имъ извѣстія объ освященіи Константиномъ церкви въ Оломуцѣ оспаривается двумя западными учеными — славяниномъ Палацкимъ и нѣмцемъ Гинцелемъ. Палацкій находитъ, что освященіе церкви въ честь *св. Петра*, а не въ честь *св. Климента*, служитъ уже достаточнымъ доказательствомъ, что церковь эта была освящена до прибытія Константина и Меѳодія въ Моравію [4]). Неосновательность подобнаго довода очевидна: Константинъ дѣйствительно привезъ съ собою въ Моравію обрѣтенные имъ мощи св. Климента, бывшаго римскаго папы, и въ честь его освящалъ церкви; но заключать изъ этого, что всякая церковь освященная въ честь св. Петра необходимо должна была быть освящена до прибытія Константина въ Моравію, намъ кажется, по меньшей мѣрѣ, слишкомъ смѣлымъ. Латинскіе миссіонеры несомнѣнно были въ Моравіи до прибытія туда Солунскихъ братьевъ; постройка церкви въ честь св. Петра могла быть начата задолго до появленія Константина, который освятилъ эту церковь, не считая нужнымъ измѣнять имя того святаго, въ честь котораго она предназначалась. Мы не имѣемъ серіозныхъ причинъ полагать, что Константинъ не могъ освятить церковь въ честь св. Петра; Палацкій не говоритъ почему Константинъ долженъ былъ освящать церкви непремѣнно въ честь св. Климента.

Гинцель отвергаетъ передаваемое Северомъ извѣстіе основываясь на томъ, что Константинъ былъ въ то время пресвитеромъ, а освященіе храма, по уставу римско-католической церкви, можетъ быть

---

[1]) Boczek, v. I, p. 137, № CLVII, относитъ этотъ документъ къ 1062 году, не указывая тому причинъ; г. Лавровскій, стр. 263, повторяетъ это мнѣніе Бочека.

[2]) Шафарикъ, II, II, 310, примѣч. 67.

[3]) Descripsit e fragmento codicis MS. vetustissimi ecclesiae Olomucensis in tabulario curiae Olomucens. clariss. Prof. Monse. Boczek, I, 37.

[4]) Iméno kostelůw (ecclesia s. Petri, nikoli s. Clementis) samo dostatečným jest důkazem, že již před Cyrillem a Methodiem založeni byli. Palacky, I, 128, 67.

совершаемо только епископомъ[1]). Такое мнѣніе, выставленное нѣмецкимъ католикомъ, опровергается въ существѣ своемъ извѣстіемъ, помѣщеннымъ въ одномъ документѣ изъ того же цикла и современнымъ разсматриваемому нами вопросу. Въ „Исторіи обращенія Хорутанъ“ [2]), разказывая о томъ, какъ Хотимиръ, князь Хорутанъ, просилъ Зальцбургскаго епископа Виргилія [3]) прибыть въ его страну „для укрѣпленія народа въ христіанской вѣрѣ“, прибавлено: „Виргилій не могъ тогда выполнить такой просьбы, но послалъ вмѣсто себя епископа именемъ Модеста для наставленія того народа, и съ нимъ послалъ Ватона, Регинберта, Хозарія и Латина, своихъ пресвитеровъ, также дьякона Экгарта и другихъ клериковъ, и *предоставилъ* имъ *свободу освящать церкви* и поставлять клериковъ по опредѣленію канововъ“ [4]). Встрѣчающееся въ приведенномъ отрывкѣ выраженіе о дарованной этимъ пресвитерамъ свободѣ освящать церкви, не можетъ быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что пресвитеры католической церкви въ IX вѣкѣ не имѣли права освящать храмы: нѣсколько строкъ ниже, тоже самое выраженіе употреблено при упоминаніи существеныхъ правъ пресвитера: „архіепископъ Ліупрамъ *предоставилъ* пресвитеру именемъ Доминику *свободу служить мессы*“, [5]) — извѣстно же, что отправленіе божественныхъ службъ составляетъ существенную принадлежность пресвитерскаго сана. Слѣдовательно, на вышеприведенное данное епископомъ Виргиліемъ дозволеніе пресвитерамъ освящать храмы, не должно смотрѣть какъ на исключеніе, чѣмъ и опровергается доводъ Гинцеля, по которому католическій пресвитеръ IX в. будто бы не имѣлъ права освящать церкви, доводъ, въ кото-

[1]) Sie waren eben nur *Presbyter* und konnten deshalb keine anderen kirchlichen Funktionen verrichten, als zu denen sie ihre priesterliche Weihe befähigte. Schon aus diesem einzigen Grunde muss das Monse'sche Fragment.... als unächt verworfen werden, weil die Consecration einer Kirche nur dem Bischofe zusteht. Ginzel, S. 41, 8.

[2]) Monum. diplom. № IV.

[3]) Ebeling, S. 406.

[4]) Quod ille tunc minime adimplere valuit, sed sua vice misso suo episcopo nomine Modesto ad docendam illam plebem; et cum eo Watonem, Reginbertum, Cozharium atque Latinum presbyteros suos, et Ekihardum diaconum, cum aliis clericis, *dans eis licentiam* ecclesias consecrare et clericos ordinare justa canonum diffinitionem. Monum. diplom. № IV, cap. 5.

[5]) Liuprammus illi presbytero nomine Dominico *licentiam concessit* in sua dioecesi missam canendi. Ibid. cap. 11.

ромъ католическій ученый переноситъ въ IX стол. позднѣйшее постановленіе римско-католической церкви [1]).

Въ оломуцкой рукописи разсматриваемаго документа, на полѣ, почеркомъ XII стол. [2]), прибавлено: „эти святые мужи Кириллъ и Меѳодій освятили также капеллу въ честь св. Климента въ предѣлахъ Моравіи" [3]). Не отвергая возможности самаго факта, необходимо замѣтить, что употребленное здѣсь множественное число неумѣстно: положительно извѣстно, что Меѳодій, во все время пребыванія Константина въ Моравіи не былъ еще посвященъ въ пресвитеры, слѣдовательно не могъ принимать равное съ своимъ братомъ участіе въ освященіи церкви. Эта неточность легко впрочемъ объясняется тѣмъ, что въ то время дѣятельность обоихъ Солунскихъ братьевъ представлялась совмѣстною, нераздѣльною.

II. Donatio facta a civibus Litomysslensibus ecclesiae s. Clementis in Bohemia primae.

Община г. Лютомышля [4]) постановила извѣстный сборъ въ пользу церкви св. Климента, при чемъ въ актѣ сказано, что эта церковь есть самая древняя изъ всѣхъ церквей Богеміи и освящена святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ. Актъ помѣченъ 30-мъ іюня 1416 года.

Что касается освященія этой церкви обоими братьями, Константиномъ и Меѳодіемъ, то мы уже упоминали о невозможности того; посѣщеніе же Солунскими братьями Богеміи, о которомъ упомянуто единственно лишь въ этомъ документѣ, слишкомъ вѣроятно, чтобъ могло быть отвергаемо [5]). Самый документъ былъ доставленъ изда-

---

[1]) Лавровскій, стр. 265—266, опровергаетъ Гинцеля тѣмъ, что «по духу церкви греческой, освященіе церкви вовсе не составляетъ исключительнаго права епископа и весьма обыкновенно совершается простымъ священникомъ». Для Гинцеля, имѣющаго цѣлью доказать, что Солунскіе братья были католики, доводъ Лавровскаго конечно не имѣетъ никакого значенія и на него Гинцель могъ бы отвѣтить поговоркой: «въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ».

[2]) In margine ejusdem chartulae manu sec. XII, etc. Boczek, I, 32.

[3]) Consecrarunt hii sancti viri (ss. Cyrillus et Methodius) etiam capellam b. Clementis in confiniis Morauiae. Ibid.

[4]) Шафарикъ, II, II, стр. 279.

[5]) Či slušili snad mysliti, žeby muž ten ducha apoštolského, ztráwiwši tak říkaje celý žiwot swůj na cestách pro šíření křestanstwí předsewzatých, jen krátké a bezpečné jízdy z Morawy do Čech byl se ostýchal? Palacky, p. 155—156.

телю Бочеку изъ городской библіотеки однимъ изъ жителей Лютомышля по рукописи Θомы Пессины [1]).

III. Посланіе папы Адріана II къ Ростиславу, Святополку и Коцелу.

Подлинный документъ не сохранился; настоящее посланіе извѣстно намъ изъ восьмой главы такъ-называемаго Паннонскаго Житія. Латинскій переводъ письма напечатанъ два раза [2]), съ небольшими варіаціями; встрѣчающаяся же неточность перевода ввела западныхъ ученыхъ въ недоразумѣнія, какъ мы то увидимъ ниже.

Во второй части нашего труда — Кириллъ и Меѳодій по западнымъ легендамъ — мы представимъ критическое разсмотрѣніе Паннонскаго Житія; теперь же достаточно сказать, что оно была составлено въ концѣ IX или въ началѣ X стол. въ Нижней Панноніи, что первоначально оно было написано на греческомъ языкѣ и уже позже переведено на древне-русскій, на которомъ и сохранилось. Письмо папы Адріана II вставлено вѣроятно по слуху: начальное выраженіе — „слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“ — равно какъ и заключительное „аминь“ не встрѣчаются въ папскихъ посланіяхъ, по крайней мѣрѣ выраженіе подобное первому изъ вышеприведенныхъ встрѣчается довольно рѣдко, послѣднее же— никогда.

По содержанію своему письмо не представляетъ ничего, что могло бы заставить признать его подложнымъ; въ этомъ согласны какъ Дюммлеръ [3]), такъ и Палацкій [4]). Не смотря на то, посланіе подверглось сильнымъ нападкамъ со стороны католика Гинцеля сперва въ небольшой статьѣ, помѣщенной въ одномъ изъ вѣнскихъ журналовъ, потомъ въ его Исторіи славянскихъ апостоловъ Кирилла и Ме-

---

[1]) Ex analectis Ms. Thomae Pessinae in biblioth. Duchsoviensi mecum communicavit F. Gelinek, civis Litomysslensis. Boczek, I, 32.

[2]) Erben, p. 14, sqq. Dümmler, Pannon. Leg., — переводъ сдѣланъ проф. Миклошичемъ.

[3]) Dieser höchst merkwürdige Brief Hadrians II ist nach Form und Inhalt so beschaffen, dass ich keinen triftigen Grund wüsste, seine Echtheit anzufechten. Für diese spricht auch der Umstand, dass darin die Ueberbringung der Reliquien des heiligen Clemens nach Rom und der Empfang der Brüder durch Hadrian II erwähnt werden, zwei Ereignisse deren eines in der Geschichtserzählung unserer Quelle mit Stillschweigen übergangen wird, während sie in Betreff des andern sich sogar eine Abweichung zu Schulden kommen lässt, worauf sich doch wenigstens soviel mit Gewissheit ergiebt, dass der Verfasser der Legende nicht auch zugleich den Brief verfasst haben kann. Dümmler, Pannon. Leg., S. 182.

[4]) Erben, p. 624.

ѳодія. Гинцель приводитъ три доказательства подложности разсматриваемаго документа:

во первыхъ, по поводу дозволенія служить обѣдни на славянскомъ языкѣ. Принимая во вниманіе, что это дозволеніе вполнѣ согласно съ позднѣйшими распоряженіями папы Іоанна VIII, Дюммлеръ видитъ въ этомъ согласіи доказательство подлинности разсматриваемаго документа [1]), Гинцель же — доказательство его подложности: онъ находитъ невѣроятнымъ, чтобы папа Іоаннъ VIII въ іюнѣ 880 года, постановлялъ то, что уже было постановлено двѣнадцать лѣтъ тому назадъ папою Адріаномъ II [2]). Замѣчаніе Гинцеля не имѣетъ силы, такъ какъ папы очень часто подтверждали привиллегіи, данныя ихъ предшественниками; если же мы въ упомянутомъ посланіи папы Іоанна VIII не встрѣчаемъ обычнаго въ подобныхъ случаяхъ выраженія: *quod antecessor noster Adrianus scilicet papa concessit, auctoritate nostra confirmamus* или т. п., то это объясняется тѣмъ, что Іоаннъ VIII незадолго до того запретилъ славянское богослуженіе и теперь не хотѣлъ сознаться, что своимъ запрещеніемъ онъ противорѣчилъ постановленію своего предшественника.

во вторыхъ, по поводу духовнаго чина Меѳодія. Въ письмѣ сказано: мы же трегоубоу радость прїимше, оумыслихомъ испытавше послати мефодїа свѧщьше и съ оученикы, сына же нашего, на страны вашѧ. Мѣсто это розно понимаемое, различно переведено на латинскій языкъ, именно:

перев. Миклошича:

Nos autem trina laetitia percepta statuimus, re considerata, Methodium, consecrantes eum cum discipulis, filium nostrum, in partes vestras.

перев. Эрбена:

Nos autem trina laetitia percepta constituimus animo, habita exploratione, mittere Methodium presbyterum una cum discipulis, filium nostrum, in partes vestras.

---

[1]) Die Vollmacht welche Hadrian II dem Methodius ertheilt, die slawische Sprache beim Gottesdienst in allen Beziehungen in Anwendung zu bringen.... stimmt so genau mit den späteren Vorschriften Johanns VIII über diesen Punkt zusammen, dass wir an der Wahrhaftigkeit dieser Angaben nicht zweifeln können. Dümmler, Pannon. Leg., S. 182.

[2]) Diese Befürwortung der Aechtheit und Glaubwürdigkeit des fraglichen Briefes kann man nicht anders als ganz unstichhaltig erklären, denn der Grund, den Dümmler für seine Ansicht geltend machen will, läuft, mit schärferem Auge angesehen, offenbar gegen dieselbe.... Wie kam Papst Johann VIII im Juni 880 dazu, dasselbe in Betreff der Feier der Liturgie in slawischer Sprache zu verfügen, was bereits sein Vorfahr Hadrian II im J. 868 angeordnet hatte? Ginzel, Zur Geschichte etc., S. 353.

Основываясь на переводѣ Эрбена, Гинцель справедливо замѣчаетъ, что названіе Меѳодія *священникомъ* противорѣчитъ несомнѣнно подлинному письму Іоанна VIII къ Святополку отъ 879 года[1]), въ которомъ сказано, что Меѳодій былъ поставленъ Адріаномъ II во *архіепископы*[2]). Это противорѣчіе не можетъ служить доказательствомъ подложности самаго письма: авторъ Паннонскаго Житія признаетъ, конечно ложно, какъ мы то увидимъ во второй части нашего труда при критическомъ разсмотрѣніи легендарныхъ источниковъ, что Меѳодій ѣздилъ два раза въ Римъ къ папѣ Адріану II (гл. VIII): настоящее письмо — результатъ перваго свиданія, а посвященіе Меѳодія въ епископы — втораго. Паннонское Житіе вообще передаетъ невѣрныя извѣстія о посвященіи Меѳодія: въ VI гл. разказывается, что папа Николай поставилъ Меѳодія во священники, между тѣмъ какъ извѣстно, что папа Николай I умеръ ранѣе прибытія Кирилла и Меѳодія въ Римъ. Не говоря уже о томъ, что переводъ Миклошича болѣе точенъ, въ подлинномъ письмѣ Адріана II, котораго не имѣлъ подъ руками составитель Паннонскаго Житія, Меѳодій конечно былъ называемъ *frater*, какъ обыкновенно, а не *filius*.

наконецъ *въ третьихъ*, по поводу названія императора Михаила *благовѣрнымъ*[3]), Гинцель замѣчаетъ, что никто изъ папъ, и менѣе всѣхъ Адріанъ II могъ назвать императора Михаила, который былъ защитникомъ схизматика Фотія, благочестивымъ или православнымъ[4]). Въ подтвержденіе своихъ словъ, Гинцель конечно могъ бы сослаться на тѣ выраженія, которыя употребляетъ библіотекарь Анастасій, говоря о Михаилѣ III[5]); но мы съ своей стороны сошлемся, во первыхъ, на выраженія папы Іоанна VIII въ письмѣ его къ Фотію[6]), и, во вторыхъ, на примѣръ Болгаріи, который даже и не такого папу какъ Адріанъ II, который былъ лишь преемникомъ Николая I, но не Николаемъ I, заставилъ бы быть осторожнѣе, тѣмъ болѣе что расположенность

---

[1]) Diese Sendung Method's als Presbyter zu den Slawen Pannoniens und Mährens durch Hadrian läuft gegen die von Papst Johann VIII bestätigte Thatsache. Ginzel, l. s. c. S. 359.

[2]) Methodius vester archiepiscopus ab antecessore nostro Adriano scilicet papa ordinatus. Monum. diplom. № X.

[3]) *Orthodoxus* по переводу Миклошича, *pius* по переводу Фарлати.

[4]) Niemals wäre Kaiser Michael, der Protector des Eindringlings und Schismatikers Photius, von einem Papste, am allerwenigsten aber von Hadrian II, weder *pius* noch *orthodoxus* genannt worden. Ginzel, l. s. c. S. 361.

[5]) Mansi, Conc. Coll., XVI, p. 16 sqq.

[6]) Ibid. XVII, p. 523.

Ростислава къ Византійскому императору была хорошо извѣстна Адріану II.

Намъ кажется, относительно всѣхъ трехъ доказательствъ Гинцеля, что онъ игнорируетъ тѣмъ, что предъ нами не самое письмо папы, но въ общихъ чертахъ записанное содержаніе его, записанное вѣроятно по слуху и вѣроятно грекомъ: Гинцель не обращаетъ на это вниманія. Въ самомъ посланіи встрѣчается между прочимъ доказательство подлинности главнаго содержанія разсматриваемаго документа. Въ посланіи сказано: *сеи же единъ храните обычаи, да на мши пръвое чтоутъ апостолъ и евангелїе рїмскы, таче словеньскы.* Спустя десять лѣтъ, папа Іоаннъ VIII въ посланіи къ Святополку, Моравскому герцогу, говоритъ: „мы повелѣваемъ, чтобы во всѣхъ церквахъ вашей области Евангеліе читалось бы, ради бо́льшаго уваженія, на латинскомъ языкѣ и затѣмъ возвѣщалось бы переведенное на славянскій языкъ слуху народа, не понимающаю латинскихъ словъ, *какъ то кажется и дѣлается въ нѣкоторыхъ церквахъ* [1]). Постановленіе Адріана II приводилось даже въ исполненіе.

Точно опредѣлить, когда именно Адріанъ II писалъ письмо къ Ростиславу — довольно трудно; но можно ограничить время его составленія двумя крайними точками: съ одной стороны, оно должно было быть писано послѣ 14-го февраля 868 года, такъ какъ въ немъ говорится о Кириллѣ, какъ объ умершемъ [2]), съ другой — не позже весны 870 года, когда Ростиславъ былъ выданъ Нѣмцамъ своимъ племянникомъ Святополкомъ [3]).

Всѣ недоразумѣнія, высказанныя Ассеманомъ относительно вопроса о дозволеніи Адріаномъ богослуженія на славянскомъ языкѣ [4]) объяс-

---

[1]) Jubemus, ut in omnibus ecclesiis terrae vestrae propter majorem honorificentiam evangelium latine legatur et postmodum slavonica lingua translatum in auribus populi, latina verba non intelligentis, adnuncietur, sicut in quibusdam ecclesiis fieri videtur. Monom. diplom. № XII.

[2]) Да посла вамъ *блаженнаго* философа коньстѧньтина и т. д.

[3]) Ann. Fuld. ad a. 870. Hincmari, Ann. Bertin. ad a. 870.

[4]) Non igitur haec questio de slavicae linguae in divinis usu sub Nicolao papa exorta fuerat, neque is usus ab Hadriano Nicolai successore, qui Methodium episcopum ordinavit, permissus fuit: alioquin ejus rei mentionem Joannes papa fecisset, usumque ab antecessore suo concessum non vetuisset. Assemani, III, 176. Quae omnia aperte significant, neque eos apud Nicolaum circa doctrinam aut slavicae linguae usum in divinis inductum accusatos fuisse, neque ab Hadriano papa eundem usum approbatum iisve concessum. Ibid. p. 177.

пяются тѣмъ, что письмо Адріана II, какъ и Паннонское Житіе, не было извѣстно автору.

Учрежденіе мораво-паннонскаго архіепископства вызвало протесты со стороны баварскаго духовенства, преимущественно же со стороны архіепископовъ Зальцбургскихъ и епископовъ Пассавскихъ. По поводу заявленій зальцбургскаго духовенства, изъ бывшей при этомъ переписки, сохранилось три документа:

во первыхъ,

IV. Historia conversionis Carantanorum et de s. Methodio testimonium querulum.

Исторія эта несомнѣнно зальцбургскаго происхожденія; цѣль ея— доказать историческимъ путемъ права Зальцбургскаго архіепископа на Моравію (восточную часть Панноніи) и представить такимъ образомъ дѣятельность Меѳодія какъ противузаконное вторженіе въ церковную юрисдикцію Зальцбурга. Эта исторія заканчивается словами: „съ того времени, когда, по даренію и опредѣленію государя императора Карла, жители восточной Панноніи стали управляться Зальцбургскими первосвященниками, до настоящаго времени протекло 75 лѣтъ, въ теченіи которыхъ ни одинъ епископъ, откуда бы онъ ни прибылъ, не имѣлъ духовной власти въ той пограничной землѣ, кромѣ Зальцбургскихъ первосвященниковъ, и ни одинъ священникъ, пришедшій изъ чужой земли, не дерзалъ болѣе трехъ мѣсяцевъ исполнять тамъ свои требы, не представивъ епископу свой отпускъ изъ другаго діоцеза. Такъ это тамъ соблюдалось, пока не появилось новое ученіе Меѳодія философа“ [1]).

Обыкновенно авторомъ этой исторіи называютъ „зальцбургскаго анонима“ — anonymi Salisburgensis [2]). Намъ кажется, что въ этой исторіи можно услѣдить оффиціальный характеръ ея составленія. Составитель этой исторіи имѣлъ громадный для того времени матеріалъ подъ руками: онъ приводитъ выписки изъ актовъ, въ настоя-

---

[1]) A tempore igitur, quo dato et praecepto domni Caruli imperatoris orientalis Pannoniae populus a Juvavensibus regi coepit praesulibus usque in praesens tempus sunt anni LXXV, quod nullus episcopus, alicubi veniens potestatem habuit ecclesiasticam in illo confinio nisi Salzburgenses rectores, neque presbyter aliunde veniens plus tribus mensibus ibi ausus est colere officium, priusquam suam dimissoriam episcopo praesentaverit epistolam. Hoc enim ibi observatum fuit, usque dum nova orta est doctrina Methodii philosophi. Cap. 14.

[2]) Kopitar, p. LXXII. Pertz, XI, 10.

щее время утерянныхъ [1]); пользуется Жизнеописаніемъ св. Рудберта, изъ котораго приводитъ отрывки не рѣдко слово въ слово, часто собственными словами [2]); многія хроники были ему доступны [3]). На оффиціальный характеръ этой исторіи указываетъ къ тому же какъ ея содержаніе, такъ и та выдержанность, съ которою чрезъ все сочиненіе проводится одна главная мысль — право Зальцбургскаго архіепископа на Паннонскій діоцезъ: Пиппинъ пожаловалъ Паннонскую землю Зальцбургскому архіепископу; Карлъ В. утвердилъ это пожалованіе; когда Паннонскій князь, франкскій ленникъ, Привина, былъ убитъ, его сынъ, Коцелъ, ненарушимо призналъ церковную зависимость своей земли отъ зальцбургскаго престола; вступившій въ 859 году на архіепископскій столъ Зальцбурга Адальвинъ назначалъ благочинныхъ (archipresbyteros) въ страну Коцела; послѣднимъ благочиннымъ, назначеннымъ отъ Зальцбурга, былъ Рихбальдъ, который и оставался въ Панноніи, „пока не явился какой-то грекъ, именемъ Меѳодій, со вновь изобрѣтенными славянскими письменами, который въ своей высокомѣрной мудрости вытѣснивъ латинскій языкъ, римское ученіе и древнеобычныя латинскія буквы, сдѣлалъ для части населенія той страны ненавистнымъ обѣдни, евангелія и церковныя службы тѣхъ, которые служили по латыни. Этого не могъ вынести Рихбальдъ и возвратился къ зальцбургскому престолу" [4]).

Намъ кажется несомнѣннымъ что „Исторія обращенія Хорутанъ" была ничто иное какъ *memorandum*, данный зальцбургскому посольству, отправленному въ Римъ; на основаніи этого меморандума послы должны были ходатайствовать предъ папою за права зальцбургскаго престола на Паннонію. Признавая за этою исторіею такой оффиціальный характеръ, мы помѣщаемъ ее въ числѣ документальныхъ источниковъ.

Время составленія этого документа опредѣляется довольно точно. Въ немъ между прочимъ встрѣчаются слѣдующія, приведенныя нами

[1]) См. capp. 11 и 12.

[2]) Pertz, XI, 8.

[3]) Enumeratis itaque episcopis Juvavensium conamur prout veracius in chronicis imperatorum et regum francorum et bawariorum scriptum reperimus, scire volentibus manifestare. Cap. 10.

[4]) Usque dum quidam Graecus, Methodius nomine, noviter inventis sclavinis litteris, linguam latinam doctrinamque romanam atque litteras auctorales latinas philosophice superducens vilescere fecit cuncto populo ex parte missas et evangelia ecclesiasticumque officium illorum, qui hoc latine celebraverunt. Quod ille ferre non valens sedem repetivit Juvavensem. Cap. 12.

выше, слова: a tempore igitur quo dato et praecepto domni Karuli imperatoris... usque ad praesens tempus sunt anni LXXV [1]). Ваттенбахъ по поводу этихъ словъ замѣчаетъ: „и такъ авторъ считаетъ отъ распоряженія Пиппина 796 г., а не отъ утвержденія этого распоряженія Карломъ 803 года“ [2]),—нѣмецкій ученый ошибается: здѣсь рѣчь идетъ, правда, не объ утвержденіи пиппинова распоряженія Карломъ въ 803 году, но также и не объ самомъ распоряженіи Пиппина въ 796 году; здѣсь говорится о повелѣніи Карла, которое, по точнымъ словамъ самаго автора, отнесено къ 798 году: „въ годъ отъ Р. Хр. DCCXCVIII къ Зальцбургскому архіепископу Арнону прибыли королевскіе гонцы съ письмомъ отъ Карла, который повелѣвалъ ему тотчасъ же отправиться въ земли Славянъ, развѣдать желанія того народа и проповѣдать тамъ слово Божіе“ [3]). Такимъ образомъ документъ написанъ 75 лѣтъ спустя послѣ 798 г. а не послѣ 796 или 803 г., такъ что составленіе этого акта должно быть отнесено къ 873 году, а не къ 871 г., какъ то дѣлаютъ Ассеманъ, [4]) Ваттенбахъ [5]) и др. Мало того: актъ былъ составленъ въ первый триместръ 873 года: онъ былъ писанъ при жизни Зальцбургскаго архіепископа Адальвина, — въ 9 гл. сказано: „Адальвинъ отличается *до настоящаго времени,* такъ какъ со всѣмъ стараніемъ управляетъ ввѣренною ему отъ Бога паствою“ [6]), —а Адальвинъ скончался 21-го апрѣля 873 г. [7]). — Копитаръ въ своемъ „Хронологическомъ конспектѣ исторіи задунайскихъ Славянъ [8]), подъ 873 годомъ, отмѣтилъ: „пишется анонимный трактатъ за права зальцбургскаго престола на Паннонію“ [9]).

Весь меморандумъ заключаетъ въ себѣ 14 главъ, по раздѣленію

---

[1]) Cap. 14.

[2]) Also rechnet der Verfasser von der Anordnung Pippins 796, nicht von Karl Bestätigung 803. Wattenbach, S. 18.

[3]) Anno nativitatis domini DCCXCVIII Arnonem archiepiscopum .... de Roma venisse ultra Padum eique obviasse missum Karoli cum epistola sua, mandans illo ipso itinere in partes. Sclavorum ire et exquirere voluntatem populi illius et praedicare ibi verbum Dei. Cap. 8.

[4]) Hic auctor.... qui Christo 871 scribebat. Assemani, III, 67 et 120, b.

[5]) Wattenbach, S. 4 und 18.

[6]) Adalwinus praesul.... *ad praesens* enitet tempus, cum omni regens diligentia divinitus sibi gregem commissum. Cap. 9.

[7]) Adalwini tempore vita functi die 21 aprilis anni 873. Kopitar, p. LXXV, 10.

[8]) Slavorum cisdanubiorum historiae conspectus chronologicus. Kopitar, p. LXXVII—LXXIX.

[9]) Scribitur libellus anonymi pro Salisburgensium juribus in Pannoniam, periclitantibus immisso ab ipso papa graeco Methodio. Ibid.

Перца; мы выпустили въ настоящемъ изданіи первыхъ двѣ главы, въ которыхъ кратко говорится объ обращеніи въ христіанство Баварцевъ.

во вторыхъ,

V. Fragmenta ex Johannis VIII papae epistola ad Paulum, episcopum Anconitanum, legatum suum in Germaniam et Pannoniam destinatum, commonitoria.

Вслѣдствіе вышеприведенной жалобы Зальцбургскаго архіепископа, папа Іоаннъ VIII послалъ въ Германію епископа анконскаго Павла, при чемъ далъ ему инструкцію, изъ которой до настоящаго времени найдены лишь отрывки. Ваттенбахъ издалъ отрывки этой инструкціи по рукописи вѣнской библіотеки, по списку XV вѣка, съ незначительными впрочемъ измѣненіями [1]).

и въ третьихъ,

VI. Johannes VIII papa Ludovico regi scribit, dioecesim Pannoniae sedi Romanae esse deputatam.

Въ возникшихъ недоразумѣніяхъ германскій король принималъ сторону Зальцбургскаго архіепископа, такъ что папа нашелъ необходимымъ писать ему особое посланіе по этому поводу. Подобно тому какъ въ инструкціи, данной своему легату, Іоаннъ VIII, въ письмѣ къ королю, говоритъ о принадлежности Паннонскаго діоцеза римскому престолу, и ссылается при этомъ на историческіе акты [2]), въ существованіи которыхъ мы позволили бы себѣ усумниться. Если же въ инструкціи своему легату, папа рѣшительно отвергаетъ всякую давность касательно правъ римскаго престола, то, въ письмѣ къ Людовику, онъ находитъ необходимымъ быть болѣе точнымъ и напоминаетъ ему, что римское право полагаетъ въ подобныхъ случаяхъ столѣтній срокъ давности [3]).

Въ вышеприведенныхъ двухъ актахъ обращается преимущественное вниманіе на вопросъ о годахъ: оба они отвѣтъ на заявленную зальцбургскимъ престоломъ 75-лѣтнюю давность владѣнія Паннонскимъ діоцезомъ.

---

[1]) Ex codice bibl. caesareae 2186, olim Jus. can. 80, saec. XV, fol. 27. Wattenbach, S. 48.

[2]) Hoc enim synodalia gesta indicant, historiae conscriptae demonstrant.

[3]) Sed et venerandae romanae leges, divinitus per ora piorum principum promulgata rerum ejus praescriptionem nonnisi post centum annos admittant.

VII. Ex epistola Anastasii bibliothecarii romani ad Karolum Calvum regem de Areopagiticis et Johanne Scoto eorum interprete.

Аббатъ и библіотекарь римской церкви Анастасій былъ, вѣроятно, въ близкихъ сношеніяхъ съ Славянскими Просвѣтителями во время пребыванія ихъ въ Римѣ. Онъ извѣстенъ своимъ сборникомъ свѣдѣній о папахъ; [1]) это былъ человѣкъ чрезвычайно образованный; онъ перевелъ нѣсколько греческихъ произведеній церковной литературы на латинскій языкъ и лишь дьяконъ неаполитанской церкви Іоаннъ, составившій жизнеописаніе епископовъ своего города, можетъ быть сравненъ съ нимъ въ учености, если только объ учености можетъ быть рѣчь въ то невѣжественное время: Іоаннъ зналъ греческій не хуже Анастасія и превосходилъ его литературнымъ талантомъ. Сборникъ Анастасія обрывается на жизнеописаніи папы Николая I и потому въ немъ не упоминаются Солунскіе братья.

Посылая Карлу Лысому творенія Діонисія Ареопагиты, Анастасій между прочимъ говоритъ: „философъ Константинъ, прибывшій въ Римъ при папѣ блаженной памяти Адріанѣ, возвратилъ мощи св. Климента“. Ваттенбахъ [2]), по поводу этихъ словъ замѣчаетъ, что безъ такого упоминанія можно было бы сомнѣваться въ фактѣ перенесенія мощей въ Римъ, и тѣмъ придаетъ слишкомъ большую цѣну извѣстію Анастасія. Конечно, легендарныя извѣстія о перенесеніи мощей св. Климента обрисованы слишкомъ обычными при подобныхъ разсказахъ красками, но, какъ мы постараемся доказать во второй части нашего труда, онѣ не допускаютъ сомнѣнія въ томъ фактѣ, что мощи дѣйствительно были доставлены въ Римъ самимъ ихъ открывателемъ и его братомъ. Но оставляя до времени въ сторонѣ всѣ легенды, необходимо замѣтить, что всякое сомнѣніе на счетъ вопроса о перенесеніи мощей св. Климента отстраняется вышеприведеннымъ посланіемъ папы Адріана II, которое самъ же Ваттенбахъ признаетъ подлиннымъ [3]), и въ которомъ говорится о такомъ перенесеніи [4]).

---

[1]) Liber pontificalis seu Vitae pontificum Romanorum, ap. Muratori, Scr. rer. Ital., III.

[2]) Die Uebertragung der Gebeine des heiligen Clemens nach Rom durch Konstantin den Philosophen, unter Hadrian II, berührt der Bibliothekar Anastasius.... man könnte sonst fast versucht werden, daran zu zweifeln Wattenbach, Beiträge, S. 14.

[3]) Ibid. S. 33 und 37.

[4]) Они же.... къ намъ прїидосте, и свѧтаго климента мощи несоуще. См. о томъ Dümmler, Ludw. d. D., S 699.

Второе извѣстіе о Кириллѣ, заключающееся въ разсматриваемомъ документѣ, именно, что онъ зналъ весь кодексъ Діонисія и видѣлъ въ немъ лучшее орудіе противъ религіозныхъ заблужденій, намъ кажется преувеличеннымъ. Одинъ нѣмецкій ученый заключаетъ изъ этого извѣстія о необыкновенной памяти Кирилла [1]).

VIII. Johannes VIII papa Carolomanno regi Methodium ordinatum episcopum Pannoniensium, commendat.

Папа Іоаннъ VIII извѣщаетъ *короля* Карломанна, что Паннонская провинція возстановлена, что епископомъ ее назначенъ Меѳодій и что ему должно быть дозволено совершать всѣ епископскому сану присвоенныя отправленія. Изъ этого папскаго посланія сохранился лишь небольшой отрывокъ.

Карломаннъ, старшій сынъ Людовика Нѣмецкаго, сталъ королемъ Баваріи въ 876 году и Италіи въ 877 году; слѣдовательно настоящее посланіе, писанное *Carolomanno regi*, должно было быть составлено не ранѣе 876 г. Всѣ издатели, начиная съ Тимона, который пользовался ватиканскою рукописью [2]), и оканчивая Яффе [3]), относятъ это письмо къ 875 году, не приводя тому причинъ и пишутъ въ заглавіи его *Carolomanno regi*. Вѣроятно эти недоразумѣнія заставили г. Лавровскаго называть Карломанна *эрцгерцогомъ* [4]), которымъ Карломаннъ не былъ и быть не могъ. Изъ сохранившагося отрывка видно, что письмо дѣйствительно было писано въ концѣ 875 г. и не позже 31-го января 876 года, когда умеръ отецъ Карломанна: письмо адресовано „преславному мужу, любезнѣйшаго сына нашего короля Людовика, сыну"; папа слѣдовательно пишетъ не королю Карломанну и пишетъ при жизни короля Людовика. Вслѣдствіе такихъ соображеній заглавіе должно быть измѣнено и выраженіе *regi*, королю, должно быть замѣнено выраженіемъ *glorioso viro*, преславному мужу, какъ то значится въ самомъ текстѣ папскаго посланія.

---

[1]) Von seinem wunderbaren Gedächtniss zeugt, was Anastasius an Karl den Kahlen schreibt: quique (sc. Constantinus) totum codicem saepe memorati et memorandi patris (Dionysii Areopagitae) *memoriae commendaverat* et quantum utilitatis medulla ejus habebat auditoribus commendabat. Dümmler, l. c., S. 622.

[2]) E tabulario Vaticano. Timon, I, 143.

[3]) Jaffé, № 2258, p. 263.

[4]) Лавровскій, стр. 355.

IX. Johannes VIII papa Montemerum Sclavorum ducem, ne se a Pannoniensi dioecesi segregit, monet.

До настоящаго времени остается и, вслѣдствіе неразработанности исторіи западныхъ Славянъ, вѣроятно еще на долго останется неразрѣшеннымъ вопросъ о Мутимірѣ: по однимъ онъ былъ Хорватскимъ жупаномъ [1]), по другимъ—Сербскимъ [2]). Но во всякомъ случаѣ папа напрасно увѣщеваетъ Мутиміра снова возвратиться въ церковное подданство Паннонскаго діоцеза, „слѣдуя въ этомъ случаѣ примѣру своихъ предковъ“ [3]): Сербы и Хорваты заняли придунайскія земли въ половинѣ VII стол., когда тѣ земли принадлежали Аварамъ, которые, конечно, мало заботились о томъ, чтобы внушить новопоселенцамъ, что по этимъ землямъ прошла нѣкогда проповѣдь св. Андроника, и что эти земли, въ церковномъ отношеніи, стояли нѣкогда въ зависимости отъ Паннонскаго епископства.

Переходимъ къ четыремъ посланіямъ папы Іоанна VIII, составляющимъ главнѣйшій источникъ въ документальной исторіи Кирилла и Меѳодія.

Эти письма были извѣстны какъ подлинныя задолго [4]) до посѣщенія Палацкимъ ватиканской библіотеки [5]), гдѣ онъ видѣлъ эти письма и издалъ затѣмъ регистръ съ обозначеніемъ номеровъ, подъ которыми онѣ хранятся, какъ подлинные документы сношеній папы съ славянскими землями.

Архимандритъ Макарій, признавая подлинность этихъ писемъ, желаетъ „чтобы кто-либо, имѣющій возможность, пообстоятельнѣе объяснилъ положительную сторону предмета, по условіямъ предложеннымъ г. Кеппеномъ“ [6]). Это желаніе намъ кажется неумѣстнымъ, послѣ того какъ Палацкій разрѣшилъ вопросъ о подлинности писемъ, которыя были заподозрѣны однимъ нѣмецкимъ ученымъ. Въ 1824 году Блумбергеръ напечаталъ въ одномъ изъ вѣнскихъ журналовъ [7]) критику

---

[1]) Шафарикъ, II, II, 671.

[2]) F. Rački, 298.

[3]) Admonemus te ut progenitorum tuorum secutus morem etc.

[4]) *G. J. Pertz,* Italienische Reise, помѣщ. въ Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde, 1828, Bd. V, S. 339.

[5]) *F. Palacky,* Literarische Reise nach Italien, Prag, 1838.

[6]) *Архимандр. Макарій,* Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра. Спб. 1846 г., стр. 195, прим. 372.

[7]) Jahrbücher der Literatur, Wien, Sechs und zwanzigster Band, 1824, Art. VII, S. 211—235.

на сочиненіе Добровскаго о Кириллѣ и Меѳодіѣ; Блумбергеръ считаетъ тѣ четыре письма папы Іоанна VIII подложными и высказываетъ догадку, что они были составлены въ полов. XIV стол., когда учрежденіе въ 1343 году Пражскаго архіепископства могло дать поводъ къ подобному подлогу. Кеппенъ, по поводу такой догадки Блумбергера, предлагаетъ „ученымъ, несогласнымъ съ мнѣніемъ Блумбергера, представить ясныя доказательства, 1) что письма папы дѣйствительно не подложны, т. е. что онѣ писаны и отправлены по принадлежности въ такомъ точно видѣ, въ какомъ оныя для насъ уцѣлѣли; 2) что списки съ нихъ или современны подлинникамъ, т. е. настоящіе *отпуски*, или же покрайней мѣрѣ писаны гораздо ранѣе 1343 года и наконецъ 3) что хотя одинъ достовѣрный писатель, существовавшій до 1343 года, ссылался на сіи письма“ [1]. Эти три условія теряютъ уже свое значеніе послѣ итальянскаго путешествія Палацкаго, совершеннаго спустя тринадцать лѣтъ послѣ Кеппенова предложенія, но за восемь лѣтъ до труда архимандрита Макарія, которому оно вѣроятно не было извѣстно.

Сохранившіеся въ Римѣ списки писемъ принадлежатъ XI стол.: „текстъ всего ватиканскаго кодекса писанъ лонгобардскою скорописью или беневентскимъ почеркомъ XI стол.“ [2]. Ваттенбахъ относитъ самый кодексъ ко второй половинѣ XI стол. и не видитъ ни съ чьей стороны повода къ подлогу: „сохранилась часть регистра папы Іоанна VIII, въ спискѣ, писанномъ во второй половинѣ XI столѣтія, вѣроятно для библіотеки монастыря Монте Кассино; самый списокъ могъ быть сдѣланъ только съ рукописей ватиканскаго архива. Ни въ Римѣ, ни въ Монте Кассино не было повода составлять подложныя письма объ отношеніяхъ Іоанна VIII къ Меѳодію, и съ тѣхъ поръ какъ стало извѣстнымъ, что разсматриваемыя письма дѣйствительно заключаются въ томъ регистрѣ, невозможно уже сомнѣваться въ ихъ подлинности“ [3].

---

[1]) Библіографическіе листы, № 10, стр. 145. См. Добровскій, Кириллъ и Меѳодій, перев. Погодина, Москва, 1825, стр. 144.

[2]) Man sieht, dass der Text des ganzen Codex mit longobardischer Minuskel, oder.... mit beneventanischen Schriftzügen des XI Jahrhunderts geschrieben ist. Palacky, S. 15.

[3]) Bekanntlich ist ein Theil seines Registrum erhalten, in einer Abschrift, die in der zweiten Hälfte des eilften Jahrhunderts wahrscheinlich für die Kloster-bibliothek von Montecasino angefertigt ist, und wohl nur dem vatikanischen Archive entnommen sein kann. Falsche Briefe über diese Verhältnisse einzuschieben, konnte weder in Rom noch in Montecasino eine Veranlassung sein, und seit man

X. Johannes VIII papa Svjatopolcum, ducem Moraviae, ad fidem hortatur miraturque Methodium aliter ac sit professus docere illumque Romam esse vocatum significat.

Какъ настоящее письмо, къ Моравскому герцогу, такъ и слѣдующее, къ мораво-паннонскому архіепископу, были писаны въ одинъ и тотъ же день. Мы слѣдуемъ тому порядку, въ которомъ списки этихъ двухъ писемъ записаны въ ватиканской библіотекѣ: письмо къ Святополку помѣчено—epist. 201, къ Меѳодію же—epist. 202 [1]. Оба же письма мы относимъ, согласно указанію Палацкаго, къ 18 іюня 879 года [2]. Оба письма были впервые изданы Добнеромъ; затѣмъ было нѣсколько изданій, но послѣднее изданіе, сдѣланное Бочекомъ, которымъ мы и пользовались, точнѣе всѣхъ остальныхъ [3].

Папа упоминаетъ о „пресвитерѣ Іоаннѣ, котораго вы къ намъ прислали" [4]. Кто этотъ пресвитеръ Іоаннъ? Во главѣ моравскаго посольства 872 года къ Людовику Нѣмецкому былъ „пресвитеръ Іоаннъ изъ Венеціи" [5]. Если это одно и тоже лице, одинъ и тотъ же венеціанскій Славянинъ [6], то можно догадываться, что при дворѣ Моравскаго герцога находился уже въ то время какъ бы постоянный венеціанскій посолъ, который долженъ былъ слѣдить за положеніемъ дѣлъ въ сосѣдней съ Венеціею землей. Венеціанцы принимаютъ участіе въ судьбахъ Славянъ; они видятъ въ своихъ сосѣдяхъ, населявшихъ земли между Венеціей и Германіей, противовѣсъ увеличивающемуся могуществу Германцевъ, и вмѣстѣ съ папою хлопочатъ о независимости Моравіи. Если же предположеніе о тождествѣ моравскаго посла къ Іоанну VIII съ тѣмъ венеціанскимъ Славяниномъ допущено, то изъ этого можно заключить, что нѣмецкая партія при дворѣ Святополка не была еще очень сильна въ то время, въ противномъ случаѣ, нѣмецкіе епископы не допустили бы, чтобъ Святополкъ отправилъ въ

---

weisst, dass die fraglichen Briefe wirklich in jenem Registrum enthalten sind, darf ihre Echtheit wohl nicht mehr bezweifelt werden. Wattenbach, S. 3.

[1]) Palacky, S. 16.

[2]) Data XIIII Kalendas Julii indictione XII. Palacky, l. s. c. Et hanc et subsequentem epistolam ex ipso registro accurate quidem transcripsit Boczekius, sed utrisque litteris suo arbitratu pro «Data ut supra» subjunxit: «Data XVIII Kal. Jul. ind. XII». Jaffé, № 2486, p. 281.

[3]) Palacky, l. s. c.

[4]) Quod autem, sicut Johanne presbitero vestro, quem nobis misistis, referente didicimus etc.

[5]) Pertz, I, 384, in fine.

[6]) Wattenbach, Beiträge, S. 20. Ginzel, S. 66.



Римъ Венеціанца и, къ тому же, Славянина: какъ Венеціанецъ, Іоаннъ былъ противникъ нѣмецкой партіи при моравскомъ дворѣ; какъ Славянинъ, онъ былъ сторонникъ Меѳодія, представлявшаго въ Моравіи славянскій, антинѣмецкій элементъ.

Въ настоящемъ письмѣ обращаютъ на себя вниманіе слова папы „мы очень удивились, услышивъ, что Меѳодій... иначе учитъ, чѣмъ онъ то исповѣдалъ *устно и письменно* предъ апостольскимъ престоломъ“ [1]). О значеніи этого письменнаго испытанія, которому подвергся Меѳодій, можно бы было заключать изъ того обстоятельства, что папа Іоаннъ VIII отказалъ въ палліумѣ Вилиберту, архіепископу Кельнскому, находя его письменное испытаніе неудовлетворительнымъ [2]); но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что именно восьмой Іоаннъ ставилъ политическія соображенія выше вопросовъ іерархическихъ. Какъ бы то ни было, но не только въ настоящемъ письмѣ къ Святополку, о письменномъ исповѣданіи упомянуто и въ слѣдующемъ посланіи къ Меѳодію; не можетъ быть слѣдовательно сомнѣнія въ томъ, что такое исповѣданіе дѣйствительно было составлено Солунскими братьями во время ихъ пребыванія въ Римѣ. Къ сожалѣнію, письменное исповѣданіе вѣры Меѳодія не сохранилось [3]).

---

[1]) Quia vero audivimus, quia Methodius.... aliter doceat, quam coram sede apostolica se credere et verbis et litteris professus est, valde miramur.

[2]) Optatum tibi pallium nunc conferre nequivimus, quia fidei tuae paginam minus, quam oporteat, continere reperimus, cum videlicet in ea nullam sanctarum universalium synodorum, in quibus fidei nostrae symbolum continetur, nec decretalium pontificum Romanorum constitutorum, secundum morem, feceris mentionem. Mansi, XVII, 242.

[3]) Въ Воскресн. Чтеніи за 1840 годъ на стр. 407—412 издано «*Начертаніе правой вѣры, изложенное блаженнымъ Константиномъ Философомъ, учителемъ народа славянскаго*», по болгарской рукописи 1348 года, находящейся въ Московской Синодальной библіотекѣ. Несмотря на указанія внѣшнія, заключающіяся въ формѣ, и внутреннія, въ самомъ содержаніи, это Начертаніе наводило многихъ русскихъ ученыхъ на мысль видѣть въ немъ тотъ письменный документъ, о которомъ упоминаетъ папа Іоаннъ VIII, при чемъ рѣзкость приговора тѣхъ ученыхъ находится въ обратномъ отношеніи ихъ ученыхъ заслугъ. Въ то время какъ Калайдовичъ высказывается въ пользу такого мнѣнія довольно условно (стр. 89), преосвященные Макарій (стр. 212) и Филаретъ (стр. 19) принимаютъ его съ бо́льшею увѣренностію, наконецъ, Лавровскій (стр. 429) желаетъ доказать это мнѣніе крайне нескромнымъ аргументомъ: «возставать противъ подлинности этого свидѣтельства можетъ только или *фанатическій умъ*, закрывающій глаза передъ всякимъ истиннымъ свѣтомъ, или *упорный невѣжда*, отталкивающій ясныя указанія исторіи». Подобныя *ученыя* доказательства не нуждаются въ опроверженіи; замѣтимъ только, что мы склоняемся къ тому мнѣнію, которое

XI. Johannes VIII papa Methodium, archiepiscopum Pannoniensem, ad reddendam doctrinae suae rationem et linguae slavicae in missis celebrandis inductae Romam evocat.

Въ посланіи къ Меѳодію папа между прочимъ говоритъ: „письмомъ нашимъ, отосланнымъ къ тебѣ чрезъ Павла епископа Анконскаго, мы запрещали уже тебѣ совершать божественныя службы на славянскомъ языкѣ". Письмо папы, посланное чрезъ Анконскаго епископа Павла, не сохранилось. Павелъ могъ передать то письмо Меѳодію или въ 873 г. или въ 878 году: мы уже говорили о томъ, что въ 873 года этотъ Павелъ ѣздилъ въ Германію и Паннонію, какъ папскій легатъ; въ 878 году Павелъ ѣздилъ посломъ въ Константинополь [1]. Намъ кажется болѣе вѣроятнымъ, что несохранившееся или, покрайней мѣрѣ, не найденное еще письмо Іоанна VIII къ Меѳодію, въ которомъ папа запрещалъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ, должно быть отнесено къ 878, а не къ 873 году: въ 873 году легатъ Павелъ ѣздилъ въ Германію по поводу зальцбургскихъ притязаній, которыя главнѣйшимъ образомъ основывались на давности владѣнія, о славянскомъ же богослуженіи упомянуто лишь одинъ разъ, кстати, вскользь; въ инструкціи же данной при этомъ Павлу не упомянуто о славянскомъ богослуженіи, хотя, правда, до насъ дошли лишь отрывки изъ нее. Что изъ вопросовъ о правотѣ вѣры, о давности владѣнія и о славянскомъ богослуженіи, папа придавалъ послѣднему второстепенное значеніе, можно заключить изъ того, что въ письмѣ къ Святополку онъ даже не упоминаетъ объ этомъ. Нѣмецкій ученый Дюммлеръ относитъ первое запрещеніе славянскаго богослуженія къ 878 году [2], Гинцель—къ 873 году [3], при чемъ спраши-

---

приписываетъ это Начертаніе Константину, епископу Болгарскому (вѣроятно Преславскому), ученику св. Кирилла, автору пергаменной рукописи XI вѣка: Выборъ словъ на Евангелія недѣльныя. Шафарикъ, Разцвѣтъ, стр. 51.

[1]) Въ Апрѣлѣ 878 г. Павелъ, папскій легатъ, везъ съ собою шесть папскихъ посланій: къ Михаилу Болгарскому (Mansi, XVII, 62), къ графу Петру (ibid. p. 64), къ патріарху Игнатію (ibid. p. 67), ко всѣмъ греческимъ епископамъ и клерикамъ въ Илливіи (ibid. 68), и два посланія къ императору Василію, отъ 16 и 28-го апрѣля, въ которыхъ папа прямо называетъ Павла своимъ легатомъ (ibid. pp. 69 et 70). См. Jaffé №№ 2357 и 2358, p. 271; 2360, 2361, 2362 и 2363, p. 272.

[2]) Als im Jahre 878 der Bischof Paulus von Ancona als päpstlicher Gesandter nach Konstantinopel reiste, gab ihm Johann VIII ein Schreiben an Methodius mit, worin diesem die slawische Messe untersagt wurde. Dümmler, Archiv, S. 193.

[3]) Da es nun urkundlich feststeht, dass einerseits das päpstliche Verbot der sla-

ваетъ [1]): „вѣроятно ли, чтобы враги Меѳодія, который ввелъ славянское богослуженіе ранѣе 873 года, въ теченіи *пяти* лѣтъ не обращали бы вниманія на это нововведеніе“? Но если принять 873 годъ, то оказывается, что враги Меѳодія, даже поддержанные папскимъ заявленіемъ, не обращали на то вниманія уже не пять, а *шесть* лѣтъ (873—879), что по теоріи Гинцеля должно быть еще менѣе вѣроятно.

Переводъ настоящаго письма см. Шлецеръ, II, 502—504.

XII. Johannes VIII papa ad Svjatopolcum comitem. Confirmat Methodium in archiepiscopatu Moraviae, Vichinum facit episcopum Nitriensem et linguam slavicam in missis celebrandis adhibendam permittit.

Самый главный изъ всѣхъ документальныхъ источниковъ разсматриваемаго вопроса, наиболѣе розно понимаемый, самый трудный для точнаго уразумѣнія, касающійся существеннѣйшихъ вопросовъ всего славянскаго миссіонерства Солунскихъ братьевъ. Разсматривая здѣсь внѣшнюю сторону письма, мы укажемъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ, въ статьѣ Римскіе Папы и Славянскіе Первоучители, внутреннее значеніе тѣхъ вопросовъ, которые составляютъ главное содержаніе настоящаго посланія папы Іоанна VIII къ графу Святополку.

Папа говоритъ въ началѣ письма: „когда собратъ нашъ Меѳодій, достопочтенный архіепископъ святой *Моравской* церкви“ [2]), и т. д. Въ предъидущемъ письмѣ, въ вызовѣ Меѳодія въ Римъ, онъ названъ „архіепископомъ *Паннонской* церкви“ [3]). Въ обоихъ случаяхъ здѣсь разумѣется одна и та же церковная провинція — *мораво-паннонское* архіепископство. Границы этой провинціи не могли быть точно опредѣлены въ то время, когда и самое существованіе ее, какъ отдѣльной, лишь отъ Рима зависимой церковной провинціи, возбуждало, какъ мы видѣли то выше, споры и многими не признавалось. Въ связи съ этимъ находится то обстоятельство, что ни въ одномъ документѣ не

---

wischen Messe durch Paul von Ancona an Method erging, und andererseits, dass dieser Bischof zur Erledigung des Streits über das pannonische Bisthum im Jahre 873 nach Deutschland und unter Einem nach Pannonien geschickt wurde, so ist die Combination: *das erste päpstliche Verbot der slawischen Messe sei in's J. 873 zu setzen* — eine historisch sichere. Ginzel, S. 61—62.

[1]) Ist es glaublich, dass die Gegner Method's, von dem es feststeht, dass er vor 873 den Gottesdienst slawisch zu halten anfing, *fünf* und mehr Jahre dieser Neuerung zugesehen haben, ehe sie als Kläger dawider auftraten? Ginzel, S. 61, 2.

[2]) Quoniam confratre nostro Methodio reverendissimo archiepiscopo sanctae ecclesiae Moravensis.

[3]) Methodius, archiepiscopus Pannoniensis ecclesiae.

говорится въ какомъ именно городѣ былъ главный столъ мораво-паннонскаго архіепископства: Меѳодій, апостолъ Славянъ, подобно апостолу Германцевъ Бонифацію, былъ архіепископъ безъ опредѣленнаго стула.

Нѣсколько строкъ ниже: „мы испытывали Меѳодія предъ лицемъ братьевъ нашихъ епископовъ“ [1]) и т. д. Гинцель понимаетъ это мѣсто въ томъ смыслѣ, что въ Римѣ былъ созванъ синодъ для суда надъ мораво-паннонскимъ архіепископомъ, хотя онъ и высказывается довольно осторожно [2]). Если бы синодъ дѣйствительно былъ созванъ, если бы призванные папою епископы составили оффиціальный синодъ то, во первыхъ, самъ папа такъ бы и назвалъ это собраніе синодомъ, и во вторыхъ, существованіе того синода не могло бы исчезнуть такъ безслѣдно изъ церковныхъ актовъ и лѣтописей Рима.

Далѣе: „мы, находя Меѳодія православнымъ во всѣхъ церковныхъ ученіяхъ и полезнымъ для всѣхъ церковныхъ надобностей“ [3]) и т. д. Палацкій въ этомъ мѣстѣ предлагаетъ измѣнить текстъ [4]) и вмѣсто *utilitatibus* читаетъ *veritatibus*. Мы не видимъ надобности въ подобной коньектурѣ: какъ *orthodoxum* относится къ *ecclesiasticis doctrinis*, такъ точно *proficuum* относится къ *ecclesiasticis utilitatibus; veritatibus* было бы здѣсь плеоназмомъ.

Затѣмъ: „также и пресвитера именемъ Вихинга согласно избранію рукоположили мы во епископы святой Нитранской церкви“ [5]) и т. д. Вихингъ былъ Нѣмецъ, Аллеманъ, на что, кромѣ Фульдскихъ анналъ [6]), указываетъ то обстоятельство, что онъ упомянутъ въ Necrolog. Augiense [7]); на сколько же справедлива догадка Шафарика о значеніи этого

---

[1]) Methodium interrogavimus coram positis fratribus nostris episcopis.

[2]) Papst Johann VIII dessen Gerichtsbarkeit Method als *Erzbischof* unmittelbar unterstand, versammelte Bischöfe um sich, um in aller vom Kirchengesetze vorgeschriebenen Form die Klage wider Method zu untersuchen und das Urtheil zu fällen. Das ursprüngliche Gesetz der Kirche übertrug die Untersuchung und Entscheidung aller wider einen Bischof erhobenen Klagen einer bischöflichen *Synode*. Ginzel, S. 72.

[3]) Nos autem illum in omnibus ecclesiasticis doctrinis et *utilitatibus* orthodoxum et proficuum esse reperientes.

[4]) Palacky, S. 15.

[5]) Ipsum quoque presbiterum, nomine Vichinum, electum episcopum consecravimus sanctae ecclesiae Nitrensis.

[6]) Ann. Fuld. ad a. 899. Pertz, I, 382.

[7]) 11 id. Sept. Vuiching episcopus. Mittheilungen d. antiquar. Gesell. in Zürich, VI, 55.

имени [1]), предоставляемъ судить другимъ. — По поводу выраженія *ecclesia Nitriensis* или *Nitrensis*, Ваттенбахъ еще въ 1849 году замѣтилъ, что мѣстность этой епископіи не опредѣлена; вопросъ этотъ не разрѣшенъ и до настоящаго времени. Намъ кажется, что подъ Нитранскою церковью должно разумѣть существующую въ настоящее время церковь *Nitria, Neitra, Neütra,* въ Венгріи [2]). *Nitra, Nitrava* принадлежала князю Привинѣ: „архіепископъ Адальрамъ освятилъ для Привины церковь по ту сторону Дуная, въ собственныхъ владѣніяхъ Привины, въ мѣстѣ называемомъ Нитрава“, сказано въ зальцбургскомъ меморандумѣ [3]). По смерти Привины Неитра перешла къ Коцелу, а по смерти Коцела къ Святополку, который въ силу этого и рекомендуетъ папѣ Вихинга для посвященія въ епископы Нитранской церкви.

Въ концѣ письма сказано: „если же упрямые и непослушные дерзнутъ произвести соблазнъ или расколъ, и если они нисколько не исправятся послѣ перваго и втораго увѣщанія, то такіе, въ силу нашего повелѣнія и въ силу тѣхъ статей, которыя мы Меѳодію передали“ [4]) и т. д. Выраженіе *scandalum vel schisma facere* понимается Гинцелемъ въ тѣсномъ смыслѣ: не признавать Меѳодія исключительнымъ главою мораво-паннонской провинціи [5]); но это не вѣрно: приведенныя выше слова составляютъ обычную заключительную форму, съ которою мы еще встрѣтимся. Форма употребленная папою въ настоящемъ случаѣ отличается лишь указаніемъ на „статьи, данныя Меѳодію“. Статьи эти не дошли до насъ. По поводу этихъ статей Гинцель восклицаетъ: „какимъ мудрымъ является Меѳодій, испросившій у папы подобный статутъ: этотъ статутъ данъ не имъ, онъ данъ

---

[1]) Вихингъ, Wiching, читайте Викингъ, Wiking, значитъ воитель, bellator, откуда и имя презрѣнной памяти Викинговъ, морскихъ скитальцевъ или разбойниковъ на Сѣверѣ. Шафарикъ, Разцвѣтъ, стр. 43, прим. 9.

[2]) Ob es das heutige Neitra ist, ist freilich noch nicht bewiesen. Wattenbach, S. 24.

[3]) Cui quondam Adalrammus archiepiscopus ultra danubium in sua proprietate loco vocato nitrava consecravit ecclesiam. Cap. 8.

[4]) Quod si contumaces et inobedientes existentes, scandalum aliquot vel schisma facere presumpserint, et post primam et secundam admonitionem se minime correxerint, quasi zizaniorum seminatores.... secundnm auctoritatem capitulorum que illi dedimus et vobis direximus.

[5]) Method fort und fort nicht als den alleinigen ordentlichen Oberhirten anzuerkennen. Ginzel, S. 77.

главою всей церкви, Меѳодій же является лишь исполнителемъ“ [1])! Это восклицаніе указываетъ, что авторъ не принялъ во вниманіе, что всякое распоряженіе только тогда и можетъ имѣть значеніе, когда исходитъ отъ власти, обладающей достаточною силою для приведенія его въ исполненіе. Іоаннъ VIII, такъ настоятельно рекомендующій Святополку Меѳодія [2]), самъ же высказалъ намъ все свое безсиліе заставить уважать свои апостольскія распоряженія, какъ то ясно изъ слѣдующаго письма его къ Меѳодію.

XIII. Johannes VIII papa Methodium ob fidei orthodoxae cultum ejusque propagandae studium laudat et de malis, quae perpessus est, humanissime solatur.

Вскорѣ послѣ возвращенія Меѳодія изъ Рима въ 880 году, архіепископъ былъ вынужденъ писать папѣ жалобу на Вихинга, на нѣмецкую партію; письмо Меѳодія къ папѣ не сохранилось; предъ нами отвѣтъ папы на то письмо: „изъ твоего же письма узнали мы“ [3]) и т. д., и изъ этого отвѣта не трудно узнать содержаніе Меѳодіева письма къ папѣ.

Въ своемъ письмѣ къ Меѳодію папа три раза упоминаетъ о какомъ то епископѣ и ни разу не называетъ его [4]); но Іоаннъ VIII конечно разумѣетъ здѣсь Вихинга, не называетъ же его по имени лишь потому, что Вихингъ былъ единственнымъ епископомъ [5]).

Изъ словъ папы: „это же самое мы высказали въ нашемъ посланіи къ Святополку, которое ты ему передалъ и никакое *иное* письмо отъ насъ къ нему не было послано, и мы ни открыто, ни тайно ничего не приказывали тому епископу и не предписывали ему дѣлать

---

[1]) Wie weise erscheint Method, welcher sich solche Statuten vom Papste erbat; denn sie waren nun nicht von ihm, sondern vom Haupte der ganzen Kirche gegeben, und er nur Vollstrecker derselben. Ginzel, l. s. c.

[2]) Nos autem.... Methodium.... vobis iterum ad regendam commissam sibi ecclesiam Dei remisimus, quem veluti pastorem proprium ut digno honore et reverentia, laetaque mente recipiatis jubemus.... nam populus Domini *illi* commissus est et pro animabus eorum *hic* redditurus erit rationem.

[3]) Verum auditis per tuas litteras etc.

[4]) Neque episcopo, ab eodem episcopo, dictus episcopus.

[5]) Freilich wird der Bischof darin nicht genannt, aber da wir den Wiching als Methods Gegner kennen, und keinen andern, auch überhaupt nicht gesagt wird, dass der zweite pannonische Suffragan geweiht sei, am wenigsten schon sobald nach Wichings Weihe, so bleibt wohl kaum ein Zweifel daran, dass hier kein anderer als Wiching gemeint sei. Wattenbach, S. 25.

что либо иное, чѣмъ ты дѣлаешь" [1]). Очевидно, что Меѳодій извѣщалъ папу о какомъ то письмѣ, которое Вихингъ, возвратясь изъ Рима, представилъ Святополку какъ подлинное папское посланіе, и въ которомъ все было направлено противъ Меѳодія, въ пользу нѣмецкой партіи; папа отвергаетъ существованіе такого письма, которое такимъ образомъ является подлогомъ.

Письмо папы заканчивается словами: „когда же ты, при помощи Божіей возвратишься опять сюда, то мы желаемъ, по старательномъ выслушаніи обоихъ, привести съ Божіею помощію къ справедливому концу все то, что было сдѣлано противузаконно, все то, что вышеупомянутый уже епископъ, вопреки своей обязанности, учинилъ противъ тебя, и мы не преминемъ уничтожить его непокорность приговоромъ нашего суда" [2]). Это дало поводъ Гинцелю къ крайне ненаучнымъ выводамъ: „вслѣдствіе этого къ Вихингу должно было быть послано повелѣніе папы явиться въ Римъ для отвѣта и онъ не могъ не послѣдовать этому повелѣнію. Кажется Меѳодій, быть можетъ задержанный болѣзнію, не ѣздилъ въ Римъ, и приговоръ папы противъ Вихинга былъ произнесенъ лишь на основаніи представленныхъ Меѳодіемъ обвиненій. Этотъ судъ, какъ кажется, былъ произведенъ еще въ папствованіе Іоанна VIII" [3]). Съ подобнымъ методомъ Гинцеля мы еще встрѣтимся; настоящій примѣръ избранъ именно потому, что самъ авторъ созналъ уже свою ошибку [4]) и тѣмъ снялъ съ насъ непріятную обязанность опровергать его ни на чемъ не основанныя положенія.

---

[1]) Nostrisque apostolicis litteris glorioso principi Sphentopulcho quas ei asseris fuisse delatas, hoc ipsum significavimus, et neque alie littere nostre ad eum directe sunt, neque episcopo illi palam vel secreto aliud faciendum injunximus, et aliud a te peragendum decrevimus.

[2]) Tamen cum, Deo duce, reversus fueris, quicquid inhormiter adversum te est commissum, quicquid jam dictus episcopus contra suum ministerium in te exercuit, utramque audientiam coram nobis discussam, adjuvante Domino, legitimi fino trademus, et illius pertinaciam judicii nostri sententia corripere non omittemus.

[3]) An Wiching musste demnach der Befehl des Papstes ergehen, sich in Rom zur Verantwortung zu stellen, und er konnte sich der Folgeleistung nicht entziehen. Method scheint vielleicht durch Krankheit verhindert, nicht nach Rom gegangen zu sein, und das Urtheil wider Wiching wurde nur auf die von Method beigebrachten Belege hin vom Papste gefällt. Es scheint diese Verhandlung noch während des Pontificates Johannes VIII stattgefunden zu haben. Zeitschr. f. d. kathol. Theologie, Wien, B. VII, S. 377.

[4]) Ich hatte früher (см. предъид. примѣч.) die gegentheilige Ansicht ausgesprochen, die ich aber für unhaltbar erkenne. Ginzel, S. 87, 9.

XIV. M. praepositus de Raygrad transcribit Severo, episcopo Pragensi, quid certi constet de vetustate ecclesiae S. Petri Brunae.

Настоящій документъ былъ отысканъ проф. Монзе въ магистратскомъ архивѣ г. Оломуца. Отрывокъ его былъ изданъ Копитаромъ [1]); въ сборникѣ Бочека напечатанъ полный документъ. Какъ внѣшнею формою, такъ и заключающимся въ немъ извѣстіемъ, это посланіе вселяетъ полное къ себѣ довѣріе [2]).

Райградскій благочинный, по приказанію Пражскаго архіепископа и исполняя волю герцога Конрада [3]), выписываетъ изъ читанной имъ книги извѣстіе о томъ, что брюннская церковь въ честь св. Петра и Павла была освящена Моравскимъ архіепископомъ Меѳодіемъ, 29 іюня 884 г., въ присутствіи герцога Святополка и многочисленнаго народа [4]). Политическія событія не противорѣчатъ приведенному извѣстію: весной 884 г. Арнульфъ, врагъ Святополка, предпринялъ третій, послѣдній и самый жестокій походъ въ Паннонію [5]); нѣмецкая партія теряетъ свое значеніе при моравскомъ дворѣ и Святополкъ присутствуетъ въ Брюннѣ при освященіи Меѳодіемъ церкви.

Настоящій документъ помѣченъ у издателей 1062-мъ годомъ, какъ и первый изъ разсмотрѣнныхъ нами; въ настоящемъ документѣ встрѣчается имя Пражскаго епископа Севера, какъ и въ первомъ,— это сходство ввело г. Лавровскаго въ заблужденіе: оба документа, первый и настоящій, онъ считаетъ частями одного и того же „донесенія пражскому архіепископу Северу отъ 1062 года“ [6]). Надо полагать, что г. Лавровскій не знакомъ ни съ тѣмъ, ни съ другимъ

---

[1]) Qui est ecclesiae.... adnotatum reperi. Kopitar, p. LXXI. Appendix quarta: de s. Methodio superstite inter Moravos anno adhuc 884.

[2]) Die Aechtheit dieses Schreibens aus inneren Gründen nicht angefochten werden kann. Ginzel, S. 89, 15.

[3]) Ego humilis frater M. prepositus de Raygrad vobis hanc paginam juxta mandatum vestrum et de voluntate illustris ducis Chunradi scribere propriam manum adaptavi.... Et hec habetis, reverende in Christo pater ac domine, que secundum mandatum vestrum et de voluntate ducis illustris legendo inquerendoque percepi atque cognovi, nec non in hujus pagine ordinem redegi.

[4]) Anno ab incarnatione domini nostri Jesu Christi DCCCLXXXIIII consecrata est hec ecclesia in honore beatorum Petri et Pauli.... per reverendissimum in Christo patrem Methodium, archiepiscopum Moravensem, ipso eorundem festi die dicato ac prima ejus dos in Brne et Luze confirmabatur scripti tenore coram Zvatoplch duce glorioso et populo illegibili.

[5]) Pertz, I, 401.

[6]) Лавровскій, стр. 448.

документомъ: настоящій, какъ мы видѣли, писанъ райградскимъ благочиннымъ, по приказанію Севера; первый же — самимъ Северомъ [1]). Между обоими документами нѣтъ ничего общаго.

XV. Epistola Stepani VI papae ad Zventopolcum regem.

Въ декабрѣ 1847 года Ваттенбахъ нашелъ въ архивѣ цистерціанскаго монастыря св. Креста [2]) списокъ письма папы Стефана VI къ Святополку. Манускриптъ чрезвычайно испорченъ: издатель долженъ былъ сдѣлать до сорока исправленій для возстановленія смысла; о Меѳодіѣ говорится въ настоящемъ времени, между тѣмъ какъ онъ скончался за полгода до вступленія Стефана VI на папскій престолъ; впрочемъ эту хронологическую несообразность замѣтилъ переписчикъ и передъ именемъ Меѳодія поставилъ крестъ [3]). По мнѣнію Ваттенбаха рукопись принадлежитъ XI стол. [4]).

Два лучшихъ нѣмецкихъ критика по средневѣковымъ источникамъ, Дюммлеръ [5]) и Ваттенбахъ [6]), единогласно признаютъ настоящее письмо подлиннымъ посланіемъ папы Стефана VI къ королю Святополку. Къ сожалѣнію, оба протестантскіе ученые не считали нужнымъ подтвердить свои мнѣнія очевидными доводами; католикъ же Гинцель положительно утверждаетъ, что приписываемое Стефану VI письмо не могло быть имъ писано [7]). Въ защиту своего мнѣнія Гинцель приводитъ три довода:

а) О Меѳодіѣ говорится какъ о живомъ, между тѣмъ какъ онъ

---

[1]) Innotescat omnibus Christi cultoribus, qualiter ego Severus Dei gratia ecclesiae Pragensis episcopus, vidi quandam cartulam mihi a decano et capellanis s. Petri in Olomuc exhibitam, eamque vetustum esse agnovi et perlegi in hec verba etc.

[2]) Monasterium S. Mariae ad S. Crucem in Valle Nemorosa.

[3]) Wattenbach, S. 46, Anm. 9.

[4]) Meiner Ansicht nach ist der Brief des Papstes Stephans VI an König Swatopluk im eilften Jahrhundert geschrieben; noch kommt kein kurzes *s* darin vor, kein Verbindungsstrich bei gebrochenen Wörtern, für *et* ist immer das verschlungene Zeichen gebraucht, auch in der Mitte der Wörter, dagegen für *ae* nur das *e* mit einem Häkchen. Wattenbach, S. VII.

[5]) Jener Brief des Papstes Stephan, an dessen Echtheit nicht zu rütteln ist u. s. w. Dümmler, Archiv XIII, 199.

[6]) Zu den bisher bekannten Quelleu tritt hier nun eine neue hinzu, und wie alle übrigen wird sie sich einer strengen Prüfung ihrer Echtheit zu unterwerfen haben. Wattenbach, S. 1.

[7]) Der Brief, welcher Stephan VI zugeschrieben wird, könne von demselben nicht ausgegangen sein. Zeitschr. f. d. kathol. Theol. VII, 376.

умеръ ранѣе избранія папы Стефана VI. Мы упоминали уже объ этой хронологической несообразности, которая, по нашему мнѣнію, есть лишь грамматическая неточность: манускриптъ разсматриваемаго посланія крайне испорченъ; очень возможно, что переписчикъ списывалъ съ дурнаго экземпляра, не могъ дешифрировать сокращеній, не могъ разобрать окончаній глаголовъ и, не зная самъ, жилъ ли Меѳодій при Стефанѣ, поставилъ ихъ въ настоящемъ времени; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что предъ именемъ Меѳодія ни разу не встрѣчается *quondam*, которое могло бы наставить переписчика; позже предъ этимъ именемъ былъ поставленъ крестъ.

b) Меѳодій, признанный Іоанномъ VIII во всемъ согласнымъ съ римскою церковью, не могъ быть обвиняемъ во лжеученіи Стефаномъ VI, и

c) Богослуженіе на славянскомъ языкѣ, дозволенное Іоанномъ VIII, не могло быть запрещаемо Стефаномъ VI.

Два послѣдніе довода г. Гинцеля теряютъ свою силу при простомъ обзорѣ сохранившихся документовъ. Мы еще будемъ имѣть случай подробно говорить о такихъ противорѣчивыхъ дѣйствіяхъ папъ, теперь же считаемъ умѣстнымъ напомнить, что въ разсмотрѣнныхъ уже документахъ, папа Адріанъ II дозволяетъ славянское богослуженіе, а его преемникъ папа Іоаннъ VIII, запрещаетъ славянское богослуженіе въ 878 году, запрещаетъ въ 879 году и дозволяетъ въ 881 году.

Разсматривая предъидущій документъ, посланіе папы Іоанна VIII къ Меѳодію отъ 23-го марта 881 года, мы обратили вниманіе на указанный въ немъ подлогъ, сдѣланный Вихингомъ, епископомъ Нитранскимъ, врагомъ Меѳодія; не должно ли и настоящее посланіе Стефана VI быть разсматриваемо какъ вторичный подлогъ того же Вихинга?

Ваттенбахъ [1]), равно какъ и Дюммлеръ [2]), находятъ такое предположеніе весьма возможнымъ. Эрбенъ, на основаніи содержанія разсматриваемаго документа и характера предъидущей дѣятельности Ви-

[1]) Wir finden schon in Johanns VIII Briefe vom 23 März 881 eine Andeutung, dass Wiching sich gegen Methodius untergeschobener päpstlicher Schreiben bedient habe. Wie wenn auch dieses einen solchen Ursprung hätte? Die Möglichkeit scheint mir nicht zu leugnen. Wattenbach, S. 1.

[2]) Wäre dieser Brief selbst, wie es wohl möglich ist, ein Machwerk Wichings.... so musste er doch die Zeitfolge richtig beobachtet haben. Dümmler, Archiv, XIII, S. 198.

хинга, положительно обвиняетъ Нитранскаго епископа во вторичномъ подлогѣ [1]); Гинцель, дѣлая предположеніе о бывшемъ въ Римѣ судѣ надъ Вихингомъ за первый подлогъ, допускаетъ, что Вихингъ прибѣгъ позже ко второму [2]), причемъ, по смерти Іоанна VIII, имя восьмаго Іоанна — *Johannes*, было замѣнено именемъ шестаго Стефана — *Stephanus* [3]). Католическій ученый отказался въ настоящее время отъ своихъ предположеній на счетъ суда надъ Вихингомъ, вслѣдствіе чего уничтожались его доводы въ пользу вторичнаго подлога, и онъ, не будучи въ состояніи признать письмо Стефана VI подлиннымъ, вынужденъ видѣть въ немъ результатъ перваго подлога Вихинга [4]).

Не смотря на авторитетъ четырехъ вышеозначенныхъ ученыхъ мы не можемъ принять выставленнаго ими предположенія. Подлогъ могъ быть сдѣланъ или ранѣе 880 года, или позже того. Что письмо папы Стефана VI не есть подлогъ, сдѣланный послѣ 881 года, не есть второй подлогъ Вихинга, какъ то прежде принималось, сознаются сами же тѣ ученые, которые выставили такое мнѣніе — Гинцель [5]), Дюммлеръ [6]), Ваттенбахъ [7]). И дѣйствительно: такъ какъ есть указаніе на первый подлогъ, то тѣмъ западнымъ ученымъ казался возможнымъ и второй, — способъ объясненія быть можетъ до-

---

[1]) Hasce litteras ab ipso Wichingo contra Methodium sibi invisissimum fuisse sublestas, non solum omnis earum tenor probat, verum et prior agendi ratio Wichingi, quem falsis litteris nomine Johannis VIII papae erga Methodium usum fuisse ejusdem papae epistola anni 881, 23 Mart demonstrat. Erben, p. 207.

[2]) Die wider Wiching gefällte und dem Swatopluk mitgetheilte päpstliche Sentenz galt es nun wieder zu umgehen und zu nichte zu machen, indem man wieder zu dem alten Kunstgriffe seine Zuflucht nahm, das ächte päpstliche Schreiben zu unterschlagen und ein falsches zu unterschieben. Hier scheint mir nun die Zeit und Stelle zu sein, wo zum Behufe dessen das Stephan V beigelegte Schreiben fabricirt wurde. Zeitschr. f. d. kathol. Theol., VII, 376—377.

[3]) Unsers Erachtens trug diese Epistel ursprünglich den Namen des Papstes Johannes VIII an der Stirne, denn sie war nur für Swatopluk berechnet, bei dem sie als päpstliches Schreiben geltend ihren Zweck vollkommen erreichte. Da aber mit diesem Namen für Jedermann, der die ächten Briefe Johann VIII an Method und Swatopluk kannte, dieses Breve auch zugleich das unwidersprechlichste Merkmal seiner Unächtheit an der Stirne trug, so wurde derselbe später gestrichen und der Name Stephan V an seine Stelle gesetzt. Ibid. S. 379.

[4]) Den ächten, für Method so günstig lautenden Brief Johannes VIII vom Juni 880 mag er unterschlagen und diesen vorliegenden Brief an Swatopluk dafür untergeschoben haben. Ginzel, S. 11.

[5]) См. предъид. примѣч.

[6]) Dümmler, Archiv, XIII, S. 199.

[7]) Wattenbach, S. 2.

вольно удобный и легкій, но онъ кажется намъ мало научнымъ. Постараемся разсмотрѣть, можно ли въ настоящемъ посланіи Стефана VI видѣть первый подлогъ Вихинга, вызвавшій жалобу Меѳодія въ Римъ и письмо Іоанна VIII къ нему отъ 23 марта 881 года.

Что Меѳодій жаловался папѣ Іоанну VIII на Вихинга и при этомъ указывалъ, что Нитранскій епископъ опирается на письмо папы къ Святополку—это несомнѣнно; что Вихингъ дѣйствительно поддѣлалъ письмо и выдалъ его Святополку за подлинное посланіе папы Іоанна VIII — это очень вѣроятно. Какъ личность Меѳодія ручается за то, что его жалоба имѣла основанія, такъ характеръ Вихинга вполнѣ допускаетъ возможность подлога съ его стороны. Принимая послѣднее предположеніе даже за истинно-бывшій фактъ, необходимо весь подлогъ Вихинга отнести къ концу 880 года, такъ какъ отвѣтъ Іоанна VIII, изъ котораго мы узнаемъ о подлогѣ, помѣченъ 23 марта 881 года [1]); между же тѣмъ въ разсматриваемомъ посланіи Стефана VI къ Святополку сказано по поводу Меѳодія: „проклятіе же исходящее отъ презрѣнія къ католической вѣрѣ, падетъ на голову того, который его произнесъ“ [2]). Меѳодій дѣйствительно изрекъ проклятіе надъ своими врагами [3]), но трудно сказать, когда именно онъ рѣшился на такой рѣзкій, крайній поступокъ. Ваттенбахъ относитъ его къ 885 году [4]), когда Святополкъ заключилъ миръ съ Арнульфомъ, что естественно могло усилить нѣмецкую партію въ Моравіи. Гинцель говоритъ объ этомъ довольно неопредѣленно, тѣмъ не менѣе и онъ считаетъ проклятіе одною изъ послѣднихъ, рѣшительныхъ мѣръ [5]). Въ 880 году, по возвращеніи изъ Рима, Меѳодій сперва тер-

[1]) Въ XIII стол. письмо шло изъ Рима въ среднюю Германію отъ трехъ до четырехъ недѣль; въ IX стол. вѣроятно еще долѣе. Winkelmann, Gesch. Fridr. II, S. 117, Anm. 2.

[2]) Anathema vero pro contemnenda catholica fide, qui indixit in caput redundavit ejus.

[3]) Объ этомъ упоминаютъ Legg. Bulg. cap. 7 et Morav. cap. 11.

[4]) Im Sommer 884 war Swatopluk noch bei der Einweihung der Peterskirche in Brünn durch Methodius zugegen; es muss also damals noch die Feindschaft nicht offen ausgebrochen sein; vielleicht gab der 885 mit Arnulf geschlossene Friede der Partei Wichings die Oberhand. Methodius sah sich genöthigt, über Wiching den Bann auszusprechen. Wattenbach, S. 26.

[5]) Wiching schaltete vom Antritte seines bischöflichen Regiments als der erklärteste Widersacher der slawischen Liturgie in seinem ganzen pannonischen Sprengel, und Method hatte wider denselben *endlich* keine andere als die kirchliche Waffe des Anathems, mit welchem er denselben gleich von Anbeginn seiner Widersetzlichkeit bedroht hatte. Ginzel, S. 87.

нитъ наносимыя ему оскорбленія и обиды; простой и честный, онъ вѣритъ, что Вихингъ дѣйствуетъ на основаніи папскаго полномочія; наконецъ, рѣшается писать папѣ жалобу и наивно проситъ папу разъяснить, какія именно полномочія даны епископу Нитранскому независимо отъ архіепископа мораво-паннонскаго. Отвѣтъ папы отъ конца марта 881 года, и въ немъ нѣтъ ни слова объ отлученіи. Лично для Меѳодія, это была мѣра тяжелая: онъ сперва терпитъ, потомъ жалуется папѣ, затѣмъ уже прибѣгаетъ къ послѣднему средству и отлучаетъ своихъ враговъ отъ церкви. Отлученіе было произнесено непремѣнно позже марта 881 г. и въ письмѣ, которое Вихингъ подложно выдалъ за письмо Іоанна VIII, тотчасъ по возвращеніи изъ Рима, въ срединѣ 880 года, не могло быть и рѣчи объ отлученіи. Слѣдовательно, догадка, что найденное Ваттенбахомъ письмо Стефана VI есть именно то первое подложное письмо Вихинга, должна быть отвергнута.

Подложность разсматриваемаго нами документа доказывалась также внѣшнею стороною слога. Гинцель по этому поводу говоритъ, что канцелярія римской куріи никогда не называетъ имени архіепископа безъ обозначенія предиката присвоеннаго его сану, никогда просто „Меѳодій“, какъ то въ данномъ случаѣ [1]). Вопросъ о стилѣ письма именно тѣмъ и замѣчателенъ, что доказываетъ его подлинность. Если Гинцель находитъ, что это письмо есть снимокъ съ посланія Іоанна VIII [2]), то мы въ правѣ послѣ *Methodius* ожидать *archiepiscopus vester*, а этого именно и нѣтъ, нѣтъ потому, что папа, обвиняющій Меѳодія во лжеученіи и клятвопреступленіи, не могъ уже называть его ни *frater noster*, ни *archiepiscopus vester*.

Касательно римскаго канцелярскаго слога, мы находимъ въ письмѣ этомъ болѣе интересныя данныя, подтверждающія его подлинность.

Палацкій, въ описаніи своего литературнаго путешествія въ Италію, упоминаетъ о сокращеніяхъ обычныхъ формъ въ папскихъ посланіяхъ, и приводитъ восемнадцать примѣровъ; такихъ обычныхъ формъ было много, всѣ они писались сокращенно; при дешифрированіи ихъ встрѣчаются отклоненія, по большей части впрочемъ не

[1]) Ein Papst sollte ferner in einem amtlichen Schreiben von der Person eines Erzbischofs in so wegwerfendem Tone gesprochen haben, dass er ihn wie hier nur schlechtweg «Methodius» nennt, ohne ihm auch nur das gebührende Prädicat zu geben? Das ist nicht römischer Kanzleistyl. Zeitschr. f. d. kathol. Theol. VII, S. 375. Ginzel, S. 10.

[2]) Das Schriftstück ist eine Replik auf den Brief Johannes VIII. Ibid. S. 378.

важныя[1]). Мы уже упоминали объ одной изъ такихъ сокращенныхъ формъ; совершенно подобная же встрѣчается и въ разсматриваемомъ посланіи Стефана VI. Для большей ясности сопостовляемъ ихъ рядомъ:

Ep. Iohannis pp. VIII.	*Ep. Stephani pp. VI.*
Quod si contumaces et inobedientes existentes scandalum aliquod aut schisma facere praesumpserint, et post primam et secundam admonitionem se minime correxerint, quasi zizaniorum seminatores ab ecclesiis et finibus vestris auctoritate nostra precipimus esse procul abjiciendos.	Contumaces autem et inobedientes, contencioni et scandalo insistentes, post primam et secundam admonicionem si se minime correxerit, quasi zizaniorum seminatores ab ecclesie gremio abici sancimus et ne una ovis morvida totum gregem contaminet nostro vigore refrenari et a vestris finibus procul excludi precipimus.

Подобною же формою Іоаннъ рекомендуетъ Меѳодія, Стефанъ Вихинга:

Quem veluti postorem proprium ut digno honore et reverentia, laetaque mente recipiatis jubemus... Nam populus domini illi commissus est et pro animabus eorum hic redditurus erit rationem.	Quem veluti spiritualem patrem, et proprium pastorem digno honore et debita reverentia sincera mente recipite tenete et amplectimini... Ipse itaque omnium aecclesiasticorum negociorum officiorum habeat curam, et dei timorem pre oculis habens dispenset eadem, quia et pro his et pro animabus commissi sibi populi ipse redditurus erit districto judici racionem.

Ваттенбахъ[2]) справедливо видитъ въ вышеприведенныхъ примѣрахъ обычную канцелярскую форму; Гинцель же, не обративъ вниманія на существованіе подобныхъ формъ, приходитъ къ заключенію, что Вихингъ списывалъ мѣстами *слово въ слово* съ посланія Іоанна VIII[3]). Мы уже видѣли, что по самому содержанію письма оно не могло быть писано Вихингомъ въ назначенное Гинцелемъ время.

Мы должны были подолѣе остановиться на предположеніи, высказанномъ западными учеными, что разсматриваемый документъ есть не бо-

---

[1]) Palacky, S. 12—15.

[2]) Die gewöhnliche Schlussformel sowohl wie die Empfehlung Wichings zeigen fast dieselben Worte, wie der Brief Johanns VIII an Swatopluk von 880, was sich aus den herkömmlichen Kanzleiformen leicht erklärt. Wattenbach, S. 28.

[3]) Jenes ächte päpstliche Schreiben hatte der Concepient dieses offenbar vor Augen, er folgt ganz dem Gedankengange desselben und bedient sich mitunter sogar seiner Worte. Zeitschr. f. d. kathol. Theol. VII, 378.

лѣе, какъ поддѣлка Вихпнга; позже не было уже основанія прибѣгать къ подлогу: подробное изложеніе ученія объ исхожденіи св. Духа, составляющее главное содержаніе посланія Стефана VI, и древность списка этого посланія составляютъ, какъ справедливо замѣчаетъ Ваттенбахъ [1]), достаточное опроверженіе возможности болѣе поздняго подлога.

Вопросъ о времени написанія папою Стефаномъ VI разсматриваемаго документа рѣшить довольно трудно. Въ самомъ посланіи встрѣчается лишь одинъ неясный на то намекъ: папа называетъ Святополка *королемъ* [2]). Регино въ своей хроникѣ впервые называетъ Святополка королемъ подъ 890 годомъ [3]). Въ этотъ именно годъ, король Арнульфъ, при свиданіи со Святополкомъ, въ Мюнценбергѣ [4]), просилъ отъ имени папы Святополка идти въ Римъ на защиту. Быть можетъ, подобно многимъ другимъ государямъ, Святополкъ получилъ свое королевское достоинство отъ папы, съ которымъ онъ теперь вступалъ въ болѣе тѣсную связь; быть можетъ, именно Вихингъ привезъ Святополку просьбу папы о помощи; Вихингъ много обвинялъ предъ папою всѣ нововведенія Меѳодія и ему удалось получить отъ Стефана VI разсматриваемый документъ [5]).

Католическіе ученые стараются не признать этого письма подлиннымъ, главнѣйшимъ образомъ на томъ основаніи, что оно противорѣчитъ посланію Іоанна VIII отъ іюня 880 года. Въ связномъ разказѣ отношеній римскихъ папъ къ славянскимъ первоучителямъ мы надѣемся показать, что это противорѣчіе папскихъ посланій только кажущееся, и, вставляя каждый документъ въ рядъ тѣхъ политическихъ событій, которые его вызвали или при которыхъ онъ былъ составленъ, мы надѣемся найти одну общую всѣмъ папамъ причину и цѣль, на основаніи которыхъ римская курія выпускала документы, повидимому столь различные.

---

[1]) Wollte man etwa in den späteren Kämpfen über die Zulässigkeit slawischer Liturgie den Ursprung solcher Fälschung suchen, so ist dagegen theils das Alter der Abschrift anzuführen, deren zahlreiche Fehler auf ein bedeutend älteres Original zu weisen scheinen, theils die ausführliche Behandlung der Lehre vom geistlichen Geiste, wozu nachher gar keine Veranlassung mehr vorhanden war. Wattenbach, S. 1.

[2]) Zventopolco regi Sclavorum.

[3]) Marahensium Sclavorum rex. Regin. chr. ad a. 890.

[4]) Omuntesberch. Ann. Fuld. ad a. 890. Kopitar, p. LXXII.

[5]) Vielleicht war es grade Wiching, welcher jene Aufforderung des Papstes an Swatopluk überbrachte. Wiching hat den Methodius offenbar und hart beschuldigt, uud es gelang ihm dadurch diese Antwort zu erwirken. Wattenbach, S. 27.

XVI. Epistola episcoporum Bavariensium ad Johannem IX.

Настоящее письмо баварскихъ епископовъ есть тотъ протестъ баварскаго духовенства, преимущественно Пассавскаго епископства, противъ учрежденія Мораво-паннонскаго архіепископства, о которомъ мы упоминали выше.

Письмо это безъ помѣты, но не трудно опредѣлить время его составленія. Съ одной стороны, въ немъ между прочимъ сказано: „предки нашего пресвѣтлаго государя, именно Людовика“ [1]) и т. д.; Людовикъ, семилѣтній сынъ императора Арнульфа, умершаго 8-го декабря 899 г., былъ возведенъ на престолъ отца 21-го января 900 года, слѣдовательно, письмо не могло быть писано ранѣе конца января 900 года; съ другой — письмо адресовано къ папѣ Іоанну IX, который скончался въ половинѣ іюля 900 года [2]), слѣдовательно, письмо не могло быть писано позже іюля 900 года. Къ тому же письмо составлено отъ имени „всего клира и христіанскаго населенія всей Баваріи“ [3]), изъ чего можно заключать, что оно было составлено на общемъ баварскомъ сеймѣ; изъ одного же документа [4]) узнаемъ мы, что 13-го іюля 900 года, въ городѣ Рисбахѣ, происходило собраніе баварскихъ вельможъ, которые тогда только что возвратились изъ похода въ Моравію. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что разсматриваемый документъ былъ составленъ именно 13-го іюля 900 года, въ Рисбахѣ.

Настоящее письмо баварскихъ епископовъ къ папѣ Іоанну IX чрезвычайно важно для разъясненія отношеній баварскаго духовенства къ мораво-паннонской церковной провинціи. Епископы даже не упоминаютъ о Меѳодіѣ, они игнорируютъ папскимъ учрежденіемъ Моравскаго архіепископства, какъ бы не признавая его [5]).

Нѣкоторыя выраженія, встрѣчающіяся въ этомъ письмѣ, обращаютъ на себя вниманіе.

---

[1]) Progenitores namque serenissimi senioris nostri Ludovici videlicet etc.

[2]) Jaffé, p. 305.

[3]) Nec non et universus clerus populusque christianus per totam Noricam, quae et Bavaria vocatur.

[4]) Ried. Codex diplomat. Ratisb. I, p. 78. Dümmler, Ueber die südöstlichen Marken des fränkischen Reiches unter den Karolingern, S. 58—59.

[5]) Sie schweigen meines Bedünkens von dem Apostel der Mähren, weil das deutsche Bisthum nie die erzbischöfliche Würde des Methodius anerkannt hat, noch mehr weil die Selbständigkeit der von Methodius gegründeten mährischen Kirche in den letzten Zeiten Swatopluks, wahrscheinlich schon nach dem Tode des Methodius, verfallen sein muss. Gfrörer, II, 391.

Говоря о прибывшихъ трехъ епископахъ, сказано, что они прибыли, какъ то сами объявили, *de latere* vestro, то-есть, какъ папскіе легаты [1]). Подобное выраженіе впервые встрѣчается въ двухъ письмахъ папы Николая I къ византійскому императору Михаилу и патріарху Фотію, отъ 861 года [2]), въ которыхъ употреблено выраженіе *a latere* для обозначенія того, что Радоальдъ, епископъ Портскій, и Захарія, епископъ Ананьинскій, суть папскіе легаты. Въ такомъ же смыслѣ употреблено это выраженіе *a latere,* сдѣлавшееся съ конца IX столѣтія общеупотребительнымъ въ папскихъ актахъ, въ посланіи папы Іоанна X къ Тамиславу [3]), помѣщенномъ въ настоящемъ сборникѣ подъ № XIX.

Нѣсколько строкъ ниже: „Пассавскій епископъ, съ самаго начала обращенія Моравовъ въ христіанство ѣздилъ въ ихъ землю, когда только хотѣлъ и находилъ нужнымъ, не встрѣчая тамъ никакого сопротивленія, посѣщалъ синоды, и въ силу своего сана дѣлалъ все тамъ необходимое, и никто открыто не противился ему. Также и баварскіе графы держали въ той землѣ судъ, исправляли, что требовало исправленія, собирали трибутъ и никто имъ не противился“ [4]). Здѣсь выраженіе *ab exordio schristianitatis eorum* также точно преувеличено, какъ и вся картина полнаго подчиненія Моравіи въ политическомъ и церковномъ отношеніи; то обстоятельство, что въ 873 году баварское духовенство оспаривало у Меѳодія одну лишь Паннонію, а о Моравіи не было и рѣчи, ясно указываетъ какъ должно смотрѣть на позднѣйшія притязанія баварскихъ епископовъ [5]). Добнеръ замѣ-

---

[1]) Sed venerunt, ut ipsi promulgaverunt, de latere vestro tres episcopi.

[2]) Mansi, XV, 162, 168; Jaffé, № 2021, 2022.

[3]) Unde iterum atque iterum vos monemus, dilectissimi filii, ut in vestra conversatione maneatis et linguam et precepta reverendissimorum episcoporum Johannis sanctae Anconitanae ecclesiae et Leonis nostri familiarissimi *a nostro latere* vobis transmissi, in omnibus nobis creduli, atque perspicaci industria suffulti sanctae Palestrinae ecclesiae audiatis.

[4]) Et idcirco Pataviensis episcopus civitatis, in cujus dioecesi sunt illius terrae populi ab exordio christianitatis eorum, quando voluit et debuit, illuc nullo obstante intravit, et synodalem cum suis, et etiam ibi inventis, conventum frequentavit, et omnia quae agenda sunt potenter agit, et nullus ei in faciem restitit. Etiam et nostri comites illi terrae confines placita secularia illic continuaverunt, et quae corrigenda sunt, corrixerunt, tributa tulerunt et nulli eis restiterunt.

[5]) Nur Pannonien wurde im Jahre 872 dem h. Methodius streitig gemacht, von Mähren war keine Rede; dieser Umstand entscheidet gegen jene spätere Ansprüche. Dümmler, Ludwig d. D., I, 673.

чаетъ [1]), что вышеприведенныя строки могутъ относиться лишь къ 870—871 годамъ; но въ такомъ случаѣ непосредственно слѣдующія за ними слова: „Моравы начали вызывать баварцевъ на войну и свирѣпо упорствовать“ [2]), — должны быть отнесены къ войнѣ 871—874 годовъ.

Моравы не признаютъ церковной зависимости отъ Баваріи и „похваляются, что будто бы дѣйствуютъ такъ по милости денегъ, мы же никогда не слышали, чтобы подобныя вещи исходили отъ апостольскаго престола“ [3]), сказано въ письмѣ, съ очевиднымъ желаніемъ возстановить папу противъ Моравовъ, и католикъ Гинцель слишкомъ ужъ щепетпленъ, когда видитъ въ этомъ деньги, издержанныя на посылку кардиналовъ въ Моравію [4]).

Далѣе: „Теперь одно епископство раздѣлено на *пять*. Вышеупомянутые епископы, явившіеся, какъ они сами говорили, отъ вашего имени, поставили въ одномъ и томъ же епископствѣ *одного* архіепископа и *трехъ* епископовъ“ [5]). Мы не видимъ въ приведенномъ мѣстѣ неточности или сбивчивости; мы понимаемъ его въ томъ смыслѣ, что папскіе легаты дѣйствительно учредили въ Моравіи одно архіепископство и три епископства, но баварское духовенство, считая Моравію частію Пассавскаго епископства, говоритъ, что теперь „Пассавское“ епископство раздѣлено на пять частей [6]). Ассеманъ [7]) и за нимъ Гфрореръ [8]) думаютъ, что присланные папою легаты не возвратились

---

[1]) Ann. Bohemor. Hageki, III, 167.

[2]) Belloque lacessere et obsistere saevissime coeperunt.

[3]) Nunc vero.... in augmentum injuriae jactitant se magnitudine pecuniae id egisse, qualia de illa Apostolica sede numquam audivimus exisse.

[4]) Freilich Geld und viel Geld kostete die Sache; denn da der Papst die Cardinäle im Interesse und auf Verlangen der Mährer in ihr Land schickte, so mussten natürlich die Kosten einer solchen glänzenden Mission von Moymir getragen werden. Ginzel, S. 99.

[5]) Est enim unus episcopatus in quinque divisus. Intrantes enim praedicti episcopi in nomine vestro, ut ipsi dixerunt, ordinaverunt in uno eodemque episcopatu unum archiepiscopum et tres suffraganeos ejus episcopos.

[6]) Hanzig, Germania sacra, II, 141 (Viennae, 1755).

[7]) Iidem ipsi Joannes, Benedictus et Daniel fuere archiepiscopus et duo episcopi ab Johanne papa in Moraviam, ad eam scilicet dioecesim regendam, missi; non autem, ut, tamquam pontificis legati, ordinatis archiepiscopo et episcopis, Romam redirent. Assemani, v. III, p. 167.

[8]) Papst Johann IX schickte offenbar jene drei Bischöfe von Rom nach Mäh-

въ Римъ, но заняли архіепископскій и епископскіе столы въ Моравіи. Не говоря уже о томъ, что этихъ пословъ было только трое, въ письмѣ прямо сказано, что они „поставили“ на эти столы другихъ лицъ. Папа прислалъ трехъ, такъ какъ это число требуется каноническими законами для посвященія епископа.

Въ письмѣ выставляется рѣзкая противуположность между Франками и моравскими Славянами, и между прочимъ сказано: „Франки открыто являлись предъ всѣмъ міромъ, Славяне же прятались въ притонахъ и городахъ“ [1]). О томъ, что въ моравской землѣ было много укрѣпленныхъ мѣстъ, упомянуто въ хроникахъ [2]).

Оправдываясь предъ папою въ своихъ отношеніяхъ къ Венграмъ, баварское духовенство обвиняетъ въ свою очередь моравскихъ Славянъ въ томъ, что „они приняли къ себѣ не малое число Венгровъ и по ихъ обычаю остригли головы своихъ лжехристіанъ“ [3]). Венгры-язычники стригли волосы на головѣ особеннымъ образомъ, и по этой стрижкѣ отмѣчены въ хроникахъ [4]). Обычай Моравовъ стричь себѣ волосы именно *ungarico more*, очевидная клевета нѣмецкаго духовенства.

Письмо баварскихъ епископовъ заканчивается припискою Зальцбургскаго архіепископа Дитмара: „Должныя вамъ деньги я не могъ по причинѣ вражеской дикости язычниковъ ни самъ привезти, ни послать чрезъ кого-либо другаго“ [5]). Баварскую десятину Дитмаръ былъ обязанъ доставлять въ Римъ каждогодно, какъ то было устано-

ren aus demselben Grunde, wesshalb 20 Jahre früher Johann VIII Methodius (?) und Wiching zu Rom weihte. Weil es in Mähren keine selbständige Bischöfe oder Mitropoliten mehr gab, welche andern die Weihe ertheilen konnten, trat der Papst ins Mittel und sandte Römer heraus; wäre ein Nachfolger des Methodius im Lande gewesen, so würde er einfach ihn und die von ihm geweihten Suffragane bestätigt haben. Gfrörer, II, 391—392.

[1]) Illi toti mundo spectabiles apparuerunt, isti latibulis et urbibus occultati fuerunt.

[2]) Ann. Fuldens. ad aa. 855, 869.

[3]) Ipsi Ungarorum non modicam multitudinem ad se sumpserunt, et more eorum capita suorum pseudochristianorum penitus detonderunt.

[4]) Bulgarorum nuntium, Ungarico more tonsum. Liudprandus, Legatio, 19. Capillum usque ad cutem ferro coedunt. Regino ad a. 889. Vatha.... dedicavit se daemoniis, radens caput suum et cincinnos dimittens sibi per tres partes, ritu paganorum. Schwandtner, Scr. rer. Hungar., I, 105.

[5]) Pecuniam vestro juri debitam, propter infestam paganorum saevitiam, nec per me poteram nec per alios transmittere.

влено при пожалованіи ему паллiума [1]) и какъ о томъ папа Іоаннъ VIII своевременно извѣщалъ германскаго короля [2]).

Къ этому протесту баварскихъ епископовъ тѣсно примыкаетъ слѣдующій отрывокъ:

XVII. Ex epistola Hattonis, Moguntinensis archiepiscopi, ejusque suffraganeorum ad Iohannem IX papam intercessoria, ne Moravi ac Pannonii, erecto in gratiam Methodii archiepiscopatu, a Bavaris separentur.

Письмо Майнцкаго архіепископа Гаттона къ папѣ Іоанну IX было писано нѣсколько мѣсяцевъ ранѣе предъидущаго письма баварскихъ епископовъ, и вѣроятно вскорѣ послѣ избранія Людовика: Гаттонъ извѣщаетъ папу объ избраніи Арнульфова малолѣтняго сына и извиняется присутствіемъ Венгровъ, въ томъ, что это избраніе произошло безъ предварительнаго соглашенія съ папою [3]). — Въ концѣ письма Гаттонъ упоминаетъ о томъ, что баварскіе епископы жалуются ему на непокорность Моравовъ; принимая вполнѣ сторону нѣмецкаго духовенства, архіепископъ проситъ папу приказать моравскимъ Славянамъ быть въ зависимости отъ Баваріи, причемъ не только ходъ разсужденія, но даже способъ выраженія въ обѣихъ письмахъ иногда почти одинаковъ. Такъ и баварскіе епископы и Гаттонъ говорятъ, что Моравы должны подчиниться хотятъ ли они того или не хотятъ:

Epist. Bavar. episcopp.:	*Epist. Hattonis.:*
et sive velint sive nolint, regno nostro subacti erunt.	velint, nolint, Francorum principibus colla submittent

Подобно баварскимъ епископамъ Гаттонъ не упоминаетъ о Меѳодіѣ.

Папа Іоаннъ X, вступившій на столъ римскаго епископа 15-го мая 914 г. и низложенный въ іюнѣ 928 года [4]), оставилъ два важныхъ для нашего вопроса документа:

во первыхъ,

---

[1]) Mansi, XVII, 54. Boczek, I, 37. Jaffé, № 2343, p. 270.

[2]) Mansi, XVII, 53. Jaffé, № 2842, p. 270.

[3]) Nulla scilicet alia causa actum constat nisi quia paganis inter nos et vos consistentibus, impeditum est iter noster ad sanctam matrem nostram Romanam sedem, ita ut nec legati a nostra parvitate ad vestram dignitatem dirigi potuissent.

[4]) Въ слѣдующемъ 929 году папа Іоаннъ X скончался, вѣроятно, насильственною смертію. *Luidpr:* ajunt enim, quod cervical super os ejus imponerent, sicque eum pessime suffocarent. *Ann. Benevent:* in castro jugulatus. Pertz, V, p. 387.

XVIII. Epistola Johannis X papae ad Johannem archiepiscopum Spalatensem et episcopos provinciae Spalatensis.

Папа высказываетъ свое неудовольствіе архіепископу г. Спалатро и всѣмъ епископамъ Спалатрской провинціи за то, что они молчатъ, не протестуютъ противъ ложнаго ученія, распространеннаго въ ихъ провинціи, въ Далмаціи, между Хорватами, и тѣмъ даютъ на него свое согласіе; онъ находитъ, что не подобаетъ христіанамъ, покинувъ евангельское ученіе, церковные каноны и папскія предписанія, слѣдовать ученію Меѳодія, котораго папа не находитъ въ числѣ св. отцевъ церкви. Вслѣдствіе того Іоаннъ X шлетъ къ нимъ Іоанна епископа Анконскаго и Льва епископа Пренестинскаго, съ цѣлію исправить въ римскомъ смыслѣ вкравшіяся заблужденія и, главнѣйшимъ образомъ, изгнать изъ священнаго богослуженія славянскій языкъ.

Далматскіе Славяне названы въ папскомъ посланіи особенно „любезными сынами святой римской церкви“ [1]). Папа Іоаннъ X имѣлъ право на такое обычное впрочемъ выраженіе: въ 639 г. Славяне-язычники разрушили Салону и папа Іоаннъ IV, Далматіецъ, родомъ изъ Салоны, послалъ въ 640 году аббата Мартина къ иллирійскимъ Славянамъ, который и обратилъ Хорватовъ въ христіанство [2]).

и во вторыхъ,

XIX. Epistola Iohannis X papae ad Tamislavum, Croatarum regem.

Настоящее письмо папы Іоанна X имѣетъ цѣлію убѣдить государственныхъ и церковныхъ представителей далматійскихъ Славянъ въ необходимости совершать божественныя службы на латинскомъ языкѣ.

Письмо адресовано къ „Тамиславу, королю Хорватовъ, и Михаилу, герцогу Хулмцевъ, равно какъ Іоанну, архіепископу Салонитанскому, всѣмъ епископамъ, жупанамъ, священникамъ и всему народу Славоніи и Далмаціи“ [3]). Упоминаемый здѣсь Тамиславъ былъ братъ

---

[1]) Et quia Sclavi specialissimi filii sanctae romanae ecclesiae sunt, in doctrina matris permanere debent.

[2]) Assemani, IV, 291 sqq.

[3]) Johannes episcopus.... Tamislao regi Croatorum et Michaeli.... duci Chulmorum, nec non.... Johanni s. Salonitanae ecclesiae archiepiscopo, omnibusque episcopis suffraganeis, verum etiam et omnibus zupanis, cunctisque sacerdotibus et universo populo per Sclavoniam et Dalmatiam commorantibus.

Владислава, сынъ Светолика [1]). Хорваты жившіе у горы Хулмъ назывались и, если не ошибаемся, до настоящаго времени называются Хулмцами или Захлумами, то-есть, по ту сторону горы Хлумы, отчего и область получила названіе Захлумія [2]).

Папа просилъ Тамислава обучать дѣтей, предназначаемыхъ къ духовному званію [3]); думаемъ, что Гинцель правъ, когда видитъ въ этомъ доказательство, что славянскіе священники пренебрегали изученіемъ латинскаго языка [4]).

Оба приведенныя выше письма папы Іоанна X безъ помѣтки. Гинцель относитъ ихъ къ 925 году, не указывая причинъ. Яффе назначаетъ время отъ 914 до 928 г. то-есть, все время папствованія Іоанна X. Оба письма писаны въ одно время: мы видѣли, что въ первомъ письмѣ, къ архіепископу Спалатрскому, упомянуто о посылкѣ двухъ легатовъ; тоже встрѣчаемъ и во второмъ: папа увѣщеваетъ держаться латинскаго языка и внять наставленіямъ Іоанна епископа Анконскаго и Льва епископа Пренестинскаго [5]). Очень вѣроятно, что тѣ два папскихъ легата привезли съ собою изъ Рима оба папскія посланія. Время написанія обоихъ документовъ ограничивается четырьмя годами, 923—926, по упоминаемымъ въ документахъ лицамъ, что составляетъ единственную точку опоры въ данномъ случаѣ.

XX. Canon X Concilii nationalis Spalatensis c. a. 925 habiti.

Вышеназванные папскіе легаты, Іоаннъ и Левъ, посланные для устройства Спалатрской церкви, предсѣдательствовали на мѣстномъ соборѣ [6]), изъ постановленій котораго для насъ особенно важна десятая статья.

Этою десятою статьею постановлялось: богослуженіе должно со-

---

[1]) Presbyteri Diocleatis regnum Sclavorum, cap. XIV, ap. Schwandtner, III, 484.

[2]) Schwandtnerum III, tab. VI. Spruner, Atlas, № 65.

[3]) Unde hortamur vos, ut vestros tenerrimos pueros a cunabulis in studio litterarum Deo offeratis.

[4]) Ginzel, S. 117—118, Anm. 4.

[5]) Unde iterum atque iterum vos monemus, ut in vestra conversatione maneatis, et linguam et praecepte.... episcoporum Johannis sanctae Anconitanae ecclesiae et Leonis.... Palestrinae ecclesiae audiatis.

[6]) Въ письмѣ папы Іоанна X къ архіепископу Спалатрской церкви говорится: De caeteris autem capitulis vobis innotescimus, quatenus hac ratione excepta, quidquid synodaliter nostri legati episcopi vobiscum una statuerunt, a nobis confirmata existant. Farlati, III, 101.

вершаться на латинскомъ языкѣ и знающій только славянскій языкъ не можетъ быть возведенъ въ какой либо священническій санъ.

Даже католикъ Гинцель долженъ былъ признать такое постановленіе слишкомъ суровымъ [1]); но онъ оправдываетъ его общимъ закономъ католической церкви, признающей знаніе латинскаго языка необходимымъ условіемъ для посвященія въ высшіе церковные чины, начиная съ субдьякона [2]). Такое постановленіе теряетъ свою силу для тѣхъ церковныхъ провинцій, въ которыхъ богослуженіе совершается не на латинскомъ языкѣ. Какъ бы то нибыло, десятый канонъ Спалатрскаго синода вызвалъ протестъ со стороны славянскаго духовенства, которое писало папѣ рѣзкую жалобу и Іоаннъ X долженъ былъ пріостановить исполненіе этого канона [3]). И лишь спустя полтораста лѣтъ, при папѣ Александрѣ II (1061—1073), провинціальный соборъ въ Спалатро возстановилъ десятый канонъ собора 925 года [4]).

XXI. Johannis XIII papae epistola ad Boleslaum II Bohemiae ducem.

Въ 972 году богемскій герцогъ Болеславъ II просилъ папу Іоанна XIII учредить особый для Богеміи епископскій престолъ. Съ этою цѣлію онъ послалъ въ Римъ свою сестру [5]), именемъ Младу, говоря о которой Козьма Пражскій высчитываетъ всѣ тѣ качества, которыя были такъ высоко чтимы не только современнымъ обществомъ [6]). Млада приняла въ Римѣ монашескій обѣтъ по уставу св.

---

[1]) Es war ungemein hart jetzt die Strenge des Kirchengetzes gegen die Slawen geltend zu machen. Ginzel, S. 119.

[2]) Ibid.

[3]) Nam vestras litteras suscipientes investigare non detulimus, et quia illic maxima erat impressa murmuratio, suspendere hoc curavimus. Farlati, III, 101.

[4]) Monum. diplom. № XXIII.

[5]) Filia nostra, tua relativa, nomine *Mlada,* quae et *Maria,* inter caeteras haud abnegandas petitiones cordi nostro dulces intulit ex parte tui preces, scilicet, ut nostro assensu in tuo principatu ad laudem et gloriam Dei Ecclesiae liceret fieri episcopatum.

[6]) Hujus fuit germana soror , nomine *Mlada,* virgo Deo devota, sacris litteris erudita, christianae religioni dedita, humilitate praedita, alloquio blanda, pauperibus et orphanis fautrix larga, ac omni morum honestate decorata. Quae dum causa orationis Romam veniret, benigne ab apostolico suscipitur; ubi tempore aliquanto degens, monasticis sat disciplinis imbuitur, et ad ultimum dominus papa suorum cardinalium consilio, imo volens novae ecclesiae benigno subvenire suffragio, consecrat eam abbatissam, mutato nomine, *Mariam,* dans ei sancti Benedicti regulam et abbatialem virgam. Cosmas Pragens., Chr. Bohemorum libri III, ap. Pertz, IX, p. 49.

Бенедикта, измѣнила свое мѣстное, чешское имя на общецерковное имя Маріи, и успѣшно выполнила данное ей братомъ порученіе: она возвратилась изъ Рима неся съ собою письмо Іоанна XIII къ ея брату, которое начинается словами, ясно высказывающими согласіе римскаго епископа на просьбу Богемскаго герцога [1]).

Разсматриваемое письмо папы сохранилось лишь въ спискѣ, внесенномъ Козьмою Пражскимъ въ его „Три книги хроники Богемцевъ", что и дало поводъ заподозрить его подлинность [2]). Козьма Пражскій отличается отъ всѣхъ хронистовъ истинностію и точностію передаваемыхъ имъ извѣстій [3]). Приводя письмо Іоанна XIII хронистъ предварительно заявляетъ, что оно было получено Маріею отъ папы, ею самою привезено въ Прагу и было слѣдующаго содержанія [4]),—хронистъ не передаетъ письмо своими словами, но списываетъ его слово въ слово съ имѣвшагося у него подъ руками списка, быть можетъ даже оригинала, для насъ теперь утеряннаго.

Этимъ посланіемъ къ Болеславу II папа давалъ дозволеніе устроить особое Пражское епископство, назначая для епископскаго стола церковь св. Вейта въ Прагѣ [5]), но при этомъ присовокуплялъ какъ непремѣнное условіе, что „богослуженіе должно быть совершаемо не по обряду или по сектѣ народовъ болгарскаго или русскаго, и не на славянскомъ языкѣ, но учреждаемое епископство должно во всемъ слѣдовать учрежденіямъ и постановленіямъ апостольскаго престола и, ради удовольствія всей римской церкви, избирать духовныхъ изъ лицъ, особенно свѣдущихъ въ латинскомъ языкѣ" [6]). Это собствен-

---

[1]) Justum est benivolas aures justis accomodare petitionibus, quia Deus est justitia, et qui diligunt Deum justificabuntur, et omnia diligentibus Dei justitiam cooperantur in bonum.

[2]) Jaffé, Reg. pont. rom., *litterae spuriae*, № CCCLXX, p. 947.

[3]) *Palacky,* Würdigung der alten böhmischen Geschichtschreiber, Prag, 1830. *Meinert,* die böhmischen Geschichtschreiber, помѣщ. въ Jahrb. d. Literatur, Wien, XV. *Wiszniewsky,* Historya literatury polskiéj, II, 190.

[4]) Soror amantissima insuper litteras ex parte apostolici sibi directas obtulit, quarum formula hujusmodi fuit. Cosmas Prag, l. s. c., p. 48.

[5]) Unde apostolica auctoritate et sancti Petri principis apostolorum potestate.... annuimus et collaudamus, atque incanonizamus, quo ad ecclesiam sancti Viti Wenceslai fiat sedes episcopalis.

[6]) Verumtamen non secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Ruziae, aut Slavonicae linguae, sed magis sequens instituta et decreta apostolica, unum potiorem totius ecclesiae ad placitum eligas in hoc opus clericum, latinis adprime literis eruditum, etc.

но мѣсто посланія составляетъ для многихъ ученыхъ главную причину, по которой они отвергаютъ подлинность разсматриваемаго документа.

Еще въ прошломъ столѣтіи Ассеманъ не довѣрялъ этому посланію Іоанна XIII [1]), находя, что уже задолго до учрежденія Пражскаго епископства, папа Іоаннъ VIII, въ письмѣ къ Святополку, Моравскому герцогу, отъ 880 г., дозволилъ совершать божественныя службы въ Богеміи по уставу римской церкви, но на славянскомъ языкѣ [2]). Это мнѣніе Ассемана несправедливо: въ приводимомъ имъ письмѣ папы Іоанна VIII не упомянуто о Богеміи.

Пубичка, въ своей исторіи Богеміи, возстаетъ особенно рѣзко противъ словъ: secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Ruziae; онъ видитъ въ нихъ двойной анахронизмъ, такъ какъ „въ то время Болгары были преданными сынами римской церкви, Русскіе же не были „еще даже христіанами“ [3]). Пубичка ошибается: Болгаре съ 868 года принадлежали греческой церкви, хотя Болгарскій архіепископъ съ 925 г. не былъ въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха [4]); что же касается Русскихъ, то имъ уже въ то время было извѣстно христіанство, переходившее изъ Византіи [5]), и въ концѣ X вѣка Богемія граничила на Востокѣ съ землями русскаго языка [6]). Наконецъ

Добровскій, въ своей исторіи чешскаго языка и литературы, высказывается противъ разсматриваемаго документа, находя, что Козьма Пражскій произвольно вставилъ въ письмо Іоанна XIII положеніе, высказанное во время жизни хрониста Григоріемъ VII въ его письмѣ къ Вратиславу [7]). Козьма Пражскій, умершій въ 1125 г., конечно зналъ то посланіе Григорія VII, но дѣлаемый Добровскимъ изъ этого

---

[1]) Quemadmodum Cosmas Pragensis ex depravato ejusdem Joannis papae diplomato tradit. Assemani, III, 169—170.

[2]) Nam antea tam in Moravia, quam in Bohemia, romano quidem ritu, sed sermone slavonico sacro peragebantur, inducente hunc morem Methodio et permittente Joanne VIII pontifice, quemadmodum ex epistola ejusdem papae ad Svatoplucum Moravorum regem anno 880 data supra retuli. Assemani, III, 170.

[3]) Pubitschka, Chronologische Geschichte von Böhmen, III, 8 sqq.

[4]) Döllinger, I, 338.

[5]) Макарій, стр. 192.

[6]) Palacky, Geschichte von Böhmen, I, 226.

[7]) Dobrowsky, Geschichte der böhmischen Sprache und Literatur, Prag, 1818, S. 50.

выводъ тѣмъ болѣе смѣлъ, что требованію Іоанна XIII ничто не противорѣчитъ и оно является совершенно естественнымъ.

XXII. Benedictus VII papa Fridericum archiepiscopum Salisburgensem confirmat, ejusque jurisdictionem in utramque Pannoniam cum Moravia extendit.

Папа Бенедиктъ VII, правившій римскою церковью отъ 974 г. до 983 года, уступаетъ Зальцбургскому архіепископу Фридриху и его преемникамъ церковную власть надъ всею Панноніей и Моравіей.

Фридрихъ I, изъ дома графовъ Химгавскихъ (von Chiemgau), былъ утвержденъ въ санѣ Зальцбургскаго архіепископа въ 959 году папою Іоанномъ XII, и лишь въ 967 году могъ дѣйствительно занять архіепископскій столъ, вслѣдствіе смутъ, порожденныхъ его предшественникомъ Герольдомъ въ спорѣ съ Пассавскимъ епископомъ за Лоршскій діоцезъ.

Сохранившійся отрывокъ письма безъ помѣтки и время его составленія должно быть отмѣчено годами папствованія Бенедикта VII.

Настоящимъ документомъ папа „уступаетъ Фридриху и его преемникамъ ту власть надъ Баваріей, Паннопіей и Моравіей, какую его предшественники получили отъ предшественниковъ Бенедикта VII“ [1]), при чемъ пояснено, что въ сказанныхъ земляхъ „никто кромѣ архіепископа Зальцбургскаго не имѣетъ права завладѣть палліумомъ, поставлять епископовъ и отправлять какія либо службы, сану Зальцбургскаго архіепископа присвоенныя“ [2]). Ссылка на папъ, распространившихъ власть Зальцбургскихъ епископовъ на Паннонію и Моравію, могла бы заставить видѣть въ этомъ документѣ подлогъ, еслибъ въ этомъ не высказывалось невѣжество папскихъ актовъ второй пол. X вѣка: какъ мы видѣли, постановленія папъ Адріана II и Іоанна VIII, предшественниковъ папы Бенедикта VII, именно ограничивали территоріальную обширность власти Зальцбургскаго епископа, выдѣленіемъ Моравіи и Панноніи изъ подъ его церковной зависимости и поставленіемъ Меѳодія Мораво-паннонскимъ архіепископомъ.

---

[1]) Concedimus.... Friderico Salzburgensis ecclesiae antistiti ejusque successoribus in tota Norica provincia et in tota Pannonia, superiori videlicet et inferiori, quomodo sui antecessores eandem potestatem a nostris habuere antecessoribus.

[2]) Ut nulli liceat in praefatis provinciis sibi usurpare pallium, nec episcopos ordinare, nec ullum officium, quod ad archiepiscopum pertinere debet, praeter praefatum archiepiscopum ejusque successores.

XXIII. Concilium provinciale Spalatense contra liturgiam slavicam.

Въ теченіи двѣнадцати лѣтъ, въ которыя папскій престолъ былъ занимаемъ Александромъ II, отъ 1061 до 1073 года, духовенство римской церкви собиралось для обсужденія своихъ нуждъ въ мѣстные синоды и соборы около тридцати разъ [1]), въ томъ числѣ прелаты Далмаціи и Хорватіи составили въ Спалатро торжественный синодъ [2]), отъ котораго дошло къ намъ одно лишь чрезвычайно важное постановленіе. Мы упоминали уже объ этомъ постановленіи, — оно почти слово въ слово повторяетъ десятый канонъ Спалатрскаго собора 925 года: „никто не смѣетъ совершать божественныя службы на славянскомъ языкѣ, а лишь на латинскомъ или греческомъ; славянинъ не можетъ быть возводимъ въ духовный чинъ“ [3]). На этомъ же соборѣ Меѳодій былъ названъ еретикомъ [4]). Мы видѣли, что папа Іоаннъ X пріостановилъ исполненіе десятаго постановленія собора 925 г.; сохранилось извѣстіе, что папа Александръ II совершенно иначе отнесся къ вышеприведенному постановленію Спалатрскаго собора втор. пол. XI вѣка. Какъ и полтораста лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь Хорваты протестовали противъ рѣшенія собора и отправили къ папѣ особое посольство, которому Александръ II сказалъ: „Знайте дѣти, что я часто слышалъ о томъ, чего домогаются Готы, но я, подобно моимъ предшественникамъ, никоимъ образомъ не осмѣливаюсь дозволить имъ совершать богослуженіе на ихъ языкѣ, такъ какъ онъ изобрѣтенъ аріанами. Теперь идите и пусть тотъ народъ исполнитъ все, что было постановлено на синодѣ“ [5]).

Какъ постановленіе Спалатрскаго собора, такъ протестъ хорват-

---

[1]) Harduin, VI, pars I, pp. 1081—1196.

[2]) Fuerat tempore Alexandri papae.... quaedam synodus omninm praelatorum Dalmatiae et Croatiae multum solenniter celebrata.

[3]) Ut nullus de caetero in lingua slavonica praesumeret divina mysteria celebrare, nisi tantum in latina et graeca, nec aliquis ejusdem linguae promoveretur ad sacros ordines.

[4]) Dicebant enim gothicas litteras a quodam *Methodio haeretico* fuisse repertas, etc.

[5]) Scitote filii, quia haec, quae Gothi petere student, saepe numero audisse me recolo, sed propter Arianos inventores literaturae hujusmodi dare eis licentiam in sua lingua tractare divina sicut praedecessores mei sic et ego nullatenus audeo. Nunc vero euntes gentem illam facite observare omnia, quae a venerabili fratre nostro Maynardo, sanctae Rufinae episcopo cardinali, synodaliter statuta sunt, quoadusque legati nostri accedant. Schwandtnerum III, 553.

скаго духовенства и отвѣтъ папы Александра II, не сохранились; они извѣстны намъ по записи, сдѣланной нѣсколькими столѣтіями позже, и требуютъ полнаго съ нашей стороны критическаго вниманія, чтобъ быть принятыми или отвергнутыми.

Архидьяконъ Спалатрскій Ѳома, жившій въ перв. пол. XIII стол., 1200 — 1268 г. [1]) составилъ „Исторію салонскихъ и спалатрскихъ первосвященниковъ" [2]); впервые она была издана во втор. пол. XVII вѣка, въ 1666 г., Іоанномъ Луціемъ [3]), и издатель тогда же произнесъ судъ надъ Ѳомою, говоря, что онъ подверженъ общему пороку тѣхъ временъ, неточности въ передачѣ извѣстій о временахъ, прежде его бывшихъ, но что событія ему современныя описаны имъ старательно и вѣрно [4]). Этотъ-то Ѳома, въ XVI главѣ своего произведенія [5]), передаетъ намъ извѣстія о соборѣ, протестѣ и отвѣтѣ папы Александра II.

Самый характеръ записи о Спалатрскомъ соборѣ вселяетъ къ себѣ полное довѣріе: авторъ знаетъ не только папу, при которомъ соборъ состоялся, но даже имя того кардинала епископа, который предсѣдательствовалъ на соборѣ; онъ называетъ по имени лице, занимавшее тогда архіепископскій столъ Спалатро [6]), — всѣ эти данныя оказываются совершенно вѣрными. Изъ постановленій собора авторъ обращаетъ вниманіе лишь на главное, на запрещеніе славянскаго богослуженія и посвященіе славянъ въ духовные чины, — что совершенно согласно съ давнишнимъ, старымъ уже, естественнымъ стремленіемъ латинскаго духовенства въ тѣхъ земляхъ. Называя при этомъ Меѳодія еретикомъ, авторъ высказываетъ это какъ слухъ, и личный составъ собора, не допускаетъ сомнѣнія въ возможности передаваемаго извѣстія, — болѣе чѣмъ вѣроятно, что Меѳодій являлся еретикомъ въ глазахъ латинскаго духовенства. Затѣмъ авторъ передаетъ, въ общихъ чертахъ, впечатлѣніе, произведенное сказаннымъ постановле-

---

[1]) Assemani, I, 323.

[2]) Historia Salonitanorum Pontificum atque Spalatensium.

[3]) Johannes Lucius, De regno Dalmatiae et Croatiae libri VI. Francof. 1666.

[4]) In rebus se antiquioribus (communi illorum temporum vitio) non diligens supputator, prout in contemporaneis accuratus et veridicus scriptor.

[5]) De promotione Laurentii archiepiscopi.

[6]) Temporibus domini Laurentii archiepiscopi quaedam execrandi schismatis fuit suborta contentio in Dalmatiae et Croatiae regno. Fuerat siquidem tempore domini Alexandri papae, et Joannis decessoris Laurentii supradicti, a domino Maynardo, quodam Pomposiano abbate, et postea episcopo cardinali, quaedam synodus, etc.

ніемъ собора на славянское духовенство, когда это постановленіе было утверждено папою: славянскіе священники сильно были опечалены тѣмъ, заперли всѣ свои церкви, перестали совершать божественныя службы [1]). Что папа Александръ II могъ утвердить сказанное постановленіе собора — это очень вѣрятно; что славянскіе священники были тѣмъ сильно опечалены — это еще болѣе вѣроятно. Но Ѳома не останавливается на этомъ и входитъ въ подробности, которыя слишкомъ ясно изобличаютъ сказочный характеръ ихъ происхожденія; вотъ что онъ передаетъ:

Священникъ Ульфъ, Хорватъ, ѣздилъ въ Римъ съ протестомъ противъ соборнаго постановленія, но не имѣлъ успѣха; возвратившись въ Хорватію, онъ обманулъ своихъ земляковъ, сказавъ, что папа не только согласенъ дозволить богослуженіе на славянскомъ языкѣ, но обѣщаетъ даже поставить особаго для Хорватской земли архіепископа. Хорваты избрали во епископы почтеннаго старика именемъ Цедеду, съ которымъ Ульфъ вторично является въ Римъ, предъ лице папы. Цедеда не понимаетъ по латыни, слабъ и довѣрчивъ, „умомъ простъ"; Ульфу приданъ незавидный эпитетъ, онъ названъ sceleratus presbyter. Ульфъ представилъ папѣ выборнаго епископа. Папа не доволенъ бородою Цедеды: „зачѣмъ онъ отказывается обрить бороду по обычаю католической церкви?" спрашиваетъ папа, на что Ульфъ отвѣчаетъ завѣреніемъ, что Цедеда прибылъ въ Римъ, чтобъ въ присутствіи папы высказать свое послушаніе и обрить бороду. Тогда папа собственною рукою вырвалъ у старика изъ бороды нѣсколько волосъ и приказалъ присутствовавшимъ сбрить цедедину бороду согласно церковному обычаю [2]). Вслѣдъ затѣмъ Александръ II произнесъ вышеприведенную рѣчь къ тѣмъ двумъ Хорватамъ и вышелъ. Между двумя Славянами начинается разговоръ, слишкомъ характерный, чтобъ не привести его. *Цедеда:* Скажи мнѣ, какая намъ польза отъ папской аудіенціи? *Ульфъ:* Моими стараніями ты получилъ то, что такъ страстно желалъ.

---

[1]) Denique cum hoc statutum fuisset synodali sententia promulgatum et apostolica auctoritate confirmatum, omnes sacerdotes Slavorum magno sunt moerore confecti, omnes quippe eorum ecclesiae clausae fuerunt, ipsi a consuetis officiis siluerunt.

[2]) *Papa:* «Et cur barbam radere, secundum catholicae ecclesiae morem, renuit»? *Sceleratus Presbyter,* inquit: «Ideo Domine, ad vestram venit praesentiam, ut a modo vestram faciat obedientiam». Illico autem venerandus Pontifex, propria manu, paucos pilos de barba illius praecidit, et mox astantibus, ut eum ecclesiastico more raderent, jussit. Schwandtnerum, l. c., 553.

Цедеда: Что такое? *Ульфъ:* Папа поставилъ тебя во епископы. *Цедеда:* Какъ такъ? *Ульфъ:* Папа имѣетъ такую власть, что тотъ становится навсегда епископомъ, у кого онъ вырветъ собственною рукою нѣсколько волосъ изъ бороды. — Услышавъ это много порадовался простоватый старикъ [1]).

Едва ли нужно прибавлять, что приведенный разсказъ не болѣе какъ сказка; но въ ней должна быть историческая основа, которая намъ является въ такомъ видѣ: недовольные постановленіемъ собора Хорваты отправили въ Римъ къ папѣ посольство съ протестомъ, но не имѣли успѣха. Вотъ все, что можно вывести изъ вышеприведенной сказки; всякій дальнѣйшій выборъ подробностей будетъ уже лишенъ научнаго основанія. Гинцель признаетъ тотъ разказъ сказочнымъ, но тѣмъ не менѣе считаетъ рѣчь папы къ тѣмъ двумъ Славянамъ за подлинныя слова Александра II [2]). Лавровскій идетъ еще далѣе и видитъ въ тѣхъ словахъ папы, сказанныхъ римскимъ епископомъ послѣ торжественнаго выдергиванія нѣсколькихъ волосковъ изъ бороды Цеделы, „грозное запрещеніе папы Александра II въ 1061 году [3])“ съ особенною подробностію останавливается на этой рѣчи, прозрѣваетъ въ ней „папское письмо [4])“ и пишетъ по поводу той сказки пятнадцать, роковыхъ для него страницъ [5]).

XXIV. Gregorius VII papa in litteris ad Wratislaum Bohemorum regem divinum officium in slavonica lingua celebrari prohibet.

Король богемскій Вратиславъ, вступившій на тронъ по смерти своего брата Спитигнева, скончавшагося въ январѣ 1601 года [6]), обра-

---

[1]) *Cededa:* Dic mihi, quid utilitatis nobis contulit, domini papae adiisse praesentiam? Cui *Ulfus* respondit: Quod ardenti animo desiderasti, me laborante adeptus est. *Cededa:* Quid? *Ulfus:* Quia te papa pontificem ordinavit. *Cededa:* Quomodo? *Ulfus:* Tantae potestatis est dominus papae, ut cuicumque aliquos pilos de barba manu sua demserit, continuo episcopus fiat. Hoc audiens fatuus senex, magno repletus est gaudeo. Ibid. p. 554.

[2]) Der Bericht des Archidiacon Thomas über das Concil zu Spalato ist mit einer lang ausgesponnenen offenbaren Fabel verwebt, so dass als historischer Kern seiner Erzählung bloss übrig bleibt, was der Codex p. 89 enthält. Ginzel, S. 121.

[3]) Лавровскій, стр. 524.

[4]) Ibid. стр. 527.

[5]) Ibid. стр. 523 — 539. Называемъ эти страницы роковыми, такъ какъ въ нихъ яснѣе всего высказывается ученый пріемъ ихъ автора.

[6]) Cosm. Prag. chr. Bohem. ap. Pertz, IX, 136.

тился къ папѣ Григорію VII съ просьбою дозволить совершать божественныя службы по всей Богеміи [1]) на славянскомъ языкѣ, мотивируя свою просьбу „желаніемъ простаго народа, къ которому духовные мужи должны относиться съ снисхожденіемъ [2])“. Письмо короля не сохранилось, мы узнаемъ о немъ изъ отвѣта папы Григорія VII. Такъ какъ Вратиславу шлетъ отвѣтное посланіе Григорій VII и это помѣчено 2 января 1080 года [3]), то мы заключаемъ, что богемскій король писалъ именно Григорію VII, не Николаю II, Александру II или Кадалу, и писалъ вѣроятно въ 1079 году.

Въ своемъ отвѣтѣ, изъ котораго мы приводимъ лишь отрывокъ, касающійся занимаемаго насъ вопроса, папа Григорій VII не только категорически отказываетъ королю Вратиславу въ его просьбѣ [4]), но даже называетъ желаніе короля, „неразумнымъ“ и совѣтуетъ ему „всѣми силами противиться подобной суетной необдуманности [5])“. — Принимая во вниманіе, что въ борьбѣ папы Григорія VII съ императоромъ Генрихомъ IV Богемскій король принялъ сторону послѣдняго, надо полагать, что разсматриваемое посланіе Григорія VII не имѣло большаго вліянія на Вратислава.

XXV. Innocentius IV papa ad episcopum Seniensem licentiam concedit in partibus Slavoniae divinum officium slavice celebrandi.

Аграмская церковная провинція (Zagrabia) заключаетъ въ себѣ до настоящаго времени два діоцеза — Модръ (Modrusia) и Ценгъ (Zengg, Segnia, Senia), изъ которыхъ послѣдній обнимаетъ хорватское побережье. Въ концѣ 1247 года, епископъ Ценгскій просилъ папу Иннокентія IV дозволить богослуженіе на славянскомъ языкѣ [6]), такъ какъ

[1]) Quia vero nobilitas tua postulavit, quo secundum Sclavonicam linguam apud vos divinum celebrari annueremus officium.

[2]) Neque enim ad excusationem juvat, quod quidam religiosi viri hoc quod simpliciter populus quaerit patienter tulerunt, seu incorrectum dimiserunt.

[3]) Data Romae, quarto Nonas Januarii, indictione tertia.

[4]) Scias nos huic petitioni tuae nequaquam posse favere.

[5]) Unde ne id fiat quod a vestris imprudenter exposcitur auctoritate beati Petri inhibemus, teque ad honorem omnipotentis Dei huic vanae temeritati viribus totis resistere praecipimus.

[6]) Ut illis (i. e. Slavoniae clericis) efficiaris conformis, et terrae consuetudinem, in qua existis episcopus, imiteris, celebrandi divina officia secundum praedictam litteram, a nobis licentiam suppliciter postulasti.

жители его діоцеза употребляютъ особую, изобрѣтенную Іеронимомъ [1]) азбуку [2]). Какъ имя того Ценгскаго епископа, такъ и письмо его къ папѣ намъ неизвѣстны.

Папа Инокентій IV отвѣчалъ тому епископу изъ Ліона, отъ 18-го марта 1248 года [3]) полнымъ согласіемъ на употребленіе славянскаго языкаго при богослуженіи, находя, что языкъ долженъ служить для дѣла, а не наоборотъ; но такъ какъ епископъ мотивировалъ свою просьбу мѣстными обычаями, то папа разрѣшалъ славянское богослуженіе лишь для тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ вошло уже въ обычное употребленіе; папа предваряетъ, что отъ различія языковъ, славянскаго и латинскаго, не должно пострадать самое богослуженіе [4]).

Послѣдніе два документа, подлежащіе нашему разсмотрѣнію, принадлежатъ времени авиньонскаго плѣненія папъ, второй четверти XIV стол.; изъ нихъ первый принадлежитъ папѣ Клименту VI, второй — императору Карлу IV.

Папа и императоръ хорошо знали другъ друга. *Pierre Roger*, будущій папа Климентъ VI, былъ профессоромъ Парижскаго университета, хранителемъ королевской печати, канцлеромъ; онъ былъ воспитателемъ Карла и навсегда сохранилъ привязанность къ своему воспитаннику: будучи уже папою онъ возвелъ Пражскій столъ въ архіепископство [5]), способствовалъ избранію Карла въ короли Германіи. — Карлъ былъ сынъ Іоанна Люксембургскаго и Елизаветы Богемской; въ 1346 году онъ посѣтилъ въ Авиньонѣ своего бывшаго воспитателя и здѣсь, на словахъ, передалъ папѣ Клименту VI ту просьбу, о которой говорится въ нижеслѣдующемъ письмѣ.

---

[1]) Falsa haec Slavorum traditio, inde orta, quod s. Hieronymus Dalmata fuerit, et quod in Dalmatiam advenientes Slavi, fidemque christianam amplexi, privilegium a romanis pontificibus obtinuere, ut slavice divina officia celebrarent. Ceterum literas slavicas excogitasse Cyrillum, non Hieronymum, res est certo certior. Assemani, IV, 408, b.

[2]) Porrecta nobis petitio tua continebat, quod in Slavonia est littera specialis, quam illius terrae clerici se habere a b. Hieronymo asserentes, eam observant in divinis officiis celebrandis.

[3]) Lugduni, XIV Kal. Aprilis 1248.

[4]) Nos igitur attendentes, quod sermo rei, et non res sermoni subjecta, licentiam tibi in illis dumtaxat partibus, ubi de consuetudine observantur praemissa, dummodo ex ipsius varietate litterae sententia non laedatur, auctoritate praesentium concedimus postulatam.

[5]) Ginzel, S. 147, 5.

XXVI. Clemens VI papa ad archiepiscopum Pragensem concedit in uno loco regni Bohemiae divinum officium slavice celebrare.

Пражскимъ архіепископомъ, къ которому адресовано настоящее письмо, былъ Эрнстъ Пардубицкій, извѣстный подъ измѣненнымъ нѣсколько именемъ Арнеста, какъ его называетъ и Карлъ IV въ слѣдующемъ за симъ документѣ [1]). Настоящее письмо папы помѣчено 9-мъ мая 1346 года [2]), вслѣдствіе чего Карлъ названъ въ немъ „маркграфомъ Моравскимъ [3])". Королю Іоанну было 37 лѣтъ когда онъ предоставилъ своему 17-лѣтнему сыну Карлу участіе въ правленіи, но безъ титула короля, „не желая въ отличіе отъ сына быть названнымъ *старымъ* королемъ [4])" и Карлу данъ былъ титулъ маркграфа Моравіи.

Климентъ VI, основываясь единственно на довѣріи къ словамъ Карла [5]), разрѣшаетъ Пражскому архіепископу принять приходящихъ въ его провинцію славянскихъ монаховъ и дозволить имъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ [6]), но съ тѣмъ однако же условіемъ, чтобы для сказанныхъ монаховъ было отведено одно лишь мѣсто въ Богеміи [7]).

XXVII. Carolus IV imperator et rex Bohemiae scribit Cyrillum Methodiumque inter patronum regni Bohemiae esse.

Вслѣдствіе даннаго папою въ вышеприведенномъ документѣ разрѣшенія, Карлъ IV, настоящимъ актомъ, основываетъ монастырь при церкви св. Козьмы и Даміана, въ предмѣстьи Праги и даритъ его различными доходами; онъ постановляетъ, чтобы въ сказанномъ монастырѣ церковное пѣніе, часы и все богослуженіе было бы на славянскомъ языкѣ, какъ то разрѣшилъ папа Климентъ VI и какъ то обычно въ славянскихъ земляхъ.

---

[1]) Venerabili *Arnesto* archiepiscopo Pragensi principi et consiliario nostro karissimo.

[2]) Datum Auinione VII idus Maii, pontificatus nostri anno quarto.

[3]) Karolus Marchio Moraviae.

[4]) Palacky, S. 202 sqq.

[5]) Significavit nobis Karolus quod in Slavonie etc. Nos igitur de predictis notitiam non habentes etc.

[6]) Idem Marchio nobis humiliter supplicavit, ut eisdem fratribus et religiosis.... et verbum Dei exponere predicare et missas celebrare, secundum ritum et consuetudinem partium ipsarum licentiam concedere de speciali gratia dignaremur.

[7]) Eisdem monachis.... recipiendi unum locum duntaxat in dicto regno vel ejus confinibus etc.

11-го іюля 1346 года Карлъ былъ избранъ въ короли Германіи и 26-го ноября того же года коронованъ; вотъ почему въ настоящемъ актѣ, помѣченномъ 21-мъ ноября 1347 года [1]), Карлъ титулуется королемъ Римлянъ и августомъ [2]).

Въ разсматриваемомъ документѣ Кириллъ и Меѳодій названы патронами богемской земли, рядомъ съ Іеронимомъ, Адальбертомъ и Прокопіемъ [3]).

[1]) Datum Nuremberg anno domini millesimo trecentesimo quadragesimo septimo, indictione decima quinta, IX Kalendas Decembris, regnorum nostrorum anno secundo.

[2]) Karolus Dei gratia Romanorum rex et semper augustus.

[3]) Gloriosorum Ieronymi, Cyrillique, Methudii, Adalberti et Procopii patronorum regni Bohemiae.

РИМСКІЕ ПАПЫ

и

СЛАВЯНСКІЕ ПЕРВОУЧИТЕЛИ.

Переселеніе Сербовъ и Хорватовъ въ южно-придунайскія земли, возстаніе Чеховъ, внутреннія неурядицы и ослабленіе центральной власти готовы уже были вычеркнуть Аваровъ изъ числа грозныхъ приз-

---

Настоящій очеркъ, имѣющій въ виду разсмотрѣть отношеніе римскихъ папъ къ славянскимъ первоучителямъ, какъ на то указываетъ самое заглавіе, основанъ преимущественно на документальныхъ источникахъ. Извѣстія записанныя въ хроникахъ и указанія заключающіяся въ легендахъ вошли въ настоящій разказъ лишь на столько, на сколько то было необходимо для уразумѣнія непрерывной связи отношеній папъ къ Солунскимъ братьямъ, для уясненія политическихъ обстоятельствъ, для обрисовки характеровъ, для полноты картины. Въ этомъ очеркѣ Кириллъ и Меѳодій, ихъ жизнь и дѣятельность, представлены такими, какими ихъ обрисовываютъ намъ документальные источники; легендарный же ихъ характеръ, тотъ образъ, не лишенный ни научнаго интереса, ни исторической вѣрности, въ какомъ они представляются намъ въ многочисленныхъ своихъ житіяхъ, составляетъ предметъ второй части нашего труда — Кириллъ и Меѳодій по легендарнымъ источникамъ — изданіе которой должно замедлиться единственно лишь вслѣдствіе недостатка необходимыхъ для того матеріальныхъ средствъ.

Изъ двадцати семи документовъ, касающихся Солунскихъ братьевъ, ихъ жизни, дѣятельности и вопросовъ, вызванныхъ ими, девятнадцать документовъ принадлежатъ папамъ; такимъ образомъ историческій разказъ, основанный на документальныхъ источникахъ, естественно касается лишь отношеній римскихъ папъ къ Кириллу и Меѳодію, преимущественно же къ послѣднему, какъ первому архіепископу первой церковной провинціи въ земляхъ славянскихъ.

Важнѣйшіе изъ документовъ, собранныхъ въ третьемъ отдѣлѣ этой первой части, переведены возможно-точно въ настоящемъ очеркѣ; изъ нѣкоторыхъ же приведенъ переводъ лишь наиболѣе важныхъ мѣстъ; каждому документу дано свое мѣсто въ ряду вызвавшихъ его историческихъ событій. Такимъ образомъ, настоящій очеркъ долженъ быть разсматриваемъ не болѣе какъ необходимое дополненіе къ первому отдѣлу, къ Критикѣ Источниковъ,—при чемъ помѣщенный въ немъ переводъ документовъ можетъ служить пособіемъ къ третьему отдѣлу, къ Сборнику Документовъ, который представляетъ нѣкоторыя трудности для незнакомыхъ съ языкомъ средневѣковой латыни.

раковъ Европы, когда Карлъ Великій рядомъ войнъ, начатыхъ знаменитымъ походомъ 791 года, овладѣлъ всѣмъ Аварскимъ царствомъ до рѣки Раабы. Въ это именно время, въ концѣ VIII или въ первые годы IX стол., были подчинены франкскому игу различныя племена юго-западныхъ Славянъ. Въ современныхъ памятникахъ еще различаются выраженія *Sclavi liberi* и *servi;* но уже скоро это различіе пропадаетъ, и понятіе Славянинъ отождествляется съ понятіемъ раба [1]).

Въ числѣ Славянъ, подпавшихъ франкскому игу, были и Моравы. Моравское царство обнимало тогда нынѣшнюю Моравію, Силезію и пограничныя земли нынѣшней Венгріи и Австріи; оно простиралось позже къ юго-западу до Каринтіи включительно [2]). Не смотря на территоріальную обширность покоренной страны, извѣстная тактика, которою пользовался Карлъ Великій въ своихъ завоевательныхъ походахъ противъ язычниковъ, принесла и въ настоящемъ случаѣ свои благодѣтельные плоды: вода крещенія, молитва и десятина были печатью признанія верховной власти Франковъ; монастыри и епископскіе престолы — надежнѣйшими замками и крѣпостями. Въ концѣ VIII столѣтія моравскіе Славяне были предоставлены пастырской заботливости Зальцбургскаго архіепископа Арно [3]). Архіепископъ сѣялъ христіанство не на каменистой почвѣ: Карлъ дарилъ ему треть доходовъ со всѣхъ земель, которыя его стараніями будутъ пріобрѣтены христіанской церкви [4]); кромѣ того архіепископъ получалъ четвертую часть изъ десятиннаго сбора [5]). Какъ только славянскія земли были поставлены въ церковномъ отношеніи въ зависимость отъ Зальцбургскаго архіепископа, Алкуинъ пишетъ ему характерное письмо, въ которомъ встрѣчаются замѣчательныя слова: „будь проповѣдникомъ благочестія, не сборщикомъ десятины" [6]); при чемъ Алкуинъ указывалъ ему на примѣръ Саксовъ, которые возненавидѣли христіанство вслѣдствіе слишкомъ усерднаго сбора десятины [7]). Но зальцбургская цер-

---

[1]) Mon. Boica XXVIII, 45; XXX, 35; XXXI, 55.

[2]) Pertz, I, 209.

[3]) Monum. diplom. № IV, cap. 8.

[4]) Tertiam vero partem de laboribus tuis per singula loca seu episcopatus seu monasterii, concessit tibi rex in eleemosynam tuam tradere, si dies tuus tecum prosequatur in via. Alcuini opp. ed. Frobenius, I, 104.

[5]) Hanzig, Germania Sacra, II, 119.

[6]) Esto praedicator pietatis, non decimarum exactor. Alc. l. s. c.

[7]) Ibid. — Alc. ad Karolum M.: Vestra sanctissima pietas sapienti consilio

ковь пользовалась не только десятиной: Карлъ Великій и его преемники дарили церкви вновь завоеванныя земли, которыя она или обработывала принадлежавшими ей людьми, или отдавала въ аренду самому населенію, обязывая платить извѣстный оброкъ и мало по малу ставя то населеніе въ крѣпостную отъ себя зависимость [1]. Но рабы, или Славяне, они долго еще защищали, какъ могли, свою свободу, и лишь во второй половинѣ XI столѣтія одному Зальцбургскому архіепископу ставится въ заслугу именно то, что онъ первый собралъ со Славянъ полную десятину [2]. Если сборъ десятины, на которую была обращена преимущественная заботливость баварскихъ епископовъ, могъ быть правильно организованъ лишь спустя два съ половиною вѣка, когда между прочимъ сила моравскихъ Славянъ была окончательно подорвана, то уже не трудно догадаться, какъ медленно и небрежно шло дѣло распространенія между Славянами христіанскаго ученія. Правда, въ современныхъ хроникахъ уже подъ 818 годомъ записано о крещеніи всѣхъ Моравовъ [3]; спустя нѣсколько лѣтъ, папа Евгеній II уже раздаетъ награды тѣмъ, которые „съ большимъ успѣхомъ" проповѣдывали Евангеліе моравскимъ Славянамъ [4]; въ 829 году Баварскій король Людовикъ опредѣляетъ уже права Зальцбургскаго архіепископа въ Моравіи и Панноніи [5]; тѣмъ не менѣе и какъ бы въ опроверже-

---

praevideat, si melius sit rudibus populis in principio fidei jugum imponere decimarum, ut plena fiat per singulas domus exactio illarum: an apostoli quoque ab ipso Deo Christo edocti et ad praedicandum mundo missi, exactiones decimarum exegissent, vel alicubi demandassent dari, considerandum est, etc. Alc. opp. I, 37.

[1]) Jubemus, ut omnes homines, qui super easdem res commanere noscuntur, et ad praefatum monasterium (S. Emmerami) pertinere videntur, tum Bajoarii quam Sclavi, liberi et servi, et in antea consistere, Domino donante, potuerint, etc. Mon. Boica, XXVIII, 45. Quodam territorium... quodusque modo servi vel Sclavi ejusdem monasterii ad censum tenuerunt, qui ad partem comitis solvebatur. Ibid. XXX, 35.

[2]) Hic primus decimas constrinxit reddere justas Sclavorum gentem sub se rectore manentem. Vita Gebehardi ad a. 1060, ap. Pertz, XI, 25.

[3]) Reinhardus (Reginarius, episcopus Pataviensis, apostolus Moravorum dictus) baptizat omnes Moravos. Bernardi Norici Chr. Laureac. ap. Pez. Scr. rer. Austr. I, 1304.

[4]) Eugenius II papa Urolfum, Laureacensem praesulem, qui Avaris in Pannonia et Slavis in Moravia evangelium magno cum fructu praedicavit, in jura ac dignitatem archiepiscopalem restituit, suoque ornat vicariatu. 824—826. Boczek, I, p. 14, № XIX. Erben, I, 8—9.

[5]) Ludovicus, Boioariorum rex, limites Salisburgensis archiepiscopatus et Pataviensis dioeceseos definit, decernitque de jure metropolitano in Moraviam et

ніе тѣхъ хвастливо-преувеличенныхъ извѣстій, Майнцскій синодъ 852 года заявляетъ о „грубомъ христіанствѣ“ Моравовъ [1]).

Въ политическомъ отношеніи новопокоренныя славянскія области, въ томъ числѣ и Моравія, стали въ зависимое отношеніе къ Баваріи: Людовикъ Нѣмецкій, сынъ Людовика Благочестиваго, былъ сюзереномъ Моравской земли [2]); Моравы, въ числѣ другихъ Славянъ, ѣздятъ на созываемые имъ сеймы [3]), платятъ дань ему [4]). Вердюнскій договоръ 843 г. не измѣнилъ этихъ отношеній; но особенное значеніе, пріобрѣтенное по этому договору Людовикомъ Нѣмецкимъ, не ослабило въ Моравахъ ненависти къ побѣдителямъ и стремленія къ независимости. Уже въ 846 году король долженъ былъ идти войною на возставшихъ Моравовъ: онъ принудилъ ихъ признать нѣмецкое господство, низложилъ Мойміра и возвелъ въ Моравскіе герцоги племянника его Ростислава [5]).

Ростиславъ продолжалъ политику дяди, стараясь высвободить моравскую народность изъ-подъ нѣмецкой зависимости. Въ 855 году Людовикъ Нѣмецкій потерпѣлъ столь сильное пораженіе отъ Моравовъ, что фульдскій анналистъ не счелъ удобнымъ ясно высказаться и записалъ о событіи лишь въ общихъ, но не оставляющихъ сомнѣнія словахъ: „Осенью 855 года повелъ король Людовикъ свое войско противъ Ростислава, герцога Моравовъ, которые возстали противъ нѣмецкаго господства; король сражался съ малымъ счастіемъ и возвратился назадъ безъ побѣды, такъ какъ онъ предпочиталъ лучше предоставить самому себѣ противника,—который, какъ идетъ молва, оградился сильными окопами,—чѣмъ подвергать народъ большимъ опасностямъ. Однако же Людовикъ опустошилъ бо́льшую часть страны и отбилъ нападенія непріятеля на нѣмецкій лагерь, нанеся ему большой уронъ. Но все таки въ концѣ концовъ Моравы остались въ выгодѣ, ибо когда король двинулся въ обратный путь, то Ростиславъ его преслѣдовалъ и разрушилъ бо́льшую часть пограничныхъ укрѣп-

---

Pannoniam. Actum Reganespurch anno Christo propitio DCCCXXIX. XIV Kal. Decembris, indictione VIII. Fejér, I, 162. Boczek, I, 18. Erben, I, 10.

[1]) Rudis adhuc christianitas gentis Marahensium. Pertz, Leg., I, 414, § 11.

[2]) Bohemi et Slavi, qui ab orientali parte Boioariae sunt (id est, Moravi) in divisione imperii Ludovico, Ludovici imperatoris filio, attribuuntur, Pertz, III, 198.

[3]) Einh. ann. ad a. 822, ap. Pertz, I, 209.

[4]) Ibid.

[5]) Ann. Fuld. ad. s. 846.

леній на Дунаѣ" [1]). Если перевести это извѣстіе съ дипломатическаго языка фульдскаго монаха на языкъ историческій, то окажется, что Людовикъ Нѣмецкій безуспѣшно аттаковалъ Моравовъ за ихъ окопами, послѣ нападенія Ростислава на нѣмецкій лагерь былъ принужденъ отступать и былъ преслѣдуемъ по пятамъ до самой баварской границы, гдѣ Моравы разрушили бо́льшую часть укрѣпленій.

Побѣда Ростислава, успѣхъ моравскихъ Славянъ произвелъ тяжелое впечатлѣніе на франко-нѣмецкія земли и на ихъ союзниковъ. Папа Николай I возсылаетъ молитвы къ небу о дарованіи побѣды христолюбивому Германскому королю [2]), и забывая высказанную его предшественникомъ папою Евгеніемъ II радость по поводу крещенія Моравовъ, благословляетъ Людовика на союзъ съ языческими Болгарами, молитъ Бога послать ему того ангела, который былъ нѣкогда съ патріархомъ Іаковомъ, для отмщенія Моравамъ, для подчиненія ихъ нѣмецкому игу [3]). Король Людовикъ Нѣмецкій даритъ славянскія земли латино-нѣмецкимъ монастырямъ [4]), собираетъ своихъ вассаловъ, заключаетъ союзъ съ Болгарами [5]): король вовлекъ Болгарскаго хана въ свои интересы до того, что заключилъ съ нимъ договоръ, которымъ ханъ обязывался къ нападенію на моравскихъ Славянъ, съ которыми до того онъ былъ въ дружескихъ сношеніяхъ [6]).

---

[1]) Ann. Fuld. ad a. 855, ap. Pertz, I, 369.

[2]) Nicolaus I papa Ludovico regi prosperam adversus Rasticem, Moravorum ducem, expeditionem exoptat. Baluz., Miscell., I, 401. Boczek, I, p. 27, № XXXVII.

[3]) Capitula responsionum Nicolai papae ad legationem Salomonis episcopi missi a rege Hludovico Germanico: XI, Quoniam nuntias, quod fidelis rex (Ludovicus) dispositum habeat venire Tullinam et deinde pacem cum rege Vulgarorum confirmare, et Rastitium (Moravorum ducem) aut volendo aut nolendo sibi obedientem facere, oramus omnipotentem Deum, ut angelus, qui fuit cum Jacob patriarcha, sit quoque cum ipso et cum omnibus suis, et bene disponat iter ejus, et cum pace et gaudio revertatur ad propria. Ibid., a. 858.

[4]) Ludovicus rex confert monasterio S. Emmerami bona ad Tullinam (Tullina, situs in regione Pannonia) comiti Ratpodo propter infidelitatem oblata. Actum Franckenfurth, dt. Kalend. Maji 859. Boczek, I, 27—28, № XXXVIII.—Ludovicus rex monasterio S. Mauritii de Altaha donationes a fideli suo duce Privina ad Salab... factas ratas habet et confirmat. Actum Reganesburc, dt. Kal. Marcias 860. Ibid. p. 28—29, № XXXIX.

[5]) Pertz, I, 374.

[6]) Prudent. Trevir. ap. Pertz, I, 448. Съ 853 года Болгары были въ союзѣ съ сосѣдними славянскими народами, въ томъ числѣ преимущественно съ Моравами.

Ростиславу грозила опасность съ двухъ сторонъ: съ запада отъ нѣмецкаго короля, не отмстившаго еще не только отпаденія Моравіи, но даже личнаго пораженія; съ востока отъ Болгарскаго хана, сильнаго, жаждавшаго войны ради добычи и упражненія. Моравскій герцогъ былъ не въ силахъ противиться двумъ врагамъ, изъ коихъ каждый былъ сильнѣе его; ему нуженъ былъ союзникъ. Естественнымъ и вѣрнѣйшимъ союзникомъ его могъ быть тотъ, кто подобно ему былъ самъ во враждѣ и съ Франками и съ Болгарами, и Ростиславъ шлетъ гонцевъ къ Византійскому императору Михаилу III [1]), и проситъ прислать наставниковъ для распространенія свѣта евангельскаго ученія среди его народа языческаго, идолопоклонническаго.

Просьба Ростислава пришла къ Византійскому двору не болѣе какъ годъ спустя послѣ возвращенія Константина изъ миссіонерскаго путешествія въ нынѣшнюю юго-восточную часть Россіи.

Константинъ и младшій братъ его Меѳодій были родомъ Ѳессалоникійцы [2]), благороднаго происхожденія; оба они получили высшее для

---

[1]) Monum. diplom., № III.

[2]) Вопросъ о томъ, были ли Константинъ и Меѳодій Славянами, останется въ наукѣ надолго, если не навсегда, предметомъ болѣе или менѣе вѣроятныхъ догадокъ. Изъ разсмотрѣнія письменныхъ источниковъ слѣдуетъ, впрочемъ, заключить, что они не были Славяне; далѣе этого отрицательнаго вывода идти нельзя, потому что, какъ намъ кажется, выраженію того зальцбургскаго меморандума, о которомъ мы говоримъ ниже, нельзя придавать буквальнаго, тѣснаго значенія; изъ словъ его: usque dum *graecus* Methodius nomine etc., нельзя еще заключать, что Кириллъ и Меѳодій были Греки. Кромѣ приведеннаго мѣста, въ документальныхъ источникахъ ни разу не встрѣчается упоминанія о народности Солунскихъ братьевъ.

Что же касается источниковъ легендарныхъ, то въ нихъ встрѣчаются два мѣста, изъ которыхъ новѣйшіе ученые желали бы вывесть, что Кириллъ и Меѳодій были Славяне; такой выводъ кажется намъ по меньшей мѣрѣ слишкомъ смѣлымъ.

Моравскій герцогъ Ростиславъ просилъ у Византійскаго императора именно такихъ учителей, которые могли бы проповѣдывать на славянскомъ языкѣ: doctorem talem non habemus, qui *nostra lingua* veram fidem christianam nos edoceat, какъ сказано въ древне-сербской легендѣ (перев. Миклошича); и Михаилъ III, посылая Константина и Меѳодія, мотивируетъ выборъ ихъ въ эту миссію именно тѣмъ, что они умѣютъ говорить по славянски: *вы бо еста Селунянина, да Селуняне все чисто Словенскы бесѣдуютъ,* какъ записано въ паннонской легендѣ. Нѣкоторые ученые видятъ въ этомъ выраженіи паннонской легенды доказательство славянскаго происхожденія Солунскихъ братьевъ; мы же позволяемъ себѣ совершенно противное объясненіе текста. Мы видимъ въ немъ прямое доказательство, что они были не Славяне, въ противномъ случаѣ легенда вложила бы

своего времени образованіе; оба вступили въ духовное званіе. Братья пользовались извѣстностью, какъ люди умные и образованные, особенно старшій, Константинъ, почему и былъ прозванъ *философомъ* [1]). Онъ воспитывался во дворцѣ, вмѣстѣ съ членами императорской фамиліи, былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ Фотіемъ [2]), человѣкомъ, по уму и образованію превосходившимъ всѣхъ своихъ современниковъ. Константинъ отличался особенною способностію къ изученію языковъ: онъ зналъ языкъ Хозаровъ, понималъ языкъ еврейскій, самаританское нарѣчіе было ему извѣстно [3]); живя въ Θессалоникахъ, городѣ, окруженномъ славянскими поселеніями, онъ говорилъ по славянски, хорошо зналъ языкъ Славянъ. Онъ обладалъ огромною памятью и удивилъ въ Римѣ ученаго Анастасія тѣми цитатами изъ св. отцевъ, которыя онъ приводилъ на память [4]). Онъ много путешествовалъ, — ѣздилъ въ землю Хозарскую къ Азовскому морю, путешествовалъ по Греціи, по землямъ Славянскимъ, жилъ въ Градиштѣ [5]), посѣтилъ Римъ.

Когда Хозары, обитавшіе между Волгой и Азовскимъ моремъ, просили Византійскаго императора прислать имъ ученаго богослова для разрѣшенія возникшихъ теологическихъ недоразумѣній, Михаилъ III

въ уста Михаила III болѣе простой мотивъ: «поѣзжайте къ Моравамъ, вѣдь вы сами же Славяне».

Другое доказательство берется изъ такъ-называемой богемской легенды, въ которой встрѣчается слѣдующее мѣсто: sanctus Cyrillus, *graecis* et latinis apicibus sufficientissime instructus etc. Основываясь на этихъ словахъ легенды, архимандритъ Макарій говоритъ: «Въ легендѣ о богемской княгинѣ Лудмиллѣ даже говорится, что св. Кириллъ былъ наученъ языкамъ греческому и латинскому.... а не сказано, чтобъ онъ учился прежде славянскому языку»; изъ этого авторъ заключаетъ, что Солунскіе братья не были Греки, но были Славяне. Болѣе близкое знакомство съ языкомъ легендъ не допускаетъ подобныхъ заключеній. Такъ, въ болгарской легендѣ говорится: Gorasdus ille, quem *e Moravo oriundum* et utriusque linguae *slovenicae* et graecae peritissimum, etc.; какъ болгарская легенда ставитъ Славянину Горазду въ заслугу знаніе славянскаго языка, такъ богемская легенда восхваляетъ Кирилла за знаніе греческаго. Если же обратить вниманіе на выраженіе *apex*, встрѣчающееся въ богемской легендѣ, то быть-можетъ, легенда ставила Кириллу въ заслугу его знакомство съ греческою и латинскою литературою, а не языкомъ только.

На основаніи письменныхъ источниковъ должно признать отрицательное положеніе, именно, что Солунскіе братья не были Славяне.

[1]) Monum. diplom. № III, VII.

[2]) Mansi, Conc. Coll., XVI, 6.

[3]) Не сарацинское, какъ Wattenbach, Beiträge, S. 35.

[4]) Monum. diplom. № VII.

[5]) Велеградъ, нынѣшній Градиштъ. Шафарикъ, II, II, 318 и пр. 78.

отправилъ къ нимъ Константина, и онъ успѣшно выполнилъ возложенное на него порученіе. Во время этого-то путешествія открылъ онъ, 30-го декабря 861 года, мощи св. Климента, четвертаго римскаго епископа, сосланнаго императоромъ Траяномъ въ Херсонесъ [1]). Годъ спустя по возвращеніи Константина изъ Хозарской земли, императоръ Михаилъ III, согласно просьбѣ Моравскаго герцога, отправилъ обоихъ братьевъ, Константина и Меѳодія, въ Моравію, какъ наиболѣе способныхъ къ предстоявшей миссіонерской дѣятельности.

Братья прибыли въ Моравію весною 863 года; при встрѣчѣ ихъ герцогъ оказалъ имъ почетъ, народъ—особенную радость, такъ какъ уже прошла молва, что новые законоучители везутъ съ собою изобрѣтенныя ими, понятныя народу, письмена, быть-можетъ даже переводы главныхъ молитвъ и мѣстъ изъ Евангелія на понятный народу, родной его языкъ. Подвигъ великій: въ немъ высказался и практическій умъ и политическая мудрость Солунскихъ братьевъ. Приходившіе ранѣе ихъ въ Моравію нѣмецкіе миссіонеры проповѣдывали слово Божіе, молились по латыни и не имѣли успѣха; посѣщавшіе съ тою же цѣлію Моравовъ византійскіе проповѣдники молились по гречески и не были выслушиваемы народомъ. Константинъ и Меѳодій являлись въ Моравію именно въ то время, когда еще были видны слѣды отверженныхъ народомъ усилій латинства: вмѣсто недоступной народу латинской рѣчи ввести непонятный ему греческій языкъ значило повторить ту же ошибку, замѣнить одно препятствіе къ распространенію христіанства другимъ не менѣе существеннымъ затрудненіемъ. Въ Константинополѣ хорошо знали о стараніяхъ латино-нѣмецкаго духовенства и о причинахъ неуспѣха его; Константинъ и Меѳодій понимали, что вступаютъ на почву, на которой имъ предстоитъ бороться и съ притязаніями Зальцбургскаго архіепископа и съ невѣжествомъ народа; Славянскіе Первоучители обратились къ средству, которое разомъ обезпечивало имъ быстрый успѣхъ въ народѣ и отстраняло нѣмецкое вліяніе латинской церкви. Когда Солунскіе братья вмѣсто *Pater noster* запѣли *Отче нашъ* и вмѣсто *Credo* провозгласили *Вѣрую*, народъ понялъ ихъ, уразумѣлъ смыслъ словъ и изъ язычника сталъ христіаниномъ, готовымъ защищать не только родную вѣру, но и тѣхъ, которые научили его той вѣрѣ.

Константинъ вмѣстѣ съ братомъ поселился въ крѣпкомъ Веле-

---

[1]) Климентъ былъ сосланъ въ 94 году и утопленъ въ морѣ въ 100 год. Patrum Apostolicorum opera, ed. Hefele, Tubing., p. XIX, XXVIII sqq. Четьи-Минеи подъ 25-мъ ноября.

градѣ [1]), откуда онъ разъѣзжалъ по Моравіи и Богеміи, проповѣдуя всюду слово Божіе и совершая божественныя службы на славянскомъ языкѣ, освящая капеллы и церкви: онъ освятилъ въ моравскомъ Оломуцѣ церковь въ честь св. Петра [2]) и въ богемскомъ Лютомышлѣ— въ честь св. Климента [3]). Византійскіе миссіонеры своею дѣятельностью какъ бы подтверждаютъ, что они призваны Моравскимъ герцогомъ въ оппозицію латино-нѣмецкому духовенству.

Къ независимости политической, добытой въ борьбѣ съ Людовикомъ Нѣмецкимъ, Ростиславъ присоединяетъ стремленіе къ самостоятельности церковной: права баварскихъ епископовъ на церковную юрисдикцію должны пасть, должны уступить свое мѣсто иному церковному учрежденію, основанному на національномъ началѣ. Ростиславъ довольно смѣло вызываетъ на бой короля Германскаго, съ его союзникомъ Болгарскимъ ханомъ, и архіепископа Зальцбургскаго, съ его суффраганами, баварскими епископами; въ силахъ ли онъ выдержать неравный бой?

Въ фульдской хроникѣ, подъ 864 годомъ, записано: „Въ концѣ августа [4]) король Людовикъ перешелъ Дунай съ большимъ войскомъ и осадилъ Моравскаго герцога въ его городѣ, который называется по славянски Довина, то-есть, дѣвица. Такъ какъ Ростиславъ не дерзнулъ сразиться съ нѣмецкимъ войскомъ въ открытомъ полѣ, и такъ какъ всѣ пути къ побѣгу были закрыты, то онъ выставилъ столько заложниковъ, сколько Людовикъ желалъ, и кромѣ того принесъ вмѣстѣ со всѣми своими вассалами клятву вѣрности нѣмецкой коронѣ“ [5]). Извѣстіе это, хотя и преувеличенное, не оставляетъ сомнѣнія относительно рѣшенія вопроса, выставленнаго нами выше. Къ этому должно присоединить неудовольствія архіепископа Зальцбургскаго, который, опираясь на пожалованіе Карла Великаго, подтвержденное его преемниками, предъявлялъ свои права на моравскую церковь. Ростиславъ не могъ сомнѣваться, что эти права будутъ поддержаны и королемъ Германскимъ, сюзереномъ Моравскаго герцогства, и папою римскимъ, главою баварской церкви. Положеніе Ростислава было теперь еще

---

[1]) Juxta Weligrad ubi coepit christianitas, Boczek, I, 113. Methodium et Cyrillum sedem pontificalem (?) apud Wielograd ponunt. Dlugocz, Hist. Poloniae libri XII, ed. 1615, I, 85.

[2]) Monum. diplom. № 1.

[3]) Ibid. № II.

[4]) 20-го августа Людовикъ Нѣмецкій былъ еще въ Регенсбургѣ. Böhmer, n. 809. Boczek, I, 113. Schaffarik, Slawische Alterth. II, 461 und 501.

[5]) Ann. Fuld. ap. Pertz, I, 378.

болѣе затруднительно, чѣмъ до обращенія къ Византійскому двору: Болгарскій ханъ нашелъ для себя выгоднымъ просить у Рима свѣта христіанскаго ученія и тѣмъ еще болѣе ясно высказалъ ту политику, которой намѣренъ былъ слѣдовать; помощь Восточной имперіи ограничивалась лишь дружественными сношеніями съ Византіей, что не могло уже служить въ глазахъ Болгарскаго хана препятствіемъ къ нападенію на Моравію; конечно, зависимость отъ баварской церкви была свергнута, но этимъ пріобрѣтался врагъ въ лицѣ сильнаго архіепископа Зальцбургскаго, который теперь выжидалъ лишь случая, чтобъ отомстить чувствительный ударъ, нанесенный его интересамъ: съ прибытіемъ Кирилла и Меѳодія онъ терялъ и десятинный сборъ и треть доходовъ съ тѣхъ земель, такъ какъ теперь всѣ моравскіе Славяне перешли на сторону понятной имъ славянской церкви. Болгарскій ханъ и архіепископъ Зальцбургскій съ угрозой стоятъ на границѣ владѣній Ростислава; вдали виднѣются двѣ не менѣе грозныя силы — Германскій король и Римскій папа. Таково было положеніе Моравскаго герцога.

Ростиславъ прибѣгнулъ къ двумъ мѣрамъ; обѣ онѣ политическаго характера; но одна должна была служить оплотомъ противъ матеріальной силы его германскихъ враговъ, другая же предназначалась для отпора притязаніямъ нѣмецкаго духовенства. О первой мѣрѣ сохранились лишь краткія замѣтки хронистовъ, о второй не дошло никакихъ извѣстій и на нее наводитъ лишь связь послѣдующихъ событій.

У Германскаго короля Людовика Нѣмецкаго было три сына; уже давно въ королевской семьѣ происходили раздоры по поводу раздѣла владѣній. Двое изъ современниковъ сохранили намъ извѣстія, что „весной 865 года король Людовикъ составилъ проектъ раздѣла всѣхъ земель Германскаго королевства между своими сыновьями: Карломанну, старшему изъ сыновей, предоставлялъ онъ Баварію съ пограничными марками противъ Славянъ и Лонгобардовъ; Людовику, второму сыну,— восточную Франконію, Саксонію и Турингію; Карлу, младшему изъ сыновей, — Аламаннію и Рецію. Всѣ сыновья должны вступить во владѣніе предоставленными имъ землями еще при жизни отца и быть вполнѣ независимыми въ дѣлахъ малой важности; разрѣшеніе же всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ, назначеніе епископствъ, аббатствъ, графствъ, равно какъ и управленіе королевскими имѣніями король удерживалъ за собою“ [1]). Подражая въ этомъ случаѣ своему отцу,

[1]) Ann. Fuld. ap. Pertz, II, 325. Hincmar. ibid, p. 329.

Людовикъ Нѣмецкій имѣлъ несчастіе испытать тѣ же неудовольствія, которыя пережилъ благочестивый Людовикъ: такое раздѣленіе поселило раздоръ между братьями и возбуждало неудовольствіе противъ отца то въ одномъ, то въ другомъ изъ его сыновей. Старшій сынъ не разъ уже и прежде отказывалъ отцу въ послушаніи, вслѣдствіе чего долженъ былъ скрываться въ земляхъ южныхъ Славянъ, терпѣлъ немилость отца, даже содержался однажды въ темницѣ около года; даже носились слухи, будто бы Карломаннъ при жизни отца стремится къ германской коронѣ [1]). Двое младшихъ сыновей, Людовикъ и Карлъ, посягали на жизнь отца [2]). Этими семейными раздорами воспользовался Ростиславъ. Въ 865 году одинъ изъ вассаловъ Людовика, втораго сына короля, былъ обвиненъ въ измѣнническихъ сношеніяхъ съ Моравскимъ герцогомъ; въ началѣ слѣдующаго года самъ Людовикъ рѣшился возстать на отца, — подымалъ Саксонію и Турингію, призывалъ Моравскаго герцога произвесть нападеніе на Баварію [3]). Уже давно дворъ Ростислава былъ убѣжищемъ для всѣхъ недовольныхъ Германскимъ королемъ и подпавшихъ его немилости: Чешскій князь Славита [4]) нашелъ радушный пріемъ у Моравскаго герцога; первые сановники короля спасались при дворѣ Ростислава; Карломаннъ велъ съ нимъ переговоры, когда возсталъ противъ отца; теперь его братъ, Людовикъ, прибѣгаетъ къ тому же Ростиславу [5]). Моравскій герцогъ откликнулся на призывъ Людовика напасть на Баварію, но неудачно: Карломаннъ, старшій сынъ короля, прежній союзникъ Ростислава, „принудилъ его къ миру“ [6]). Вліяя на враговъ короля, которыхъ Ростиславъ находилъ, какъ мы видѣли, даже между сыновьями Людовика Нѣмецкаго, тревожа короля въ самихъ его владѣніяхъ, Ростиславъ достигалъ одной, важной для него цѣли: Германскій король не могъ собрать свои силы противъ Моравской земли, и Моравскій герцогъ выигрывалъ время для укрѣпленія своей независимости, которая никогда не была оффиціально признаваема Германіей.

Такова была первая мѣра Ростислава; переходимъ ко второй.

Прибытіе Константина и Меѳодія въ землю Моравскую вооружило противъ Ростислава Зальцбургскаго архіепископа. Моравскій герцогъ

---

[1]) Ann. Fuld. ad. a. 863. Hincmar, ad. h. a.
[2]) Pertz, II, 235.
[3]) Ibid., I, 379.
[4]) Ibid. I, 366, 444; II, 229.
[5]) Ann. Fuld. ap. Pertz, I, 374, 379, sqq. Hincmar, ibid. I, 455, 459, 473.
[6]) Pertz, I, 379, 473.

хорошо зналъ, что нѣмецкіе епископы, подъ предлогомъ распространенія христіанства, наложатъ на него и на его народъ латино-нѣмецкую церковную зависимость, съ которою соединялись и сборъ десятины, и поборы въ пользу архіепископа, и прежняя зависимость отъ Германскаго королевства, такъ какъ нѣмецкіе епископы были его покорными слугами, и наконецъ, изгнаніе славянскаго богослуженія, что вызвало бы неудовольствія со стороны народа и, быть-можетъ, привело бы его къ возстанію. Никакая сдѣлка съ Зальцбургскимъ архіепископомъ не была возможна, и Ростиславъ долженъ былъ придти къ убѣжденію, что лишь учрежденіе въ Моравіи отдѣльной, отъ Германіи независимой церковной митрополіи, могло оградить его землю отъ притязаній зальцбургской церкви. Какъ самое учрежденіе Моравскаго архіепископства, такъ и признаніе его нѣмецкимъ духовенствомъ могло быть прочно лишь въ томъ случаѣ, когда бы оно исходило изъ Рима, на условіи подчиненія непосредственно папѣ, при чемъ св. Петръ взялъ бы новую церковную провинцію подъ свою защиту. Примѣры подобныхъ договоровъ уже встрѣчались: во времена Бонифація сама Германія достигла независимости отъ франкскаго церковнаго ига именно этимъ путемъ; во дни Ростислава, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Болгары именно на такихъ условіяхъ были приняты подъ защиту св. Петра. Вѣроятно, очень вѣроятно, что Ростиславъ велъ съ папой переговоры именно въ этомъ смыслѣ, и когда уже всѣ предварительныя условія были соглашены, папа Николай I позвалъ Константина и Меѳодія въ Римъ, чтобы посвятить одного изъ нихъ въ архіепископы Моравіи. Въ сохранившихся памятникахъ, преимущественно лишь легендахъ, фактъ призванія Константина и Меѳодія въ Римъ стоитъ одиноко, ничѣмъ не объяснимый: въ Моравіи проповѣдуется Евангеліе византійскими миссіонерами, отправляются божественныя службы на народномъ языкѣ, нарушаются церковныя права Зальцбургской митрополіи, и папа — а въ то время папой былъ не кто иной, какъ Николай I — зоветъ ихъ въ Римъ лишь спустя болѣе четырехъ лѣтъ; мы даже не знаемъ ни причины, ни цѣли этого призыва. Письмо папы Николая I, которымъ онъ звалъ Константина и Меѳодія въ Римъ и которое не сохранилось, если только оно дѣйствительно существовало, безъ сомнѣнія было результатомъ предшествовавшихъ, быть-можетъ, долгихъ переговоровъ. Отъѣзжая въ Римъ, Солунскіе братья не забыли взять съ собою мощи св. Климента, одного изъ преемниковъ св. Петра въ ряду римскихъ епископовъ. Мощи эти были найдены въ концѣ 861 года и шесть лѣтъ Констан-

тинъ и Меѳодій возятъ ихъ съ собою, не отсылая въ Римъ, не оставляя въ Византіи: быть-можетъ, отвозя ихъ теперь въ Римъ, они выполняли одно изъ условій, на которыхъ папа согласился учредить славянское епископство.

13-го ноября 867 года умеръ папа Николай I. Это была личность замѣчательная: событія самаго серіознаго характера сдѣлали эпохою время его управленія; личныя же качества Николая, выдержавшаго политическія бури и религіозныя смуты своего времени, заставили современниковъ бояться и уважать его, а потомство — почитать и назвать его великимъ папою. Императоры и митрополиты, короли и кардиналы, бароны и епископы испытывали на себѣ тяжелую руку Николая: онъ судитъ брата императора, сладострастнаго короля Лотаря, и вырываетъ изъ его объятій прелюбодѣйную Вальдраду; онъ отлучаетъ отъ церкви сильнаго епископа Равеннскаго и въ самой Равеннѣ предписываетъ ему унизительныя условія; онъ ведетъ борьбу съ императоромъ и въ самомъ Римѣ обезоруживаетъ его своею желѣзною твердостію; онъ мечетъ стрѣлы проклятія въ Византію и, какъ нѣкогда Григорій Великій, даетъ варварскому народу мудрую конституцію, сѣетъ сѣмена христіанской цивилизаціи въ дикой землѣ Болгарскаго хана.

Въ преемники такому-то папѣ былъ избранъ Адріанъ II, слабый и нерѣшительный. Теперь папство на себѣ же испытало прежде всего, что ослабленіе императорской власти отдавало и Римъ и папъ въ руки гордой, сильной аристократіи Рима: франкское императорство было ослаблено папами ранѣе, чѣмъ была найдена какая-либо матеріальная сила, на которую папство могло бы опереться. Дурныя послѣдствія такой политики папъ, какъ для императорской, такъ и для папской власти, выступаютъ тотчасъ наружу, какъ только апостольскій посохъ достался въ слабыя руки: при Адріанѣ II императоръ Людовикъ, побѣдитель Сарацинъ, содержится въ плѣну у Беневентцевъ; съ другой же стороны, герцогъ Сполетскій Ламбертъ въ глазахъ папы ворвался въ беззащитный Римъ, грабилъ церкви, опустошалъ дворцы; Елевтерій, братъ кардинала Анастасія, завладѣлъ дочерью папы и жилъ съ нею въ самомъ Римѣ, смѣясь надъ угрозами Адріана II [1]).

---

[1]) Quarta feria post initium quadragesimae factione Arsenii, filius ejus Eleutherius filiam Adriani papae, ab alio desponsatam, dolo decipit et rapuit, sibique conjunxit; unde idem papa nimium est contristatus. Hincmar. ad a. 868.

Въ то именно время когда Адріанъ II былъ унижаемъ и оскорбляемъ какъ свѣтскій глава Рима и какъ отецъ, явилось посольство Моравскаго герцога съ Солунскими братьями во главѣ. Это было очень кстати: посольство везло съ собою мощи св. Климента, что давало Адріану возможность явиться предъ Римлянами въ полномъ величіи своего духовнаго сана. Въ торжественной процессіи, сопровождаемый духовенствомъ и народомъ Рима, вышелъ папа за городъ на встрѣчу св. мощамъ. Кто желалъ расположить и папу и Римлянъ въ свою пользу, тому трудно было сдѣлать болѣе дорогой подарокъ: Константинъ и Меѳодій стали въ Римѣ дорогими гостями; за нихъ были теперь папа, духовенство, народъ. Скудны извѣстія наши о пребываніи Константина и Меѳодія въ Римѣ; изъ несомнѣнныхъ однако же документовъ мы узнаемъ, что главныя условія переговоровъ Ростислава съ папою Николаемъ I были въ точности выполнены его преемникомъ Адріаномъ II: моравское, независимое отъ нѣмецкой церкви архіепископство было учреждено, богослуженіе на славянскомъ языкѣ было дозволено.

Полтораста лѣтъ тому назадъ, посвящая Винфрида въ епископскій санъ, папа Григорій II потребовалъ отъ него не только устнаго, но и письменнаго удостовѣренія въ томъ, что какъ въ дѣлѣ вѣроисповѣданія, такъ и въ вопросахъ церковныхъ, Винфридъ вполнѣ придерживается постановленій римской церкви; и только послѣ такого испытанія Винфридъ сталъ 30-го ноября 723 года епископомъ Бонифаціемъ. Это испытаніе было однимъ изъ предварительныхъ условій посвященія въ епископскій санъ; ему подвергались всѣ безъ исключенія. Константинъ захворалъ въ Римѣ, постригся въ монахи, при чемъ принялъ имя Кирилла, и 14-го февраля 868 года скончался. Изъ собранныхъ нами документовъ не видно, принималъ ли Константинъ посвященіе въ епископскій санъ; но относительно его брата Меѳодія не можетъ быть никакого сомнѣнія: папа Адріанъ II, послѣ устнаго и письменнаго испытанія [1]) Меѳодія, посвятилъ его въ архіепископы [2]).

Когда въ Римѣ убѣдились въ необходимости дать самостоятельность христіанской миссіи въ южно-славянскихъ земляхъ, то воскресили память древняго епископства Сирмійскаго, въ Панноніи. Одинъ изъ 70 учениковъ Іисуса Христа, другъ ап. Павла [3]), Андроникъ былъ

---

[1]) Monum. diplom. № X et XI.
[2]) Ibid. № X.
[3]) Посл. къ Римл. XVI, 7.

первымъ Сирмійскимъ епископомъ [1]). Въ IV стол. Сирмійскій епископъ распространилъ свою церковную власть на всю Иллирію [2]); но съ VI вѣка, вслѣдствіе политическихъ смутъ, *Sirmium* теряетъ свое прежнее значеніе, и церковною митрополіей Панноніи становися *Justiniana Prima*. Еще древніе знали Sirmium какъ богатый, населенный городъ [3]); Гунны опустошили и страну и городъ; Остготѳы и Гепиды воевали за обладаніе крѣпкимъ Сирміемъ, который переходилъ нѣсколько разъ изъ рукъ Римлянъ къ варварамъ и обратно, пока наконецъ опустошенный и безлюдный городъ не былъ взятъ Аварами. Карлъ В. возвратилъ всю страну христіанскому міру, подчинивъ ее въ церковномъ отношеніи архіепископу Зальцбурга [4]). Теперь папа Адріанъ II, учреждая Мораво-паннонское архіепископство, необходимо долженъ былъ изъять часть земель изъ вѣдѣнія Зальцбургскаго митрополита и тѣмъ нарушить его права.

Если урежденіе южно-славянской митрополіи не могло состояться безъ нарушенія правъ одного изъ митрополитовъ германской церкви, то богослуженіе на народномъ, славянскомъ языкѣ должно было нарушить вѣковой обычай всей латино-западной церкви. Со временъ апостольскихъ и до настоящихъ дней, римская церковь никогда не дозволяла употреблять при богослуженіи какой-либо языкъ, кромѣ тѣхъ трехъ, на которыхъ была написана надпись на крестѣ Іисуса Христа, то-есть, кромѣ еврейскаго, греческаго, латинскаго; она разрѣшала проповѣдывать, молиться съ народомъ на его мѣстномъ нарѣчіи [5]), но не совершать божественныя службы. Въ этомъ отношеніи Солунскіе братья, вводя славянскій языкъ въ священнодѣйствіе, противорѣчили вѣковому обычаю латинской церкви, и безъ сомнѣнія, встрѣтили сильное сопротивленіе въ Римѣ, когда домогались отъ папы дозволенія совершать въ славянскимъ земляхъ литургію на славянскомъ языкѣ. Ко-

---

[1]) Et haec quidem illae ecclesiae dedit Andronicus antiquus Christi discipulus qui fuit primus Sirmii in Pannonia episcopus. Farlati, Illyricum sacrum, II, 83.

[2]) Сирмійскій епископъ Анемій сказалъ на Аквилейскомъ соборѣ 381 года: Caput Illyrici nonnisi civitas est Sirmiensis, ego igitur episcopus illius civitatis sum etc. Mansi, III, 604.

[3]) Urbium matris et populosae et celebris. Amm. Marc. XXI, 10, 2.

[4]) Monum. dipl. № IV, cap. 6.

[5]) Capitulare Aquisgranense a. 801, can. 4 (Pertz, Legg., I, 87); Cap. excerpta, a. 802, Aquis (ibid. p. 100); Capit. Aquisgranense a. 813 (ibid. p. 190); Concil. Rhemense a. 813, can. 15 (Mansi, Coll. Concil., XIV, 78); Concil. Turonense a. 813, can. 17 (ibid. p. 85); Concil. Moguntiac. a. 815, can. 25 (ibid. p. 72); Concil. Aquisgranense a. 847, can. 2 (ibid. 903).

нечно, Константинъ и послѣ него Меѳодій употребили всѣ усилія, чтобы склонить папу на свою сторону; но папа въ данномъ случаѣ могъ руководствоваться лишь примѣромъ Григорія В. въ отношеніи къ Англосаксамъ. Переговоры о такой рѣшительной, безпримѣрной уступкѣ должны были продолжаться еще долго по смерти Константина; партія противная славянскому богослуженію была сильна, — мы съ нею еще встрѣтимся. Два мотива могли побудить Адріана II сдѣлать подобную уступку въ пользу Мораво-паннонской церкви: противодѣйствіе усиленію нѣмецкаго вліянія и примѣръ Болгаръ, перешедшихъ къ восточной церкви. Нѣмецкая партія въ Римѣ стѣсняла папу, нѣмецкое духовенство въ Германіи въ своихъ дѣйствіяхъ не всегда согласовалось съ видами римскаго престола; съ другой стороны, если Адріанъ II не хотѣлъ утерять свою моравскую паству, какъ была утеряна для римской церкви паства болгарская, то папа долженъ былъ быть крайне уступчивъ: Меѳодій, въ случаѣ неуспѣха, могъ поѣхать изъ Рима въ Византію, откуда онъ былъ посланъ и гдѣ былъ бы принятъ и услышанъ тѣмъ болѣе, что въ это именно время византійскій тронъ былъ занятъ Славяниномъ, Василіемъ Македоняниномъ. Въ этомъ случаѣ виды и намѣренія Ростислава сходились съ цѣлями и стремленіями Адріана, и папа уступилъ; но уступилъ съ условіемъ: онъ дозволилъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ, съ тѣмъ однако же ограниченіемъ, что при совершеніи литургіи мѣста изъ Новаго Завѣта должны быть читаны сперва по латыни и затѣмъ уже въ славянскомъ переводѣ.

Письмо Адріана II, которымъ папа извѣщалъ Ростислава о томъ, что его желанія выполнены, не сохранилось или по крайней мѣрѣ до настоящаго времени не найдено; главное содержаніе его записано въ одной изъ легендъ, въ формѣ подлиннаго письма, въ такомъ видѣ:

„Адріанъ, епископъ и рабъ Божій, къ Ростиславу, Святополку и Коцелу. Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. Мы слышали о васъ то, чего мы такъ страстно желали и о чемъ молились ради вашего спасенія, именно, что Господь возвеличилъ ваше сердце до стремленія къ Богу и показалъ вамъ, что Богу должно служить не только вѣрою, но и добрыми дѣлами. Вѣра бо безъ дѣлъ мертва есть, и тѣ обманываются, которые думаютъ, что познали Бога, въ дѣлахъ же своихъ не слѣдуютъ Ему. Вы просили себѣ учителя не только у этого святѣйшаго престола, но и у благовѣрнаго императора Михаила. Императоръ послалъ вамъ блаженнаго Константина Философа вмѣстѣ съ братомъ, прежде чѣмъ мы успѣли послать кого либо. Эти же, принимая во вниманіе, что область ваша по наслѣдству принадлежитъ апостольскому престолу, ничего не дѣлали противнаго канонамъ, но явились къ намъ, принеся съ собою мощи св. Климента. Мы же,

по зрѣломъ обсужденіи, съ тройною радостію постановили отослать къ вамъ посвященнаго Меѳодія съ его учениками, нашего сына, мужа совершеннаго по уму и православнаго, чтобъ онъ, переводя книги на вашъ языкъ, наставилъ васъ, какъ вы о томъ просили, во всякомъ церковномъ обрядѣ и святомъ богослуженіи, именно въ литургіи и крещеніи. Подобно тому какъ Константинъ Философъ началъ святымъ Евангеліемъ и молитвами ко святому Клименту, также точно будетъ свято и угодно предъ Богомъ, предъ нами и предъ всею каѳолическою и апостольскою церковью, если кто-либо другой достойно и праведно наставитъ васъ, да познаете легче заповѣди Божіи. Но при этомъ слѣдуйте такому обычаю, чтобы на литургіи Посланія и Евангеліе прочитывались сперва на латинскомъ языкѣ, потомъ на славянскомъ, да исполнятся слова св. Писанія, что всѣ языки да восхвалятъ Бога[1]); и другія: всѣ различными языками прославляютъ величіе Бога, какъ св. Духъ далъ имъ провѣщавать[2]). Если же кто изъ учителей и слушателей, которыхъ вы собрали, и изъ отпавшихъ отъ истины дерзнетъ безсмысленно убѣждать васъ въ чемъ-либо иномъ, порицая книги вашего языка, да будетъ онъ отлученъ и да будетъ преданъ суду церкви, пока не исправится. Тѣ бо суть волки, а не овцы; ихъ можно познать по ученію ихъ и должно избѣгать ихъ. Вы же, возлюбленныя дѣти, послушайте божескаго ученія и не презрите закона церкви, но да обратитесь, какъ почитатели истиннаго Бога, къ нашему Небесному Отцу со всѣми святыми. Аминь“.

Подобное этому письму, въ которомъ папа такъ заботливо охраняетъ своего новаго духовнаго сына отъ другихъ учителей и нѣмецкаго духовенства, „порицающаго книги славянскаго языка“, подобное этому письмо повезъ къ Моравскому герцогу вновь поставленный архіепископъ Меѳодій.

Во время пребыванія Меѳодія въ Римѣ, политическое положеніе моравскихъ Славянъ много измѣнилось. Послѣ того какъ Людовикъ Нѣмецкій, при помощи своего старшаго сына, усмирилъ возстаніе, во главѣ котораго стоялъ его второй сынъ, Моравскій герцогъ долженъ былъ испытать на себѣ всю силу германскаго меча за свои сношенія съ возмутившимся сыномъ германскаго короля.

Весной 869 года, вѣроятно не безъ участія Ростислава, вспыхнуло общее возстаніе всѣхъ Славянъ по границѣ Восточной марки[3]). Людовикъ Нѣмецкій лежалъ больной въ Регенсбургѣ[4]). Три его сына повели три германскихъ войска противъ Славянъ: окопы Моравской земли были разрушены, укрѣпленія сожжены; Ростиславъ, его пле-

---

[1]) Пс. CXVI, 1.
[2]) Дѣян. Ап. II, 4.
[3]) Pertz, I, 380.
[4]) Ibid. I, 381; I, 485.

мянникъ Святополкъ, многіе чешскіе и моравскіе князья разбиты [1]). Святополкъ, вассалъ своего дяди, вступилъ въ тайные переговоры съ Карломанномъ, измѣнилъ своему сюзерену и предательски предалъ его въ руки враговъ. Ростиславъ былъ заключенъ въ одну изъ баварскихъ темницъ, гдѣ долженъ былъ ожидать выздоровленія короля, который желалъ самъ произнести надъ нимъ приговоръ. Съ огнемъ и мечомъ прошелъ Карломаннъ по Моравской землѣ [2]).

Меѳодій не засталъ уже Ростислава; его мѣсто въ Велеградѣ было занято его племянникомъ, преступнымъ Святополкомъ. Желаніе укрѣпить за собою измѣною добытый тронъ не дозволяло Святополку защищать Меѳодія, подобно дядѣ, отъ нѣмецкой партіи, и въ 870 году [3]) мы встрѣчаемъ перваго славянскаго архіепископа при дворѣ паннонскаго князя Коцела, родственника Святополка. Архіепископъ Моравопаннонской церкви распространялъ свою духовную власть на бо́льшую часть южныхъ Славянъ, всюду встрѣчая себѣ опору въ народѣ, который охотно шелъ въ церковь слушать службу на своемъ родномъ языкѣ; лишь въ Моравію не проходила молитва на славянскомъ языкѣ, въ страну, для которой Меѳодій покинулъ Византію и которая уже нѣсколько лѣтъ была театромъ войны, напрягая свои послѣднія силы къ спасенію той самостоятельности, которая была добыта 15 лѣтъ тому назадъ.

Моравія утратила уже своего славнаго защитника; во главѣ ея стояли теперь Святополкъ, да два Нѣмца, герцоги Энгельшалкъ и Вильгельмъ, которые получили отъ Германскаго короля земли въ Моравіи съ обязанностію слѣдить за вольнолюбивыми Славянами и усмирять ихъ возстанія [4]). Святополкъ, ставъ во главѣ моравскаго народа, необходимо долженъ былъ идти по стопамъ своего дяди Ростислава и испыталъ ту же участь: Карломаннъ, не довѣряя Святополку, арестовалъ его и бросилъ въ темницу. Моравы возстали; движеніемъ руководилъ священникъ Склагамаръ. Не будучи въ состояніи утушить возстаніе, Карломаннъ заключилъ договоръ съ плѣннымъ Святополкомъ, въ силу котораго онъ поручалъ ему часть баварскаго войска, съ которымъ Святополкъ долженъ былъ идти въ Моравію, усмирить народъ, изгнать Склагамара и получить, какъ награду, тронъ дяди. Едва Святополкъ вошелъ въ Моравію, какъ тотчасъ же соединился

[1]) Ann. Fuld. ad a. 869, ap. Pertz. I, 381.

[2]) Pertz, I, 382; I, 383.

[3]) Kopitar, Glag. Cloz., p. LXXVIII.

[4]) Pertz, I, 383.

съ возставшимъ народомъ и разбилъ какъ ввѣренныхъ ему, такъ и находившихся въ Моравской землѣ Баварцевъ: половина нѣмецкаго войска была убита, другая—взята въ плѣнъ. Одно это пораженіе, по словамъ нѣмецкаго хрониста, затемнило всѣ прежнія побѣды Баварцевъ [1]). Карломаннъ выкупилъ своихъ плѣнныхъ Баварцевъ освобожденіемъ всѣхъ заложниковъ Моравской земли, бывшихъ при германскомъ дворѣ. Новыя нападенія Баварцевъ на Моравовъ не имѣли успѣха: Моравы, поддержанные Чехами, отбили Нѣмцевъ [2]). — „Въ этомъ же 872 году, въ срединѣ поста — говоритъ хронистъ — король созвалъ съѣздъ въ Форхгеймѣ; на этотъ съѣздъ прибыли послы Моравскаго герцога Святополка съ просьбою о мирѣ и съ обѣщаніемъ быть впредь вѣрными королю“ [3]). Надо полагать, что переговоры о мирѣ не были успѣшны, такъ какъ въ слѣдующемъ же году они были возобновлены. Тотъ же хронистъ говоритъ: „Въ 873 году, когда король Людовикъ оставался еще въ Вормсѣ, туда прибылъ къ нему Нѣмецъ, именемъ Бертрамъ, плѣненный Святополкомъ въ прошломъ году, какъ посолъ отъ Моравскаго герцога, и передалъ королю предложенія герцога“ [4]). Намъ неизвѣстны эти предложенія; мы знаемъ только, что сынъ короля Карломаннъ былъ тѣснимъ въ это время Моравами, что король поспѣшилъ въ Регенсбургъ, гдѣ и былъ заключенъ миръ съ Моравскимъ герцогомъ [5]).

Вотъ причины, почему мы не встрѣчаемъ Меѳодія въ Моравіи въ первые три, четыре года по возвращеніи его изъ Рима. Борьба Моравовъ съ Нѣмцами заставила его перенести славянскую проповѣдь въ другую землю, болѣе мирную, болѣе доступную святому дѣлу просвѣщенія, въ Паннонію. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ извѣстій о первыхъ годахъ дѣятельности архіепископа Меѳодія; но по немногимъ дошедшимъ до насъ указаніямъ мы можемъ догадываться о тайной внутренней борьбѣ, которую Меѳодій велъ съ нѣмецкимъ духовенствомъ въ то самое время, когда въ Моравіи шла война открытая, внѣшняя, съ нѣмецкимъ королемъ.

Уже давно Моравія и Паннонія были причислены къ Зальцбургской церковной провинціи. Назначеніе Меѳодія архіепископомъ морово-паннонскимъ, совершившееся помимо воли и безъ спроса Зальц-

---

[1]) Pertz, I, p. 384.
[2]) Ibid. 384.
[3]) Ibid., in fine.
[4]) Pertz, I, 386
[5]) Ibid. p. 496.

бургскаго архіепископа, вызвало неудовольствіе со стороны баварскаго духовенства. Въ 873 году Зальцбургскій архіепископъ протестовалъ противъ нарушенія его правъ и съ этою цѣлію отправилъ въ Римъ посольство, снабдивъ его историческимъ меморандумомъ [1]), на основаніи котораго послы должны были ходатайствовать предъ папой о возстановленіи церковныхъ правъ Зальцбургской митрополіи надъ Моравіей и Панноніей. Въ этой исторической инструкціи указаны въ хронологическомъ порядкѣ отношенія зальцбургскаго стола къ южнославянскимъ землямъ, начиная съ конца VIII стол. и до прибытія архіепископа Меѳодія:

„Въ годъ отъ Р. X. 796 императоръ Карлъ назначилъ графа Эриха и съ нимъ неисчислимое множество воиновъ, чтобъ изгнать Гунновъ. Эти почти не сопротивлялись и покорились императору Карлу при посредствѣ сказаннаго графа. Въ томъ же году Карлъ послалъ своего сына Пипина въ землю Гунновъ съ большимъ войскомъ; Пипинъ дошелъ до знаменитаго мѣста Гунновъ, называемаго *Рингъ,* гдѣ опять всѣ князья ихъ подчинились Пипину. Возвратившись оттуда, Пипинъ ту часть Нижней Панноніи, которая лежитъ близь озера Пелиссы, за рѣкою, которая называется Рааба, и до рѣки Дравы, и до того мѣста, гдѣ Драва впадаетъ въ Дунай, всю мѣстность, надъ которою Пипинъ имѣлъ власть, поручилъ до пріѣзда своего отца императора Карла Зальцбургскому епископу Арно, съ тѣмъ чтобы тотъ заботился о вѣроученіи и церковнослуженіи населенія, оставшагося отъ Гунновъ и Славянъ. Послѣ того, въ 803 году [2]), императоръ Карлъ прибылъ въ Баварію и въ октябрѣ мѣсяцѣ посѣтилъ Зальцбургъ. И онъ возобновилъ сказанное соизволеніе своего сына, въ силу своей власти подтвердилъ оное, въ присутствіи многихъ своихъ вѣрныхъ, и опредѣлилъ, что таковое должно оставаться на вѣки нерушимымъ“ [3]).

Послѣ упоминанія о томъ, что и преемникъ Виргилія, епископъ Арно „блюлъ въ тѣхъ земляхъ пастырскую заботу зальцбургскаго престола“ [4]), разказывается про Арно слѣдующее:

„Между тѣмъ, именно въ годъ отъ Р. X. 798, случилось, что къ архіепископу Арно, когда онъ возвращался изъ Рима, получивъ отъ папы Льва паллiумъ, за рѣкою По, прибыли королевскіе гонцы съ письмомъ отъ Карла, который поручалъ ему тотчасъ же отправиться въ земли Славянъ, развѣдать желанія того народа и проповѣдать тамъ слово Божіе. Но такъ какъ Арно не могъ этого сдѣлать, не представивъ прежде того отчета о своемъ посольствѣ, то онъ поспѣшно поѣхалъ къ императору и передалъ ему то, что поручилъ ему государь папа Левъ. Послѣ того какъ архіепископъ Арно выполнилъ свое посольство, самъ императоръ приказалъ ему отправиться въ

[1]) Monum. diplom. № IV.
[2]) Ebeling, l. s. c., S. 407.
[3]) Monum. dipl. № IV, cap. 6.
[4]) Ibid. cap. 7.

землю Славянъ, озаботиться о всей той странѣ, исправлять въ ней церковныя службы, какъ то слѣдуетъ епископу, и проповѣдью укрѣпить народъ въ вѣрѣ и христіанствѣ. Какъ приказалъ Карлъ, такъ Арно и сдѣлалъ: прибывъ въ земли Славянъ, онъ освящалъ церкви, поставлялъ пресвитеровъ, поучалъ народъ проповѣдью" [1]).

Затѣмъ говорится о томъ, какъ преемники Арно, архіепископы Адальраммъ, Ліупраммъ и Адальвинъ, заботились о распространеніи христіанства въ славянскихъ земляхъ и поставляли въ нихъ особыхъ епископовъ — Теодерика, Оттона и Освальда [2]). Перечисливъ зальцбургскихъ епископовъ, меморандумъ приводитъ свидѣтельства хроникъ императоровъ и королей Франковъ и Баваровъ [3]). И эти свидѣтельства говорятъ въ пользу правъ зальцбургскаго стола.

„Привина, по собственному желанію наставленный въ вѣрѣ, былъ окрещенъ въ церкви св. Мартина, въ мѣстѣ, называемомъ Трейсма [4]), которое принадлежало Зальцбургскому престолу [5]). Нѣсколько времени спустя король Людовикъ, по просьбѣ своихъ вѣрныхъ, пожаловалъ Привинѣ въ ленъ часть Нижней Панноніи близъ рѣчки называемой Сала. Архіепископъ Ліупраммъ исполнялъ въ той мѣстности церковныя обязанности, и при освященіи имъ церкви въ честь св. Богоматери Маріи, въ 850 г., всѣ присутствовавшіе видѣли и слышали мировое соглашеніе между Ліупраммомъ и Привиной. Тогда же Привина поставилъ своего пресвитера именемъ Доминика подъ власть и зависимость Зальцбургскаго архіепископа [6])".

Зальцбургскіе архіепископы освящаютъ церкви въ Панноніи, поставляютъ священниковъ; Привина даритъ Зальцбургскому престолу церкви и земли.

„Дошло до свѣдѣнія благочестиваго короля Людовика, что Привина благочестивъ и усерденъ въ служеніи Богу и ему; вслѣдствіе частыхъ присовѣтованій своихъ вѣрныхъ, король уступилъ Привинѣ въ собственность все, чѣмъ этотъ владѣлъ до того какъ леномъ, за исключеніемъ того, что принадлежало епископскому престолу Зальцбургской церкви, то-есть, св. Петру, князю Апостоловъ и блаженному Родберту, — надъ всѣмъ тѣмъ долженъ повелѣвать въ настоящее время архіепископъ Ліупраммъ. Такъ опредѣлилъ нашъ государь и король все, что тогда тѣмъ епископомъ въ тѣхъ мѣстахъ пріобрѣтено было и что при помощи Божіей могло быть увеличено въ будущемъ, для того чтобы все то, безъ противорѣчія какого-либо человѣка и безъ судейскаго

---

[1]) Monum. diplom. № IV, cap. 8.

[2]) Ibid. cap. 9.

[3]) Ibid. cap. 10.

[4]) Treisma, Treismauer, Трейсма. Шафарикъ, II, II, 291. Fluvius et locus Treismas fuit tunc ultimus Bajoariae Orientalis terminus. Nam, quod ultra in Oriente erat, Pannonia vocabatur. Hanzig, Germ. sacra, II, 125. Assemani, III, 77.

[5]) Monum. diplom. № IV, cap. 10.

[6]) Ibid. cap. 11.

приговора могло нерушимо и постоянно принадлежать престолу вышеупомянутыхъ Зальцбургскихъ епископовъ“ [1]).

Таковыя распоряженія Пипина, Карла, Людовика точно выполнялись,

„пока не явился какой-то Грекъ, именемъ Меѳодій, со вновь изобрѣтенными славянскими письменами, который, въ своей высокомѣрной мудрости, вытѣснивъ латинскій языкъ, римское ученіе и древнеобычныя латинскія буквы, сдѣлалъ ненавистнымъ одной части населенія той страны обѣдни, евангелія и церковныя службы тѣхъ, которые служили по латыни“ [2]).

Въ заключеніе вычислено время, въ теченіе котораго Зальцбургскій столъ нерушимо пользовался своими правами: къ прежнимъ доводамъ, основаннымъ на документахъ и хроникахъ, присоединяется такимъ образомъ право давности.

„Съ того же времени, когда по даренію и опредѣленію государя императора Карла жители восточной Панноніи стали управляться Зальцбургскими первосвященниками, до настоящаго времени протекло 75 лѣтъ, въ теченіе которыхъ ни одинъ епископъ, откуда бы онъ ни пришелъ, не имѣлъ духовной власти въ той пограничной землѣ, кромѣ Зальцбургскихъ первосвященниковъ, и ни одинъ пресвитеръ, пришедшій изъ чужой земли, не дерзалъ болѣе трехъ мѣсяцевъ исполнять тамъ свои требы, не представивъ предварительно епископу свой отпускъ изъ другаго діоцеза. Такъ это тамъ соблюдалось, пока не появилось новое ученіе Меѳодія Философа“ [3]).

Этими словами заканчивается меморандумъ, важный остатокъ отъ борьбы нѣмецкаго духовенства со славянскимъ. Намъ неизвѣстны всѣ перипетіи этой борьбы, которая должна была быть довольно раздражительною, если о томъ можно судить по тому, что въ инструкціи не упомянуто объ архіепископскомъ санѣ Меѳодія, но просто говорится о *„какомъ-то Грекѣ Меѳодіѣ“*. Это впрочемъ понятно: если не желательно признавать фактъ, то самое удобное прежде всего игнорировать его!

Не могло быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что ходатайство зальцбургскаго посольства останется безъ успѣха, такъ какъ вопросъ близко касался интересовъ собственно римской церкви: папа Адріанъ II, возстановивъ древній престолъ Сирмійскій, отвлекъ славянскія земли отъ церковной подчиненности Зальцбургу и поставилъ ихъ въ непосредственную зависимость отъ римскаго престола; преемникъ Адріана, конечно, не дозволитъ Зальцбургскому архіепископу отвлечь славянскія земли отъ непосредственной подчиненности Риму. Папа Іо-

[1]) Monum. diplom. № IV, cap. 12.
[2]) Ibid.
[3]) Ibid. cap. 14.

аннъ VIII не откажется отъ своихъ правъ, хотя требованія Зальцбургскаго архіепископа были поддерживаемы, какъ мы то увидимъ ниже, всѣмъ баварскимъ духовенствомъ и представленіями Германскаго короля.

Для разрѣшенія возникшаго спора, папа отправилъ въ Германію своего легата Павла, епископа Анконскаго. Къ сожалѣнію, отъ инструкціи, данной Іоанномъ VIII своему легату, сохранился лишь небольшой отрывокъ [1]), но отрывокъ чрезвычайно важный, касающійся вопроса о 75-лѣтней давности владѣнія. Папа, упомянувъ о томъ, что права римскаго престола на Иллирію основываются на несомнѣнныхъ документахъ, опровергаетъ зальцбургскій доводъ давности довольно оригинально:

„Кто ссылается на число протекшихъ годовъ, тотъ долженъ знать, что для такихъ случаевъ установленъ между христіанами извѣстный срокъ давности. Но гдѣ къ подобному вопросу примѣшивается ярость язычниковъ и невѣрныхъ, тамъ никакое число лѣтъ не уничтожаетъ правъ церкви, такъ какъ церковь не знаетъ земнаго оружія и терпѣливо ожидаетъ отъ Господа, когда Ему будетъ угодно помиловать Его церковь. Дѣйствительно, если въ подобныхъ случаяхъ обиліе годовъ имѣетъ значеніе, то самъ Господь подлежитъ порицанію за то, что освободилъ сыновъ Израиля отъ тягостнаго рабства фараоновъ послѣ 430 лѣтъ. И самъ Спаситель вѣдь освободилъ же человѣческій родъ отъ власти ада по прошествіи столькихъ тысячелѣтій“! [2]).

Такъ защищалъ папа Іоаннъ VIII право римскаго престола на учрежденіе Мораво-паннонскаго архіепископства передъ нѣмецкимъ духовенствомъ. За это духовенство, за права зальцбургской церкви высказались также и представители свѣтской власти, король Германіи Людовикъ Нѣмецкій и его сынъ Карломаннъ, глава Баварской земли. Іоаннъ VIII не оставилъ и ихъ безъ отвѣта. На сколько можно судить по сохранившимся отрывкамъ, языкъ папскихъ посланій къ Людовику и Карломанну былъ уже болѣе категориченъ и даже сухъ. Королю Германіи [3]) папа пишетъ:

„Іоаннъ епископъ, рабъ рабовъ Божіихъ, возлюбленному сыну Людовику преславному королю.... Многія разнообразныя и очевидныя указанія могли бы заставить твою мудрость признать, что Паннонскій діоцезъ искони находится въ распоряженіи апостольскаго престола, если только тебѣ не чужда божеская справедливость. На это указываютъ синодальные акты; это же подтверждается историческими документами. Только военныя смуты помѣшали нѣкоторое время апостольскому престолу посылать туда первосвященни-

[1]) Monum. diplom. № V.
[2]) Ibid., in fine.
[3]) Ibid. № VI.

ковъ, — въ справедливости этого сомнѣваются одни неучи... Права святой римской церкви, которой мы Божіимъ соизволеніемъ служимъ, не отчуждаемы; ихъ не уничтожаетъ никакое время, никакое раздѣленіе государствъ не можетъ нанести ущерба тѣмъ правамъ. Наконецъ, и досточтимое римское право [1]) опредѣляетъ давность лишь сотнею лѣтъ".

Въ письмѣ къ Карломанну [2]), которому по раздѣлу отца было предоставлено управленіе Баваріей, въ составъ которой входила Зальцбургская церковная провинція, Іоаннъ VIII употребляетъ еще болѣе рѣшительный тонъ:

„Іоаннъ епископъ преславному мужу Карломанну, сыну возлюбленнаго сына нашего короля Людовика. Такъ какъ епископство Паннонское снова возвращено и нами вновь возстановлено, то братъ нашъ Меѳодій, поставленный апостольскимъ престоломъ въ архіепископы той провинціи, да исполняетъ свободно по древнему обычаю всѣ епископскія обязанности".

Германскій король Людовикъ и Баварскій герцогъ Карломаннъ подчинились волѣ Іоанна VIII: въ рукахъ папы была императорская корона, ради которой они легко отказались поддерживать притязанія баварской церкви. Къ тому же, по извѣстію одной хроники, которое мы приводили выше, Людовикъ Нѣмецкій именно въ 873 году желалъ мира, велъ въ этомъ смыслѣ переговоры съ *князьями* Моравскими, — въ числѣ моравскихъ князей разумѣлся и Коцелъ Паннонскій, въ области котораго жилъ тогда Меѳодій, вслѣдствіе чего въ вышеприведенной перепискѣ упоминается только о Панноніи. Если сила славянскаго оружія заставила Германскаго короля прекратить войну со Славянами, то конечно, притязанія баварской церкви не были въ состояніи понудить его возобновить непріязненныя сношенія съ народомъ, силу котораго уже не разъ испытало германское войско. Обстоятельства помогли папѣ Іоанну VIII и по отношенію къ Зальцбургскому престолу: въ это именно время умеръ Зальцбургскій архіепископъ Адальвинъ, и Іоаннъ VIII, вѣроятно, не упустилъ случая, при посвященіи Теотмара, въ 874 году, поставить однимъ изъ условій посвященія полное отреченіе отъ всякихъ притязаній на Паннонію; по крайней мѣрѣ мы уже не слышимъ болѣе объ открытыхъ притязаніяхъ на Паннонію, хотя тайная вражда къ Меѳодію продолжалась, какъ мы то увидимъ ниже.

Іоаннъ VIII обращался не только къ представителямъ Германіи, Баваріи и Зальцбурга. Сохранился отрывокъ изъ папскаго посланія

---

[1]) Centum tantummodo annorum lapsu temporalem exceptionem eis (ecclesiis) opponi sancimus. Iustinian. Novell. IX.

[2]) Monum. diplom. № VIII.

къ сербскому князю Мутиміру [1]), въ которомъ Іоаннъ VIII увѣщеваетъ князя

„по примѣру предковъ своихъ обратиться къ Паннонской епархіи и такъ какъ въ ней, милостію Божіею, поставленъ уже апостольскимъ престоломъ епископъ, то подчиниться его пастырскому попеченію“.

Вѣроятно, около этого же времени, въ 874 г., Меѳодій переѣхалъ опять въ Моравію [2]), въ страну теперь спокойную, ко двору сильнаго Святополка: письма папы Іоанна VIII по поводу Меѳодія адресованы къ Святополку, и въ нихъ Меѳодій названъ „архіепископомъ Святополка“.

Меѳодій продолжаетъ просвѣщать Славянъ и отправляетъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Враги Меѳодія, нѣмецкіе епископы, пользуются этимъ: и послѣ того какъ имъ не удалось возвратить славянскія земли къ Зальцбургской провинціи, они стараются очернить Меѳодія въ глазахъ папы за его *славянское* богослуженіе, которое отстраняло ихъ отъ всякаго вліянія на сосѣднія земли. Нѣмецкіе епископы представляли папѣ славянское богослуженіе какъ противное преданіямъ римской церкви, и Іоаннъ VIII, не смотря на оффиціальное дозволеніе, данное его предшественникомъ Адріаномъ II, категорически, собственнымъ письмомъ, запрещаетъ Меѳодію совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Письмо это Іоанна VIII передалъ Меѳодію епископъ Анконскій Павелъ, ѣздившій въ 878 г. въ Константинополь. Какъ не сохранились жалобы нѣмецкихъ епископовъ на славянское богослуженіе, такъ не сохранилось и то письмо папы, которое было вызвано тѣми жалобами; мы узнаемъ объ этомъ письмѣ изъ одного болѣе поздняго посланія Іоанна VIII къ Меѳодію [3]), въ которомъ папа между прочимъ говоритъ: „Письмомъ нашимъ, отосланнымъ къ тебѣ чрезъ Павла, епископа Анконскаго, мы запрещали уже тебѣ совершать божественныя службы на славянскомъ языкѣ, и дозволяли то на латинскомъ или на греческомъ“.

Неизвѣстно, отвѣчалъ ли Меѳодій папѣ, и если отвѣчалъ, то что именно; но положительно извѣстно, что Меѳодій продолжалъ служить на славянскомъ языкѣ. Убѣжденіе въ томъ, что только славянское богослуженіе можетъ прочно распространить христіанство въ славянскихъ земляхъ и дать новому архіепископу полную независимость отъ

---

[1]) Monum. diplom. № IX.

[2]) Tandem fugatus (?) a Karentanis partibus intravit Moraviam. Excerptum e libello de conversione Carantanorum. Wattenbach, Beiträge, S. 50.

[3]) Monum. diplom. № XI.

нѣмецкихъ епископовъ; оффиціальное дозволеніе славянскаго языка при богослуженіи, данное Адріаномъ II; наконецъ, самое запрещеніе Іоанна VIII, явившееся въ формѣ письма, безъ приглашенія явиться въ Римъ для отвѣта, какъ то обыкновенно бывало въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушались каноническія постановленія римской церкви, — все это заставляло Меѳодія продолжать свою дѣятельность въ прежнемъ духѣ.

Запрещеніе славянскаго языка при богослуженіи должно было удивить болѣе всего самого Меѳодія: во время пребыванія Кирилла и Меѳодія въ Римѣ, Іоаннъ былъ архидіакономъ римской церкви, и всѣ переговоры между Адріаномъ II и Меѳодіемъ происходили на его глазахъ; папа Іоаннъ не могъ не знать, что его предшественникъ дозволилъ Меѳодію совершать божественныя службы на славянскомъ языкѣ. Что же заставляло Іоанна писать въ началѣ 878 г. къ Меѳодію въ смыслѣ совершенно противномъ распоряженіямъ Адріана?

За недостаткомъ положительныхъ указаній, отвѣтомъ можетъ быть лишь болѣе или менѣе вѣроятная догадка. Въ концѣ 877 г., Карломаннъ, уже король Италіи, вышелъ съ своимъ войскомъ изъ Италіи, недовольный папою, отказавшимъ ему въ императорской коронѣ; покидая Италію, Карломаннъ поручилъ двумъ своимъ намѣстникамъ, Ламберту Сполетскому и Адальберту Тусційскому [1]), безпокоить, тѣснить папу, надѣясь такимъ образомъ силою заставить папу дать свое согласіе на коронованіе императорскою короною короля Италіи. Что приказаніе Карломанна было въ точности исполняемо, объ этомъ есть несомнѣнныя свидѣтельства. Жалоба на Меѳодія за его славянское богослуженіе была получена папой въ это самое время и именно отъ баварскихъ епископовъ. Очень возможно, что Іоаннъ VIII подобною уступкой желалъ, съ одной стороны, удержать на своей сторонѣ баварскихъ епископовъ, съ другой — хотя немного успокоить сильную нѣмецкую партію въ Римѣ, которая, конечно, принимала сторону нѣмецкаго духовенства.

Не прошло и года послѣ отправки чрезъ легата Павла папскаго посланія къ Меѳодію, какъ въ Римъ прибыла новая жалоба на Моравo-паннонскаго архіепископа, жалоба, по понятіямъ того времени, болѣе серіознаго свойства: Меѳодія обвиняли въ неправославіи, въ томъ, что онъ распространяетъ заблужденія между Славянами, отступая въ своихъ поученіяхъ отъ догматовъ римской церкви, испол-

---

[1]) Mansi, XVII, 57.

нять которые онъ клятвенно обязался въ бытность свою въ Римѣ [1]), и что онъ поетъ *Вѣрую* не по уставу римской церкви [2]). Къ этому было присоединено обвиненіе въ непослушаніи апостольскому престолу, такъ какъ Меѳодій служитъ обѣдни на славянскомъ языкѣ, вопреки запрещенію Іоанна VIII [3]).

Эти жалобы нѣмецкихъ епископовъ были поддержаны Моравскимъ герцогомъ Святополкомъ. Здѣсь мы можемъ услѣдить борьбу двухъ партій при дворѣ Святополка — нѣмецкой и славянской. Человѣкъ грубый и невѣжественный [4]), преданный честолюбію и сладострастію [5]), цѣною погибели дяди и измѣны своей землѣ вступившій на моравскій престолъ, Святополкъ, конечно, легко былъ возстановленъ нѣмецкими епископами, льстившими даже его страстямъ ради своихъ интересовъ, противъ строгаго, нравственно-суроваго Меѳодія [6]). Они представляли Святополку ложнымъ и вреднымъ ученіе Меѳодія [7]), и Святополкъ отправилъ въ Римъ пресвитера Іоанна съ просьбою совѣта, кого именно онъ долженъ слушаться: Меѳодія ли, поставленнаго папою въ епископы его земли, или нѣмецкихъ епископовъ, которые обвиняютъ Меѳодія въ неправославіи [8]).

Обвиненія, взводимыя на Меѳодія, были слишкомъ серіозны; они требовали личнаго разбора и приговора папы, и Іоаннъ VIII позвалъ Меѳодія на судъ въ Римъ:

„Іоаннъ епископъ, рабъ рабовъ Бога, досточтимому Меѳодію, архіепископу Паннонской церкви. Хотя ученіями твоей проповѣди ты долженъ бы вести къ спасенію и наставлять народъ Божій, ввѣренный тебѣ какъ бы духовному пастырю, однако мы слышали, что ты распространяешь не то ученіе, которое святая римская церковь приняла отъ самого князя апостоловъ и которое она ежедневно проповѣдуетъ, и тѣмъ вводишь народъ въ заблужденіе. Поэтому мы симъ посланіемъ нашего апостольства тебѣ повелѣваемъ, ни мало не медля позаботиться тотчасъ явиться къ намъ, чтобы мы изъ твоихъ устъ услышали и узнали, такъ ли ты исповѣдуешь и такъ ли проповѣдуешь, какъ устно и письменно обѣщалъ ты вѣрить святой римской церкви, или нѣтъ, такъ чтобы мы точно познали твое ученіе. Также слышали мы, что ты поешь литургію на варварскомъ, то-есть, на славянскомъ языкѣ. Потому-то мы уже нашимъ письмомъ, отосланнымъ къ тебѣ чрезъ Павла,

[1]) Monum. diplom. № X.
[2]) Ibid. № XII.
[3]) Ibid. № XI.
[4]) Leg. Bulgar. cap. 5.
[5]) Ibid. cap. 10.
[6]) Ibid.
[7]) Leg. Morav. cap. 10.
[8]) Monum. diplom. № XII.

епископа Анконскаго, запрещали совершать божественныя службы на этомъ языкѣ, но или на латинскомъ, или на греческомъ, какъ то поетъ церковь Божія, раздѣленная по всему земному шару и распространенная у всѣхъ народовъ; проповѣдывать же или говорить поученія къ народу на славянскомъ языкѣ тебѣ дозволяется, такъ какъ Псалмопѣвецъ увѣщеваетъ всѣ племена восхвалять Бога, и Апостолъ говоритъ: всякъ языкъ да исповѣсть яко Господь Іисусъ въ славу Бога Отца. Данъ въ XIV день іюльскихъ календъ, индикта XII" [1]).

Вызывая въ Римъ Мораво-паннонскаго архіепископа, Іоаннъ VIII извѣщаетъ объ этомъ Моравскаго герцога особымъ посланіемъ, помѣченнымъ тѣмъ же 18 іюня 879 года:

„Іоаннъ епископъ, рабъ рабовъ Бога, Святополку Моравскому. Мы желаемъ извѣстить васъ, что мы, Божіею милостію, намѣстникъ князя Апостоловъ, блаженнаго Петра, васъ какъ любезнѣйшаго сына благочестивою любовью обнимаемъ и отеческою привязанностію любимъ и въ нашихъ непрестанныхъ молитвахъ поручаемъ васъ всѣхъ Господу Іисусу Христу, молясь постоянно за васъ, да всемогущій Господь, просвѣтившій сердце ваше и наставившій васъ на путь истины, укрѣпитъ васъ въ добрыхъ дѣлахъ и да удостоитъ довести васъ до конца въ правой вѣрѣ и притомъ изукрашеннаго добрыми дѣлами и невредимаго. Но вы колеблетесь въ правой вѣрѣ, какъ мы узнали то изъ донесенія пресвитера Іоанна, котораго вы къ намъ прислали. Мы увѣщеваемъ вашу любовь, чтобы вы были тверды въ томъ и вѣрили въ то, что святая римская церковь приняла отъ самого апостольскаго князя, неизмѣнно сохранила и сохранитъ до конца вѣка. И церковь разсылаетъ каждодневно по всему міру слова святой вѣры и истинныя сѣмена проповѣди, чему, какъ вамъ извѣстно, наши предшественники, святые представители апостольскаго престола съ самаго начала учили вашихъ отцевъ. Если же кто, вашъ ли епископъ, или другой какой священникъ, дерзнетъ иначе поучать или иначе проповѣдывать, то со священнымъ рвеніемъ единодушно и единомышленно отвергните ложное ученіе, но стойте и держите преданіе апостольскаго престола. Но мы очень удивились, услышавъ, что Меѳодій, вашъ архіепископъ, который былъ рукоположенъ и посланъ къ вамъ нашимъ предшественникомъ, именно папою Адріаномъ, иначе учитъ, чѣмъ онъ исповѣдалъ устно и письменно предъ апостольскимъ престоломъ. Поэтому-то мы послали къ нему, чтобъ онъ безостановочно прибылъ къ намъ, чтобы намъ услышать изъ его устъ, такъ ли онъ держитъ и вѣруетъ, какъ онъ исповѣдалъ, или нѣтъ. Дано въ XIV день іюльскихъ календъ, индикта XII" [2]).

Меѳодій, „не медля ни мало", поѣхалъ въ Римъ, сопровождаемый вассаломъ Моравскаго герцога Семизнсномъ [3]). Въ концѣ 879 г. онъ прибылъ въ Римъ и здѣсь впервые увидѣлъ папу Іоанна VIII.

---

[1]) Monum. diplom. № XI.

[2]) Ibid. № X.

[3]) Ibid. № XII.

Архидіаконъ римской церкви сталъ папою Іоанномъ VIII въ тяжелое для папскаго престола время. Въ Римѣ были двѣ партіи: нѣмецкая и французская, изъ которыхъ каждая готова была продать и городъ и самого папу; подъ стѣнами Рима были два войска: сарацинское и итальянское, изъ которыхъ каждое было готово ограбить и окрестности и самый городъ; на сѣверѣ—политическое паденіе Каролингскихъ императоровъ, на востокѣ—церковное отпаденіе Византійскихъ патріарховъ. Папы достигли своихъ честолюбивыхъ замысловъ: императорское достоинство было унижено; свѣтскій мечъ, созданный на защиту меча духовнаго, былъ ослабленъ самими папами, и исторія рѣдко насмѣхалась съ такою злобною ироніей надъ планами человѣческаго честолюбія, какъ то довелось испытать римскимъ папамъ въ ту эпоху: тѣснимые со всѣхъ сторонъ, они напрасно просили помощи у императоровъ, которыхъ сами же лишили способности защищать даже достоинство императорской короны, не только интересы папской тіары. Іоаннъ VIII былъ призванъ унизить духовный санъ римскихъ епископовъ, но поддержать свѣтское значеніе римскаго престола; онъ промѣнялъ святое призваніе папы на земное величие короля. Іоаннъ VIII родился, чтобы быть государственнымъ человѣкомъ; онъ обладалъ всѣми способностями, необходимыми для политической дѣятельности, и среди самыхъ трудныхъ обстоятельствъ не упускалъ изъ виду ни одной изъ возможныхъ комбинацій. Онъ заключалъ союзы и нарушалъ ихъ съ непринужденностію удивительною. Изъ страха предъ Сарацинами, въ надеждѣ снова получить утерянную Болгарію и ради союза съ Византіей, онъ нисколько не задумался и съ спокойною совѣстью призналъ Фотія, торжественно проклятаго римскою церковью, патріархомъ, и почтилъ его изысканною похвалою [1]. Онъ не обращалъ вниманія на ортодоксію современниковъ и пренебрегалъ приговоромъ потомства; политическія выгоды стояли у него выше догматическихъ тонкостей *filioque*. Въ періодъ Борджіевъ онъ возбудилъ бы удивленіе Маккіавелли. Іоаннъ VIII былъ послѣдній замѣчательный папа въ ряду своихъ знаменитыхъ предшественниковъ: имъ заканчивается краткая эпоха блеска, до

[1] Mansi, XVII, 523: Οὐκ ἀγνοεῖν—Non ignoramus. Photio, patriarchae Constantinopolitano, scribit, se de symbolo neque additione nec deminutione mutando cum eo sentire, hortaturque, ut eos, qui quaedam addiderint, in viam mansuete reducat. Jaffé, № 2597, p. 290. Любопытныя посланія Іоанна VIII по поводу Фотія см. Mansi, XVI, 487, 499, 502, 510, 512; XVII, 141, 146, 148, 150, 153, 154, 361, 395, 411, 450, 467.—Jaffé, №№ 2491—2496, p. 282.

котораго достигло папство при Каролингахъ. Полный высокаго сознанія о папскомъ могуществѣ, онъ могъ называть императоровъ своими креатурами, но не былъ въ силахъ взять верхъ надъ итальянскими неурядицами; онъ не достигъ того, чего не достигъ ни одинъ папа, что выше силъ одного человѣка, какъ бы ни былъ свѣтелъ его умъ, какъ бы ни была тверда его воля. Маккіавелли былъ правъ, говоря, что папы не были на столько сильны, чтобы создать единство Италіи, и не были на столько слабы, чтобы не могли воспрепятствовать созданію единаго Итальянскаго королевства. Іоаннъ VIII можетъ быть признанъ двуличнымъ, безсовѣстнымъ, даже безчестнымъ человѣкомъ; но онъ отличался такими дарами ума, такою энергіей духа, что въ свѣтской исторіи папства его имя должно быть поставлено на ряду съ именами Николая I и Григорія VII. Въ ту эпоху, когда уже исчезли апостольскія добродѣтели въ преемникахъ апостоловъ, когда жизнь папъ состояла въ утонченной дипломатической борьбѣ, образъ Іоанна VIII выступаетъ тѣмъ ярче, чѣмъ большее безсиліе отличало его преемниковъ, жизнь и судьба которыхъ является еще болѣе темною изъ-подъ той святой одежды, которую они носили.

Въ концѣ 879 года, именно въ то время, когда въ Римѣ одержала верхъ нѣмецкая партія, и Іоаннъ VIII уже предвидѣлъ необходимость короновать Карла Толстаго, явился Меѳодій въ Римъ, обвиняемый въ распространеніи ложнаго будто бы ученія, осуждаемый за очевидное неповиновеніе апостольскому престолу. Взвѣшивая всю тяжесть обвиненій, принимая въ соображеніе раздражительную нетерпимость обѣихъ сторонъ въ знаменитомъ вопросѣ о выраженіи *filioque* и его смыслѣ, наконецъ, обращая вниманіе на силу нѣмецкой партіи и ея ненависть къ Меѳодію, — мы должны были бы ожидать, что согласно каноническому праву Меѳодій будетъ лишенъ своего епископскаго сана и отлученъ отъ общенія съ церковью. Понятно поэтому то удивленіе, какое возбуждаетъ въ насъ приговоръ, произнесенный папою надъ Меѳодіемъ: Мораво-паннонскій архіепископъ не только былъ признанъ невиновнымъ въ взводимыхъ на него обвиненіяхъ въ распространеніи ложнаго ученія, но, вопреки категорически не разъ уже высказанному самимъ же Іоанномъ VIII запрещенію употреблять славянскій языкъ при богослуженіи, этотъ же папа оффиціально призналъ теперь славянское богослуженіе вполнѣ согласнымъ съ постановленіями и обычаями римской церкви. Такой исходъ дѣла былъ возможенъ только потому, что апостольскій пре-

столъ былъ занятъ Іоанномъ VIII, человѣкомъ, ставившимъ политику выше морали, выше собственной совѣсти, даже выше вопросовъ религіи. Только папа Іоаннъ VIII, съ его слабою моралью и нетвердыми убѣжденіями, или вѣрнѣе, лишенный того и другаго, только Іоаннъ VIII могъ признать славянскій языкъ языкомъ церкви, послѣ того какъ онъ самъ два раза запрещалъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ; только Іоаннъ VIII, вслѣдствіе политическихъ видовъ льстившій Фотію, могъ обойдти вопросъ о *filioque* до такой степени, чтобы не увидѣть различія въ исповѣданіи Меѳодія и нѣмецкаго духовенства. Напрасно католическіе ученые стараются доказать, что Меѳодій признавалъ ученіе о *filioque*, и тѣмъ объясняютъ приговоръ папы въ пользу Меѳодія: одинъ изъ преемниковъ Іоанна VIII, папа Стефанъ VI, нашелъ себя вынужденнымъ подробно изложить, въ письмѣ къ Святополку, ученіе объ исхожденіи Св. Духа, желая тѣмъ уничтожить распространенное Меѳодіемъ ученіе — ложное, по понятіямъ папы.

О пребываніи Меѳодія въ Римѣ, о судѣ, произведенномъ надъ славянскимъ архіепископомъ, о бывшихъ при этомъ переговорахъ его съ папою, обо всемъ этомъ мы не имѣемъ никакихъ извѣстій. Библіотекаря Анастасія не было уже въ живыхъ, а кромѣ его въ Римѣ не нашлось ни одного лица, которое было бы на столько образовано, чтобы понять всю важность происходившаго процесса. Сохранилось лишь посланіе Іоанна VIII къ Святополку, которымъ папа извѣщаетъ герцога о результатѣ суда. Это посланіе, писанное Іоанномъ VIII, дипломатомъ и умнѣйшимъ человѣкомъ своего времени, должно разказать намъ все событіе и дать отвѣтъ на всѣ вопросы; посланіе это не велико, но осторожно разсучивая его, мы можемъ возстановить до извѣстной степени удовлетворительно весь процессъ суда надъ Меѳодіемъ. Вотъ буквально точный переводъ самого посланія:

„Іоаннъ епископъ, рабъ рабовъ Божіихъ, любезному сыну Святополку, славному графу. Мы желаемъ, чтобы твое раченіе узнало, что когда собратъ нашъ Меѳодій, достопочтенный архіепископъ святой Моравской церкви, вмѣстѣ съ Семизисномъ, твоимъ вассаломъ, предстали къ порогу св. апостоловъ Петра и Павла и предъ наше папское лицо и произнесли ясную рѣчь, то мы узнали искренность твоей преданности и любовь всего твоего народа, которую вы питаете къ апостольскому престолу и къ нашему родительскому сердцу. Ибо, по воздѣйствію божественной благодати, презрѣвъ другихъ князей міра сего, ты самъ, равно какъ и твои вѣрные вассалы и все населеніе твоей земли, вѣрнѣйшею любовью избрали св. Петра, перваго изъ апостоловъ и его намѣстника своими патронами, помощниками и заступниками во всѣхъ дѣлахъ, и склоняя твою главу предъ защитою его и его намѣстника, ты желаешь съ благочестивымъ рвеніемъ и при помощи Божіей остаться до конца

дней самымъ вѣрнымъ его сыномъ. За таковую-то великую вѣрность и преданность твою и твоего народа мы обнимаемъ тебя распростертыми объятіями нашего апостольскаго сана, съ особенною любовію, какъ бы единственнаго сына, и принимаемъ тебя въ лоно нашей родительской любви вмѣстѣ съ твоими вѣрными, какъ овецъ Господнихъ, намъ ввѣренныхъ, и мы желаемъ милостиво питать тебя хлѣбомъ жизни, и въ нашихъ непрестанныхъ молитвахъ мы не перестаемъ поручать тебя Всемогущему Господу, да защищаемый заслугами св. апостоловъ возможешь и въ семъ мірѣ одолѣть все вражеское и восторжествовать потомъ въ небесномъ царствѣ вмѣстѣ съ Господомъ нашимъ Христомъ. Поэтому-то мы испытывали этого Меѳодія, вашего досточтимаго архіепископа, поставивъ его предъ лицомъ братій нашихъ епископовъ, такъ ли онъ вѣруетъ въ символъ православной вѣры и такъ ли поетъ святую литургію, какъ извѣстно держитъ святая римская церковь и какъ то распространено и передано святыми отцами на вселенскихъ соборахъ согласно евангельскимъ постановленіямъ Господа нашего Христа. Меѳодій же исповѣдалъ, что онъ вѣруетъ и поетъ согласно съ евангельскимъ и апостольскимъ ученіемъ, какъ то учитъ святая римская церковь и какъ то передано отцами. Мы же, находя его православнымъ во всѣхъ церковныхъ ученіяхъ и полезнымъ для всѣхъ церковныхъ надобностей, отсылаемъ его вамъ назадъ для дальнѣйшаго управленія предоставленною ему церковію, и мы приказываемъ вамъ принять его, какъ собственнаго вашего пастыря, съ почестями, должнымъ вниманіемъ и радостію, такъ какъ мы повелѣніемъ нашей апостольской власти утвердили за нимъ привилегію его архіепископства, и опредѣлили, что это при помощи Божіей должно оставаться на вѣки нерушимымъ, подобно тому какъ властію нашихъ предшественниковъ постановлены и утверждены права и привилегіи всѣхъ церквей Бога, именно, чтобы Меѳодій старательно, какъ бы предъ очами Бога, исполнялъ свою духовную обязанность сообразно каноническому преданію. Ибо народъ Божій ввѣренъ ему и за ихъ души отдастъ онъ отчетъ Богу. Также и пресвитера, именемъ Вихинга, котораго ты прислалъ къ намъ, избравъ во епископы святой Нитранской церкви мы рукоположили, и мы повелѣваемъ, чтобъ онъ во всемъ былъ послушенъ своему архіепископу, какъ то учитъ святой канонъ, и мы желаемъ, чтобы ты съ согласія и по предусмотрительному выбору самого архіепископа прислалъ къ намъ въ удобное время и другаго годнаго пресвитера или дьякона, котораго мы могли бы также точно поставить для другой церкви, для которой по твоему усмотрѣнію необходимо епископское попеченіе, такъ чтобы вашъ вышеназванный архіепископъ могъ въ послѣдствіи, при помощи этихъ двухъ нами поставленныхъ епископовъ, посвящать согласно апостольскому опредѣленію и на другія мѣста, гдѣ епископы должны и могутъ жить съ почетомъ. Мы постановляемъ, что пресвитеры, дьяконы и клерики всякихъ чиновъ, славянскаго и другаго какого-либо племени, живущіе въ предѣлахъ твоей области, должны подчиняться и во всемъ повиноваться собрату нашему, вашему архіепископу, такъ что они ничего не должны дѣлать безъ его вѣдома. Если же упрямые и непослушные дерзнутъ произвести соблазнъ или расколъ, и если они нисколько не исправятся послѣ перваго и втораго увѣщанія, то такіе, въ силу нашего повелѣнія и въ силу тѣхъ статей, которыя мы Меѳодію передали и вамъ послали, должны быть изгнаны изъ

церкви и изъ предѣловъ вашихъ, какъ сѣятели плевелъ. Наконецъ, славянскія письмена, нѣкогда изобрѣтенныя Константиномъ Философомъ, для того чтобъ ими возглашались должныя хвалы Богу, мы справедливо похваляемъ, и мы приказываемъ, чтобы на этомъ языкѣ были излагаемы проповѣди и дѣянія Господа нашего Христа. Ибо не на трехъ только, но на всѣхъ языкахъ побуждаемся мы священною властію славословить Бога, властію, которая предписываетъ, говоря: *хвалите Господа вси языцы* и *восхвалите его вси людіе.* И Апостолы, исполненные Св. Духа, *глаголаху всѣми языки величія Божія.* Поэтому и Павелъ небесною трубою звучитъ, увѣщевая: *всякъ языкъ да исповѣсть, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца.* Объ этихъ языкахъ поучаетъ и увѣщеваетъ онъ насъ обстоятельно и очевидно въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, да *глаголя языцы созиждемъ церковь Божію.* И для истинной вѣры и истиннаго ученія нисколько не служитъ препятствіемъ, поются ли литургіи на славянскомъ языкѣ, читаются ли св. Евангеліе и Божественныя чтенія Ветхаго и Новаго Завѣта, и поются ли всѣ другіе часы, хорошо переведенные и истолкованные, на этомъ именно языкѣ: ибо Тотъ, Кто сотворилъ три главные языка, именно еврейскій, греческій и латинскій, Тотъ создалъ и всѣ другіе на хвалу и славу Себѣ. Однако же мы повелѣваемъ, чтобы во всѣхъ церквахъ вашей области, ради большаго уваженія, Евангеліе читалось на латинскомъ языкѣ и затѣмъ возвѣщалось переведенное на славянскій языкъ слуху народа, не понимающаго латинскихъ словъ, какъ то, кажется, и дѣлается въ нѣкоторыхъ церквахъ. И если тебѣ и твоимъ вельможамъ нравится болѣе слушать обѣдню на латинскомъ языкѣ, то мы повелѣваемъ, чтобы для тебя служились литургіи на латинскомъ языкѣ. Данъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, индикта XIII" [1]).

Таково посланіе папы Іоанна VIII къ Святополку, отъ іюня 880 г. Остановимся на немъ и подробно разберемъ его, дѣлая тѣ выводы, которые могутъ освѣтить до нѣкоторой степени вопросъ о римскомъ судѣ надъ Меѳодіемъ.

Когда Меѳодій по зову папы явился въ Римъ, Іоаннъ VIII былъ на столько остороженъ, что не созвалъ синода для суда надъ славянскимъ архіепископомъ: многіе изъ членовъ синода принадлежали къ нѣмецкой партіи и своимъ присутствіемъ стѣснили бы свободу папскаго приговора. „*Мы испытывали Меѳодія, поставивъ его предъ лицомъ братій нашихъ епископовъ*" [2]),—выраженіе, правда, иногда употребляющееся для обозначенія синодскаго обсужденія; но во всемъ посланіи ни разу не упомянуто о синодѣ, и синодъ дѣйствительно не былъ созванъ: если бы призванные епископы составили синодъ, то во первыхъ, папа не преминулъ бы упомянуть о томъ въ своемъ посланіи, и, во вторыхъ, существованіе синода и его рѣшеніе не могло

---

[1]) Monum. diplom. № XII.

[2]) Methodium interrogavimus coram positis fratribus nostris episcopis.

бы безслѣдно исчезнуть изъ оффиціальныхъ актовъ и церковныхъ хроникъ Рима: всѣ акты единственнаго римскаго синода, бывшаго въ 879 году [1]), равно какъ и единственнаго въ 880 году [2]), сохранились. Можно догадываться, что папа пригласилъ только тѣхъ епископовъ, за голоса которыхъ онъ могъ ручаться, или по крайней мѣрѣ не пригласилъ тѣхъ, которые принадлежали къ враждебной ему нѣмецкой партіи. Вотъ почему въ посланіи не сказано, что произнесенный приговоръ есть опредѣленіе синода.

Папа со своими братьями епископами занялся двумя вопросами: во первыхъ, догматическо-религіознымъ, о происхожденіи Св. Духа, и во вторыхъ, обрядово-церковнымъ, объ употребленіи славянскаго языка при богослуженіи.

По поводу перваго вопроса Іоаннъ VIII пишетъ: *Мы испытывали Меѳодія, такъ ли онъ вѣруетъ въ символъ православной вѣры и такъ ли поетъ святую литургію, какъ извѣстно держитъ святая римская церковь и какъ то распространено и передано святыми отцами на вселенскихъ соборахъ согласно евангельскому постановленію Господа нашего Христа* [3]). Таковъ былъ вопросный пунктъ, предложенный Меѳодію. Нельзя не видѣть, что вопросъ поставленъ чрезвычайно искусно: съ полнымъ сознаніемъ и по совѣсти Меѳодій могъ отвѣчать на него утвердительно, такъ какъ ни на одномъ изъ соборовъ, признаваемыхъ римскою церковью, приставка *filioque* не была даже постановлена, не только утверждена. Изъ предшественниковъ Іоанна VIII, двое папъ, Адріанъ I [4]) и Левъ III [5]), признавали уже исхожденіе Св. Духа отъ Отца *и Сына*, но послѣдній изъ нихъ, Левъ III, не одобрялъ вставки *filioque* въ Никейскій символъ вѣры, и хотя не могъ воспрепятствовать принятію этой вставки церквами Франкской имперіи [6]), но для сохраненія точныхъ выраже-

---

[1]) Labbe, Conc., IX, 321. Jaffé, № 2507, p. 283: 879, Oct. 15. In ecclesia S. Petri. Synodus, in qua Anspertus, archiepiscopus Mediolanensis, honore episcopali privatur.

[2]) Mansi, XVII, 204. Jaffé, № 2549, p. 286: 880, Nov. 8. Romae. Synodus, in qua Deusdedit dux, a Romano, archiepiscopo Ravennate, excommunicatus, absolvitur.

[3]) Methodium interrogavimus si orthodoxae fidei symbolum ita crederet, et inter sacra missarum sollempnia caneret, sicuti s. Romanam ecclesiam tenere, et in sanctis universalibus synodis a sanctis patribus secundum evangelicam Christi Dei nostri auctoritatem promulgatum atque traditum constat.

[4]) Ep. Hadriani papae contra episcop. Hispaniae, a. 794. Mansi, XIII, 872.

[5]) Symbolum orthodoxae fidei Leonis papae, a. 809. Ibid. p. 978.

[6]) Concil. Aquisgran. a 809. Mansi, XII, 22.

ній символа вѣры приказалъ вырѣзать его по гречески и по латыни на двухъ серебряныхъ доскахъ согласно съ текстомъ Никейскаго собора, то-есть, безъ *filioque* [1]). Послы папы Николая I, Формозъ Портскій и Павелъ Папулонійскій, проповѣдывали въ Болгаріи символъ вѣры съ прибавкою *filioque* [2]), и римскій престолъ не поставилъ имъ этого въ вину. Самъ папа Іоаннъ VIII, въ письмѣ къ патріарху Фотію [3]), порицаетъ въ довольно рѣзкихъ выраженіяхъ это стремленіе измѣнить никейскій текстъ символа вѣры, хотя и не высказываетъ своего мнѣнія относительно самого ученія. Церковная практика IX вѣка разрѣшала вопросъ о прибавкѣ *filioque* такимъ образомъ, что баварскіе епископы были правы, обвиняя Меѳодія за выпущеніе *filioque*, и Меѳодій былъ вполнѣ правъ, выпуская эту прибавку и говоря, что вполнѣ согласуется съ римскою церковью: съ одной стороны въ IX вѣкѣ собственно римская церковь еще не внесла въ никейско-константинопольскій текстъ прибавку *filioque* и вообще на литургіи не пѣла еще *Credo* [4]); съ другой стороны нѣмецкая церковь, по примѣру Толедскаго собора 447 года [5]), постановленіями двухъ соборовъ конца VIII вѣка [6]) внесла уже эту прибавку и читала: *a Patre Filioque procedens*. Папа Іоаннъ VIII воспользовался такимъ положеніемъ вопроса и призналъ Меѳодія невиновнымъ. Что папа обратилъ вниманіе лишь на внѣшнюю сторону вопроса, на то, какъ Меѳодій поетъ, а не какъ исповѣдуетъ, въ томъ убѣждаетъ насъ какъ весь характеръ дѣятельности Іоанна VIII, такъ еще болѣе его письмо къ Фотію, въ которомъ онъ также точно съ искусствомъ обходитъ главный вопросъ [7]). Очень возможно даже, что въ Римѣ обсуждался

---

[1]) Vita Leonis papae, ap. Muratori, SS. III, I, 208.

[2]) Ep. Photii ad a. 869. (edit. Montacutii p. 51—54).

[3]) Mansi, XVII, 523.

[4]) Kössing, Liturgische Vorlesungen. Regensburg, 1856. S. 339 sqq.

[5]) Concil. Toletanum ad a. 447, ap. Labbe, III. 1465. In this council, according to Baronius (Ann. Eccles. a. 447, § 17 sqq.), the addition of the words *Filioque* was, for the first time, made to the article of the Constantinopolitan Creed concerning the procession of the Holy Ghost. *Landon*, Councils, London, 1846, p. 579.

[6]) Concil. Forojuliense ad a. 791, ap. Labbe, VII, 991. Concil. Francofordiense ad a. 794. Ibid. 1013.

[7]) Novit fraternitas tua, quod quando accessit ad nos qui non ita pridem a te missus est, de sancto symbolo nostram sententiam perscrutatus est, et invenit illaesum, quaemadmodum a principio traditum est nobis, servasse nos, nihil addentes, nihil auferentes. Mansi XVII, 238.

однпъ вопросъ о пѣніи и что папа въ письмѣ къ Святополку прибавилъ къ вопросу о пѣніи вопросъ объ исповѣданіи. Папѣ Іоанну VIII хорошо было извѣстно, какъ Меѳодій исповѣдуетъ: по отношенію къ себѣ лично Іоаннъ VIII не придавалъ этому различію въ исповѣданіи большаго значенія, но какъ папа онъ не могъ быть вполнѣ доволенъ Меѳодіемъ. Подтвержденіе тому мы видимъ въ томъ, что Іоаннъ VIII, вполнѣ расположенный въ пользу Меѳодія, какъ то ясно видно изъ разсматриваемаго письма, все таки не пожаловалъ Меѳодію палліума: примѣръ, бывшій съ Вилибертомъ, архіепискомъ Кельнскимъ, которому Іоаннъ VIII отказалъ въ палліумѣ, не признавъ его письменнаго испытанія удовлетворительнымъ [1]), показываетъ, что какъ папа, Іоаннъ VIII строго относился къ этому испытанію, именно по отношенію къ исповѣданію символа вѣры; папа не жалуетъ Меѳодія палліумомъ, очевидно, по чему-либо недовольный Моравскимъ архіепископомъ, чего однако же Іоаннъ VIII не считалъ умѣстнымъ высказать, такъ какъ политическія обстоятельства заставляли его взять Меѳодія подъ свою особенную защиту.

На предложенный вопросный пунктъ Меѳодій отвѣчалъ, *что онъ вѣруетъ и поетъ согласно съ евангельскимъ и апостольскимъ ученіемъ, какъ то учитъ святая римская церковь и какъ то передано Отцами* [2]). По выслушаніи такого отвѣта былъ постановленъ слѣдующій приговоръ: *Мы, находя его православнымъ во всѣхъ церковныхъ ученіяхъ и полезнымъ для всѣхъ церковныхъ надобностей, отсылаемъ его вамъ назадъ для дальнѣйшаго управленія предоставленною ему церковью* [3]).

По поводу втораго вопроса, о славянскомъ богослуженіи, пренія были, вѣроятно, продолжительнѣе, если объ этомъ можно заключать изъ того, что въ разсматриваемомъ письмѣ на этотъ вопросъ обращено большее вниманіе; самъ же папа Іоаннъ VIII смотрѣлъ на славянское богослуженіе какъ на вопросъ второстепенный, меньшей важности, если объ этомъ можно заключать изъ того, что въ письмѣ къ Моравскому герцогу отъ 879 года, которымъ папа извѣщалъ его о призывѣ Меѳодія въ Римъ на судъ, вовсе не упомянуто объ этомъ вопросѣ.

---

[1]) Mansi XVII, 242.

[2]) Ille autem professus est, se juxta evangelicam et apostolicam doctrinam, sicuti sancta Romana ecclesia docet et a patribus traditum est, tenere et psallere.

[3]) Nos autem illum in omnibus ecclesiasticis doctrinis et utilitatibus orthodoxum et proficuum esse reperientes, vobis iterum ad regendam commissam sibi ecclesiam Dei remisimus.

Изъ настоящаго письма папы не видно, какъ былъ формулированъ вопросный пунктъ и какой именно отвѣтъ далъ Меѳодій. Положительно извѣстенъ лишь результатъ преній: папа со своими братьями епископами не только дозволилъ совершать богослуженіе въ славянскихъ земляхъ на славянскомъ языкѣ, но даже нашелъ теперь достойнымъ похвалы то, что̀ такъ недавно и неоднократно самъ же порицалъ. Меѳодій изъ письма къ нему Іоанна VIII зналъ уже, что въ Римѣ вопросъ коснется и славянскаго богослуженія; очень вѣроятно, что онъ привезъ съ собою въ Римъ, какъ *corpus delicti*, имѣвшіеся у него переводы св. книгъ [1]). Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что Меѳодій въ защиту свою указывалъ, съ одной стороны, на неуспѣхъ въ славянскихъ земляхъ латино-нѣмецкой церкви, и съ другой, на быстрое распространеніе христіанства при помощи славянской рѣчи; Меѳодій не забылъ указать при этомъ и на сосѣднюю Болгарію, которая не задолго предъ тѣмъ была на всегда утеряна для апостольскаго престола. Если Меѳодій не указалъ при этомъ на Византію, то самъ папа принялъ, вѣроятно, во вниманіе то обстоятельство, что престолъ славяно-греческаго царства въ Византіи занималъ теперь Славянинъ и никто иной какъ Василій Македонянинъ. Къ этимъ, и вѣроятно, еще многимъ другимъ доводамъ присоединились соображенія чисто политическія, которыя напоминать такому папѣ какъ Іоаннъ VIII, конечно, не было нужды. Здѣсь на первомъ планѣ стояли отношенія къ Византійскому императору, отъ котораго Іоаннъ VIII ожидалъ помощи противъ Сарацинъ [2]), и мы знаемъ, что греческій флотъ дѣйствительно одержалъ блистательную побѣду надъ Сарацинами у береговъ южной Италіи. Далѣе: именно въ это время папа возобновилъ сношенія съ Болгаріей [3]) и хлопоталъ о церковномъ союзѣ съ Далмат-

[1]) *Miklosich*, Slav. Bibliothek, S. 77. Wiener Jahrb. XVII, 68.

[2]) Mansi, XVII, 176. Jaffé, № 2533, p. 285: Gregorio spathario, Theophylacto turmacho, Diogeni comiti, «imperialibus», victoriam a Saracenis Neapoli reportatam gratulatur. Monet, ut «cum aliquantis dromonibus» sibi subveniant.—Mansi, XVII, 186; Jaffé, № 2.543, p. 286: Imperatores graecos, ecclesiasticae pacis studiosos, laudat. Gratias agit de dromonibus missis, «qui pro defensione terrae S. Petri in suo manerent servitio» et de Bulgarorum dioecesi B. Petri restituta. 13 Aug. 880.

[3]) Mansi, XVII, 118; Jaffé, № 2466 p. 280: Michaelem, regem Bulgarorum, ut cum gente sua ad B. Petri fidem redeat, iterum monet. Mansi, XVII, 119, Jaffé, № 2467, p. 280: Petrum, Cerbulam et Sundicam ceterosque optimates, Michaelis regis Bulgarorum consiliarios, hortatur, dent operam, ut rex ad ecclesiae Romanae auctoritatem se conferat. Mansi, XVII, 119; Jaffè № 2468, p. 280: Sedeslavo, comiti Sclavorum, mandat, ut legatum suum ad Michaelem, Bulgarorum

скимъ княземъ Бранимiромъ [1]). Наконецъ, мы знаемъ папу Iоанна VIII, какъ человѣка, котораго взгляды были широки на столько, что онъ могъ съ терпимостiю сносить различныя мнѣнiя и обычаи внутри самой церкви, обладанiе же вновь прiобрѣтенною провинцiей было слишкомъ важно, чтобы такой политикъ какъ Iоаннъ VIII могъ не дорожить имъ.

Такiе доводы и соображенiя понудили папу отказаться не только отъ своихъ собственныхъ распоряженiй, высказанныхъ въ двухъ вышеупомянутыхъ посланiяхъ къ Меѳодiю, но даже нарушить обычай римской церкви: папа со своими братьями епископами постановилъ приговоръ въ пользу употребленiя славянскаго языка при богослуженiи. Годъ тому назадъ, въ письмѣ къ Меѳодiю, папа, запрещая славянскiй языкъ, повелѣвалъ служить именно на латинскомъ или на греческомъ языкѣ; теперь же, нисколько не стѣсняясь, папа находитъ прежнее свое мнѣнiе ложнымъ: *не на трехъ только, но на всѣхъ языкахъ должны мы славословить Бога* [2]). Прежде, славянскiй языкъ былъ языкомъ варварскимъ, недостойнымъ церкви; теперь же оказывается, что *для истинной вѣры и истиннаго ученiя нисколько не служитъ препятствiемъ, поются ли литургiи на славянскомъ языкѣ, читаются ли св. Евангелiе и Божественныя чтенiя Ветхаго и Новаго Завѣта и поются ли всѣ другiе часы на этомъ именно языкѣ* [3]).

Если по приговору можно заключать объ обвиненiяхъ и судѣ, то изъ разсматриваемаго посланiя должно заключить, что два главнѣйшiе пункта обвиненiя были признаны не имѣющими никакой силы. Съ другой стороны должно сказать, что въ данномъ случаѣ произнесенный приговоръ не столько вытекалъ изъ сущности дѣла, сколько зависѣлъ отъ политическихъ обстоятельствъ и личныхъ воззрѣнiй Iоанна VIII: одинъ изъ близкихъ преемниковъ Iоанна VIII кассировалъ, какъ мы увидимъ ниже, его рѣшенiе.

---

regem, deducendum curet. Mansi, XVII, 128; Jaffé, № 2480, p. 281: Michaelem, regem Bulgarorum, ad veram B. Petri fidem revocat. Mansi, XVII, 131; Jaffé, № 2484 p. 281: Michaeli, regi Bulgarorum, quod legatum muneraque sibi miserit, gratias agit. Monet, ut ad Romanam ecclesiam redeat. De Bulgarorum dioecesi a Graecis injuste occupata addit.

[1]) Epp. Iohannis VIII papae, №№ 176, 183, 184, 189, 190, — 5 писемъ отъ 2-го мая до 10-го iюня!

[2]) Neque enim tribus tantum, sed omnibus linguis Dominum laudare monemur.

[3]) Nec sanae fidei vel doctrinae aliquid obstat, sive missas in eadem sclavonica lingua canere, sive sanctum evangelium vel lectiones divinas novi et veteris testamenti... legere, aut alia horarum officia omnia psallere.

Настоящее посланіе сверхъ того освѣщаетъ намъ нѣсколько положеніе партій при моравскомъ дворѣ. Вліяніе нѣмецкой партіи на Моравскаго герцога было такъ велико, что Святополкъ не только не защищалъ Меѳодія въ дѣлѣ распространенія славянскаго богослуженія, но самъ склонялся, чтобы не сказать болѣе, къ латинскому богослуженію: *и если тебѣ* — пишетъ папа — *и твоимъ вельможамъ нравится больше слушать обѣдни на латинскомъ языкѣ, то мы повелѣваемъ, чтобы для тебя служились литургіи на латинскомъ языкѣ* [1]). Іоаннъ VIII повторяетъ въ настоящемъ случаѣ слова Святополка, переданныя ему однимъ изъ лицъ, сопровождавшихъ Меѳодія, быть-можетъ, Семизисномъ. Не дѣлая крайняго вывода, мы имѣемъ причины полагать, что большинство лицъ, окружавшихъ герцога, большинство его совѣтниковъ, принадлежало къ нѣмецкой партіи: *пресвитера, именемъ Вихинга, котораго ты прислалъ къ намъ, избравъ во епископы святой Нитранской церкви, мы рукоположили* [2]). Вихингъ былъ Нѣмецъ, Швабъ, и если Святополкъ рекомендуетъ папѣ именно его въ епископы, то ясно, что нѣмецкая партія была такъ сильна, что не только избрала Вихинга, но и получила голосъ герцога въ пользу этого избранія. Нѣмецкая партія усиливалась при моравскомъ дворѣ именно вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ. Святополкъ былъ уже давно въ дружескихъ сношеніяхъ съ баварскимъ герцогомъ Карломанномъ; съ сыномъ Карломанна, Арнульфомъ, онъ былъ до того близокъ, что крестилъ у него сына, который въ честь крестнаго отца былъ названъ Святополкомъ [3]). Вихингъ былъ креатура Арнульфа, герцога Каринтіи; Нитранскій же діоцезъ Паннонской провинціи лежалъ на границѣ Моравіи и Каринтіи, къ нему принадлежала часть земли, которою владѣлъ Арнульфъ, какъ вассалъ баварской короны.

Если не Моравскій герцогъ, то папа считалъ для себя выгоднымъ взять Меѳодія подъ свою защиту. Іоаннъ VIII призналъ выборъ нѣмецкой партіи, выполнилъ просьбу Моравскаго герцога—рукоположилъ Вихинга въ епископы, но извѣщая объ этомъ Святополка, тотчасъ же прибавляетъ: *мы повелѣваемъ, чтобъ онъ во всемъ былъ послушенъ своему архіепископу* [4]). Нѣмецкая партія, въ лицѣ Вихинга, выстав-

---

[1]) Et si tibi et judicibus tuis placet missas latina lingua magis audire, praecipimus, ut latine missarum tibi sollemnia celebrentur.

[2]) Presbiterum, nomine Vichinum, quem nobis direxisti, electum episcopum consecravimus sanctae ecclesiae Nitrensis.

[3]) Regino ad a. 890. Cosmae chr. Boem. I, cap. 14, ap. Pertz, IX, 44.

[4]) Quem suo archiepiscopo in omnibus obedientem... esse jubemus.

ляла перваго нѣмецкаго епископа для борьбы съ первымъ славянскимъ архіепископомъ. Іоаннъ VIII зналъ это и принялъ мѣры на защиту Меѳодія: „Мы желаемъ, чтобы ты *съ согласія и по предусмотрительному выбору самого архіепископа* прислалъ къ намъ и другаго годнаго пресвитера или дьякона, котораго мы могли бы также точно поставить для другой церкви, такъ чтобы вашъ вышеназванный архіепископъ могъ въ послѣдствіи, при помощи этихъ двухъ поставленныхъ нами епископовъ, посвящать на другія мѣста“ [1]). Состояніе Паннонской провинціи въ церковномъ отношеніи было довольно безурядное: латино-нѣмецкое духовенство не признавало Меѳодія своимъ архіепископомъ. Папа зналъ это и рѣшился по возможности обезопасить Меѳодія: по просьбѣ Меѳодія, быть-можетъ, подъ его диктовку, Іоаннъ VIII составилъ особый статутъ, которымъ регулировалъ отношеніе духовныхъ лицъ къ ихъ архіепископу. Къ сожалѣнію, статутъ не сохранился; о цѣли и содержаніи его можно судить по слѣдующимъ словамъ папы: *Мы постановляемъ, что пресвитеры, дьяконы и клерики всякихъ чиновъ, славянскаго и другаго какого-либо племени, живущіе въ предѣлахъ твоей области, должны подчиняться и во всемъ повиноваться собрату нашему, вашему архіепископу, такъ что они ничего не должны дѣлать безъ его вѣдома; упрямые же и непослушные, въ силу тѣхъ статей, которыя мы Меѳодію передали и вамъ послали, должны быть изгнаны изъ церкви и изъ предѣловъ вашихъ* [2]). Очевидно, что эти строки направлены противъ притязаній и интригъ латино-нѣмецкаго духовенства. На это духовенство, на его интриги и притязанія, Меѳодій сильно жаловался папѣ, и Іоаннъ VIII особенно настоятельно рекомендуетъ герцогу съ честью принять Меѳодія и видѣть въ немъ единственнаго, безусловнаго главу новаго, славянскаго архіепископства: *Мы приказываемъ вамъ принять Меѳодія какъ собственнаго вашего пастыря, съ почестями, должнымъ вниманіемъ и радостью, такъ какъ мы утвердили за нимъ привилегію его архі-*

[1]) Volumus, ut cum ipsius archiepiscopi consensu et providentia et alterum nobis apto tempore utilem presbiterum vel diaconum dirigas, quem similiter in alia ecclesia... ordinemus episcopum: ut cum his duobus a nobis ordinatis episcopis praefatus archiepiscopus vester... per alia loca... postmodum valeat ordinare.

[2]) Presbiteros vero et diacones, seu cujuscunque ordinis clericos, sive Sclavos, sive cujuslibet gentis, qui intra provinciae tuae fines consistunt, praecipimus esse subjectos et obedientes in omnibus jam dicto confratri nostro archiepiscopo vestro, ut nihil omnino praeter ipsius conscientiam agant... si contumaces et inobedientes existentes... ab ecclesiis et finibus vestris... praecipimus esse abjiciendos, secundum auctoritatem capitulorum quae illi dedimus et vobis direximus.

епископства и опредѣлили, что это должно оставаться на вѣки нерушимымъ [1]). Въ послѣднихъ словахъ намъ слышится какъ бы укоръ тому, кто еще сомнѣвается, точно ли Меѳодій архіепископъ Моравской земли.

Это сомнѣніе было дѣйствительно велико при дворѣ Святополка; при томъ дворѣ не ожидали, чтобы Меѳодій возвратился изъ Рима вполнѣ оправданный и вновь утвержденный въ санѣ архіепископа. Нѣмецкая партія, сколько мы можемъ догадываться, интриговала противъ Меѳодія при дворахъ Моравскаго герцога, Баварскаго короля и Римскаго папы: кто убѣжденъ, что въ жизни нѣтъ ничего случайнаго, тотъ, конечно, пойметъ все значеніе поѣздки Дитмара, архіепископа Зальцбургскаго, въ Римъ, за мощами св. Винцентія, именно въ 880 году, во время суда надъ Меѳодіемъ [2]).

Въ 879 году Меѳодій оставилъ свою провинцію и поѣхалъ въ Римъ, обвиняемый въ тяжелыхъ преступленіяхъ противъ римской церкви, призываемый на судъ нелестнымъ письмомъ папы, сопровождаемый врагами. Годъ спустя, въ 880 г., Меѳодій возвратился къ своей паствѣ вполнѣ оправданный, съ посланіемъ папы къ герцогу, смѣемъ сказать, съ охранною грамотою, которая должна была обезпечить ему спокойное продолженіе начатаго его братомъ святаго дѣла просвѣщенія. Послѣ тяжелыхъ трудовъ и тяжкихъ испытаній, послѣ многолѣтней борьбы, полной обидъ и оскорбленій, Меѳодій возвращается въ Моравію съ надеждою мирно провести послѣдніе годы своей бурной жизни. Эти надежды не сбылись.

Архіепископъ Зальцбурга, епископъ Пассау и епископъ Нептры — Дитмаръ, Энгельмаръ и Вихингъ — были главными представителями нѣмецкой, враждебной Меѳодію партіи; они не отказались отъ своихъ притязаній на церковное господство въ славянскихъ земляхъ, они измѣнили теперь лишь планъ борьбы. Прежде они выставляли свои права давности, теперь — права силы; прежде они вели борьбу открытую, теперь—тайную, которая всегда способна унизить человѣка до обмана, до подлога. Свѣдѣнія наши объ этомъ періодѣ времени, о времени послѣ 880 г., очень скудны; лишь въ общихъ чертахъ можемъ мы обрисовать послѣдніе годы жизни Меѳодія.

---

[1]) Quem veluti pastorem proprium ut digno honore et reverentia laetaque mente recipiatis jubemus, quia... ejus archiepiscopatus ei privilegium confirmavimus et in perpetuum firmum manere statuimus.

[2]) Auctor. Garstense ad a. 880.—Ann. S. Rudberti Salisb. ad a. 880: Dietmarus archiepiscopus Salisburgensis Romam venit et s. Vincentium adduxit in patriam.

Въ 880 году умеръ Баварскій король Карломаннъ; братъ умершаго, Людовикъ II, и единственный сынъ его, Арнульфъ, предъявили притязанія на королевскую корону. Начавшіяся неурядицы сблизили еще болѣе Святополка съ Арнульфомъ. Нѣмецкая партія при моравскомъ дворѣ увеличилась и числомъ сторонниковъ и силою вліянія. Меѳодій своею суровою для того времени моралью возстановилъ многихъ противъ себя при дворѣ герцога; нѣмецкой партіи было не трудно возстановить противъ него и самого герцога. Опираясь на силу Арнульфа [1]), нѣмецкая партія старалась теперь добыть силою то, на что она утратила уже свои права; пользуясь своимъ вліяніемъ на Святополка, баварское духовенство, при помощи Вихинга, лишило Меѳодія необходимой свѣтской помощи. Не останавливаясь ни предъ какими мѣрами, лишь бы онѣ вели къ цѣли, нѣмецкая партія скоро дошла до признанія обмана и подлога лучшими средствами для борьбы за неправое дѣло. Объ одномъ изъ такихъ подлоговъ мы узнаемъ изъ устъ самого папы.

Тотчасъ по возвращеніи изъ Рима, Вихингъ представилъ Святополку *подложное* посланіе папы къ Моравскому герцогу, въ которомъ Іоаннъ VIII обвиняетъ во многомъ Меѳодія, запрещаетъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ и объявляетъ, что взялъ съ Вихинга клятвенное обѣщаніе наблюдать за поведеніемъ Меѳодія. Это подложное посланіе, въ рукахъ нѣмецкой партіи, было сильнымъ орудіемъ противъ Меѳодія. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ возвращенія изъ Рима, Меѳодій былъ уже вынужденъ писать папѣ Іоанну VIII жалобу на притѣсненія и обиды со стороны нѣмецкой партіи. Простой и чистосердечный, не подозрѣвавшій даже возможности низкаго подлога, Меѳодій обращается къ папѣ и довольно наивно проситъ Іоанна VIII разъяснить, что̀ могло его побудить писать Святополку посланіе, совершенно противное тому, которое папа писалъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ и которое привезъ съ собою Меѳодій. Какъ подложное папское посланіе, составленное Вихингомъ, такъ и письмо Меѳодія къ Іоанну VIII, съ жалобою на нѣмецкое духовенство вообще и на епископа Вихинга въ особенности, не сохранились; до насъ дошло лишь отвѣтное письмо Іоанна VIII къ Меѳодію, помѣченное 23-мъ марта 881 года, изъ котораго мы узнаемъ о подлогѣ:

„Іоаннъ епископъ, рабъ рабовъ Божіихъ, Меѳодію архіепископу. Одобряя заботливость твоего пастырскаго попеченія, которую ты выказываешь въ

[1]) Causam metropolitae Iuvavensis per Pannoniam sustinebat Arnolfus. Hanzig, Germania sacra, II, 139.

уловленіи душъ вѣрныхъ Господу Богу нашему, и прозрѣвая въ тебѣ самаго ревностнаго исповѣдника истиннаго ученія, мы много радуемся о Господѣ и не престаемъ восхвалять и благодарить Его, Который все болѣе и болѣе возжигаетъ ревность твою къ Своимъ заповѣдямъ, и ради споспѣшествованія Его святой церкви милостиво спасаетъ тебя отъ всѣхъ бѣдствій. Изъ твоего же письма мы узнали о различныхъ твоихъ приключеніяхъ и случайностяхъ; съ какимъ участіемъ мы сочувствуемъ тебѣ, можешь познать изъ того, какъ мы, когда ты предстоялъ предъ нами, увѣщевали тебя слѣдовать ученію римской церкви сообразно преданію св. отцевъ, наставляли тебя какъ въ символѣ, такъ и въ истинной вѣрѣ, которой ты долженъ поучать и которую долженъ проповѣдывать, и то же самое мы высказали въ нашемъ апостольскомъ посланіи къ преславному князю Святополку, которое ты, какъ увѣряешь, передалъ ему, и *никакое другое посланіе отъ насъ къ нему не было писано, и мы ни открыто, ни тайно не приказывали тому епископу и не предписывали ему дѣлать что-либо иное, чѣмъ ты дѣлаешь. Еще менѣе заслуживаетъ вѣроятія то, будто бы мы взяли съ того епископа клятву,* такъ какъ мы даже и въ разговорѣ ничего не говорили ему объ этомъ дѣлѣ. Поэтому, да уничтожится это сомнѣніе въ тебѣ, и, съ Божіею помощью и согласно съ евангельскимъ и апостольскимъ ученіемъ, внушай всѣмъ вѣрующимъ исповѣданіе истинной вѣры, чтобы ты отъ труда твоего рвенія принесъ обильный плодъ Господу Іисусу Христу, и ты, вознагражденный Его благодатію, получилъ бы справедливое возмездіе. Вообще же не печалься о другихъ искушеніяхъ, которымъ ты такъ или иначе подпалъ, но скорѣе прими ихъ по словамъ Апостола съ радостью, ибо если Богъ за тебя, никто не можетъ быть противъ тебя; но когда ты возвратишься при помощи Божіей опять сюда, то мы желаемъ, по старательномъ выслушаніи обоихъ, привести съ Божіею помощію къ справедливому концу все то, что было сдѣлано противозаконно, и все, что вышеупомянутый епископъ, вопреки своей обязанности, учинилъ противъ тебя, и мы не преминемъ уничтожить его непокорность приговоромъ нашего суда. Данъ въ X день апрѣльскихъ календъ, индикта XIII“ [1]).

Епископъ, имени котораго папа не упоминаетъ и который рѣшился на подобный подлогъ, не могъ быть никто иной, кромѣ Нитранскаго епископа Вихинга, извѣстнаго врага Меѳодія.

Послѣдними строками вышеприведеннаго посланія Іоанна VIII къ Меѳодію обрываются всѣ несомнѣнно достовѣрныя извѣстія объ отношеніяхъ римскихъ папъ къ славянскимъ первоучителямъ. Лишь въ самыхъ общихъ чертахъ можемъ мы обрисовать послѣдніе годы жизни и дѣятельности Меѳодія, оставляя до времени богатый матеріалъ, предлагаемый легендами, источникомъ всегда опаснымъ, вызывающимъ сомнѣніе каждою строчкой, каждымъ словомъ, и требующимъ поэтому строгой предварительной критики, которая составитъ предметъ второй части нашего труда.

---

[1]) Monum. diplom. № XIII.

Борьба нѣмецкой и славянской партіи, раздоръ двухъ главныхъ представителей тѣхъ партій, Вихинга и Меѳодія, продолжается. Моравскій герцогъ весь на сторонѣ нѣмецкой партіи, которая съумѣла до крайности возстановить его противъ Моравскаго архіепископа. Святополкъ натянулъ уже лукъ, обнажилъ мечъ противъ Меѳодія, но пріостановился,—не спустилъ стрѣлы, вложилъ мечъ въ ножны [1]). Отчего?

Въ началѣ 882 года Святополкъ и Арнульфъ становятся во враждебныя отношенія другъ къ другу [2]): Арнульфъ призываетъ Болгаръ на Моравію, Святополкъ мститъ тремя походами въ Паннонію [3]), изъ которыхъ послѣдній и самый жестокій былъ весною 884 года. Партія нѣмецкая при моравскомъ дворѣ должна была потерять прежнее свое значеніе: возвратившись изъ паннонскаго похода, Святополкъ присутствуетъ 29-го іюня 884 года при освященіи Меѳодіемъ Брюннской церкви въ честь св. Петра [4]). Намъ хотѣлось бы видѣть въ этомъ знакъ расположенія Святополка къ Меѳодію; но противъ этого предположенія говоритъ продолжавшаяся вражда нѣмецкой партіи къ Меѳодію, такъ что не задолго до смерти онъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ послѣдней, тяжелой для него мѣрѣ и предать своихъ враговъ проклятію [5]).

Меѳодій скончался, вѣроятно, 6-го апрѣля 885 года, и вѣроятно, въ Моравіи. Великіе люди не умираютъ безслѣдно; имъ присуждена завидная доля быть сѣятелями на доброй почвѣ. Великое дѣло народнаго образованія, начатое Константиномъ, было продолжаемо его братомъ Меѳодіемъ; умирая, Меѳодій завѣщалъ всему славянскому міру свое великое дѣло христіанской цивилизаціи. Отношенія римскихъ папъ къ славянскимъ просвѣтителямъ не заканчиваются смертію обоихъ братьевъ; эти отношенія, какъ мы видѣли, касаются двухъ различныхъ вопросовъ цивилизаціи: съ одной стороны, римскіе папы являются какъ представители идеи всемірнаго подчиненія римскому единству, съ другой — славянскіе первоучители, какъ представители идеи самостоятельнаго развитія славянскаго самосознанія. Подобные вопросы не заканчиваются смертію лицъ, которыя были ихъ пред-

---

[1]) Leg. Bulg. cap. 5.

[2]) Pertz, I, 399, 400.

[3]) Ibid. p. 400, b, 401.

[4]) Monum. diplom. № XIV.

[5]) Anathema vero pro contemnenda catholica fide qui indixit in caput redundabit ejus. Monum. diplom. № XV.

ставителями. Прослѣдимъ занимающій насъ вопросъ по смерти Кирилла и Меѳодія, прослѣдимъ его, ограничиваясь по возможности тою мѣстностію и тѣми славянскими племенами, среди которыхъ Солунскіе братья жили и дѣйствовали.

Во главѣ славянской національной партіи становится любимѣйшій ученикъ Меѳодія, Славянинъ Гораздъ [1]). Борьба съ нѣмецкою партіей становится неравною. Въ 885 году Святополкъ мирится съ Арнульфомъ, и въ 886 году всѣ представители славянской партіи, въ числѣ которыхъ было до 200 священниковъ, учениковъ Меѳодія [2]), были изгнаны изъ Моравіи: уступая военной силѣ, они должны были удалиться въ Болгарію. Нѣмецкая партія торжествовала. Одинъ изъ преемниковъ Іоанна VIII, папа Стефанъ VI, вполнѣ вѣритъ нѣмецкой партіи, которая представила все ученіе Меѳодія ложнымъ и для цѣлей римской церкви вреднымъ. Въ 890 году папа Стефанъ VI шлетъ длинное посланіе къ Моравскому герцогу Святополку [3]), въ которомъ съ особенною тщательностію останавливается на вопросѣ объ исхожденіи Св. Духа, думая тѣмъ противодѣйствовать посѣянному Меѳодіемъ ученію:

„Мы много удивлялись, слыша, что Меѳодій стремился къ лжеученію, не къ назиданію, ко враждѣ, не къ миру; и если это такъ, какъ мы то слышали, то мы осуждаемъ его заблужденія“.

Стефанъ VI не считаетъ уже себя связаннымъ распоряженіями Іоанна VIII и безусловно запрещаетъ употреблять славянскій языкъ при богослуженіи:

„Меѳодій осмѣлился совершать литургію, святыя таинства и божественныя службы на славянскомъ языкѣ, хотя онъ клятвенно присягнулъ на св. мощахъ св. Петра впредь никогда того не дѣлать; пусть же всѣ отвратятся отъ его клятвопреступленія и никто никоимъ образомъ не дерзаетъ впредь на что-либо подобное. Властію Бога и нашею апостольскою властію, мы запрещаемъ славянское богослуженіе подъ страхомъ узъ проклятія“.

Папа, такъ рѣзко объявившій себя противъ главной задачи жизни Меѳодія, противъ вѣроученія и богослуженія на родномъ языкѣ, естественно былъ весь на сторонѣ враговъ славянскаго начала, враговъ Меѳодія. Стефанъ рекомендуетъ Святополку въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ Вихинга, Нитранскаго епископа, не забывая прибавить нѣсколько словъ о политической преданности Шваба Моравскому королю:

---

[1]) Паннон. Жит. гл. 17. Leg. Bulg. cap. 12.

[2]) Leg. Bulg. cap. 11.

[3]) Monum. diplom. № XV.

„Достопочтеннаго епископа Вихинга, нашего любезнаго собрата, мы нашли въ церковномъ ученіи свѣдущимъ и мы отсылаемъ его обратно къ вамъ для управленія ввѣренною ему церковью, тѣмъ болѣе что, какъ мы узнали, онъ очень вѣренъ тебѣ и старательно заботится обо всемъ для тебя“.

Мы приближаемся не только къ концу отношеній папъ къ задачѣ славянскихъ первоучителей, не только къ уничтоженію славянской церковной провинціи въ Моравіи, но къ паденію самой Моравіи.

Арнульфъ, теперь король Германіи, сталъ снова врагомъ Святополка. Въ 892 году Моравія выдержала двойной натискъ: съ запада — Германцевъ, подъ предводительствомъ самого короля, съ востока — Венгровъ, подъ предводительствомъ ихъ дикихъ вождей [1]). Въ 893 году — новое нападеніе Арнульфа на Моравію; въ 894 году умираетъ Святополкъ. Баварцы грабятъ Моравію [2]) и въ 899 году берутъ въ плѣнъ сына Святополка (Святополка II) и сжигаютъ городъ [3]). Въ томъ же году умираетъ императоръ Арнульфъ, врагъ Моравовъ [4]). Моймиръ, старшій сынъ Святополка, становится единственнымъ повелителемъ Моравіи.

Съ Моймиромъ воскресаетъ опять славяно-церковная провинція въ Моравіи. Герцогъ шлетъ пословъ къ папѣ Іоанну IX, не щадитъ подарковъ и проситъ посвятить архіепископа для его земли. Вихинга уже нѣтъ въ живыхъ [5]); его вліяніе на моравскій дворъ не мѣшаетъ уже Моймиру обратиться къ пути, указанному Кирилломъ и Меѳодіемъ. Въ отвѣтъ на запросъ Моймира папа прислалъ въ Моравію трехъ прелатовъ, которые и рукоположили одного архіепископа и трехъ епископовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ воскресаютъ опять притязанія нѣмецкаго духовенства: баварскіе епископы, на сеймѣ въ Рисбахѣ, составили протестъ и отправили къ папѣ Іоанну IX, отъ 13-го іюля 900 года, жалобу на его распоряженія [6]). Въ этой жалобѣ высказы-

---

[1]) Ungaris etiam ibidem ad se cum expeditione venientibus. Ann. Fuld. ad a. 892. Engel, Geschichte des ungrischen Reiches, p. 184.

[2]) Ann. Fuld. ad. a. 899.

[3]) Ibid. Встрѣчающееся выраженіе *de ergastulo civitatis* можно понимать двоякимъ образомъ: *изъ темницы города*, или же *изъ города, бывшаго для него темницею вслѣдствіе осады*. Въ первомъ случаѣ необходимо допустить предположеніе, что Святополкъ Младшій былъ заключенъ въ темницу своимъ братомъ Моймиромъ.

[4]) Regino ad. a. 900.

[5]) Уже въ 893 году Вихингъ встрѣчается въ актахъ какъ канцлеръ короля Арнульфа. Mon. Boica, XI, 436. Въ 899 г. онъ былъ епископомъ Пассау—Ann. Fuld. ad h. a. Тотчасъ по смерти Арнульфа, своего покровителя (Wattenbach, S. 29), онъ былъ смѣщенъ; затѣмъ пропадаетъ всякій слѣдъ его.

[6]) Monum. diplom. № XVI.

вается отношеніе баварскаго духовенства къ Мораво-паннонской церковной провинціи:

„Великому понтифексу и всемірному папѣ, не только одного города, но всего міра, государю Іоанну, великолѣпному правителю римскаго престола, вашей отцовской любви смиренные сыны: Теотмаръ, архіепископъ Зальцбургской церкви, Вальдонъ—Фрейзингенской, Эрхенбальдъ—Эйхштадтской, Захарій—Себонской, Туттонъ—Регенсбургской, Рихарій, епископъ Пассавской церкви, равнымъ образомъ весь клиръ и христіанское населеніе всей Норики, называемой также Баваріею, желаемъ спасенія во Спасителѣ нашемъ, усиленія всеобщаго мира и вѣчнаго царствія. Декреты вашихъ предшественниковъ и постановленія католическихъ отцевъ церкви вполнѣ поучаютъ насъ, что мы должны апеллировать къ Римскому епископу во всѣхъ затрудненіяхъ и несогласіяхъ, касающихся нашей священнической должности, такъ чтобы необходимое для единодушнаго согласія и для сохраненія порядка, не оскорблялось никакимъ раздоромъ, но было бы разрѣшаемо имъ самимъ по его великой предусмотрительности. Ибо мы никоимъ образомъ не вѣримъ тому, что принуждены каждодневно слышать, именно, чтобъ отъ того святаго и апостольскаго престола, который есть мать нашего священническаго сана и источникъ христіанской религіи, исходила какая-либо извращенность, но лишь ученіе и авторитетъ церковнаго благоустроенія. Но явились, какъ они сами называли себя вашими легатами, три епископа, именно Іоаннъ архіепископъ, Бенедиктъ и Даніилъ епископы, въ землю Славянъ, называемую Моравіею. Эта земля со всѣми ея обитателями была подчинена нашимъ королямъ и нашему народу, также и намъ, какъ въ отношеніи культа христіанской религіи, такъ и трибута земныхъ продуктовъ, ибо нами они были просвѣщены и изъ язычниковъ обращены въ христіанъ. И поэтому-то епископъ Пассавскій, въ діоцезѣ котораго находятся жители той земли съ самаго начала обращенія ихъ въ христіанство, ѣздилъ въ ту землю, когда только хотѣлъ и находилъ то нужнымъ, не встрѣчая тамъ никакого сопротивленія, держалъ синоды и дѣлалъ все необходимое въ силу своего сана, и никто открыто не противился ему, пока дьяволъ не прельстилъ сердца ихъ, и они начали покидать христіанство, такъ что епископамъ и проповѣдникамъ нѣтъ уже болѣе туда пути. Теперь же, что намъ кажется важнымъ и невѣроятнымъ, они увеличиваютъ свою несправедливость, похваляясь, что деньгами купили себѣ право такъ дѣйствовать: мы же никогда не слышали, чтобы подобныя вещи исходили отъ того апостольскаго престола, какъ равнымъ образомъ не слышали, чтобы каноническія постановленія допускали подобную схизму въ какой-либо церкви. Ибо теперь одно епископство раздѣлено на пять. Вышеупомянутые епископы, явившіеся, какъ они сами говорили, отъ вашего имени, поставили въ одномъ и томъ же епископствѣ одного архіепископа (если только въ епископствѣ другаго можетъ быть архіепископство) и трехъ епископовъ, безъ вѣдома архіепископа и безъ согласія того епископа, въ діоцезѣ котораго они находились. Общая печаль и взаимная горесть гнететъ всѣхъ, живущихъ въ Германіи и во всей Норикѣ, что единство церкви раздѣлено пропастью, ибо, какъ мы выше сказали, одно епископство раздѣлено на пять. Вы же, одаренные свыше добродѣтелью и

вооруженные апостольскою властію, по словамъ пророка, свяжите разломанное, укрѣпите слабое, возвратите утерянное, такъ чтобъ отнынѣ и народъ радовался неприкосновенности вѣры и святая церковь пользовалась бы спокойною преданностію".

Баварскіе епископы не упоминаютъ о Меѳодіѣ, игнорируютъ учрежденіе Мораво-паннонскаго архіепископства, и съ большимъ политическимъ тактомъ не забываютъ выставить на видъ свои дружескія отношенія къ Франкамъ и Швабамъ [1]), что должно было имѣть значеніе въ глазахъ папы, такъ какъ именно въ это время Венгры дѣлали опустошительные набѣги на Италію.

Притязанія баварскаго духовенства были поддержаны сильнѣйшимъ изъ духовныхъ князей Германіи, Кельнскимъ архіепископомъ Гаттономъ; въ письмѣ, которое должно быть признано образцомъ дипломатическаго искусства X вѣка, Гаттонъ между прочимъ писалъ папѣ [2]):

„Мы не можемъ умолчать предъ Вашею Святостью, что наши братія, баварскіе епископы, сильно жаловались намъ на то, что Моравы опять возстали противъ ихъ церковнаго господства и съ Вашего согласія учредили у себя особую церковную провинцію. Я покорнѣйше прошу Вашу Святость, не угодно ли ей будетъ послать увѣщаніе къ Моравамъ, чтобъ они отказались отъ своего высокомѣрія и признали тѣхъ, кому собственно они должны принадлежать. Ибо если они не послушаются Вашего слова, то ихъ силою научатъ, хотятъ ли они или не хотятъ, преклонять выю предъ Франками; но это, конечно, не обойдется безъ кровопролитія. Я заклинаю васъ, Святой Отецъ, принять въ соображеніе, что Баварцы, какъ духовные, такъ и міряне, — добрые католики, и что они постоянно, какъ въ военныхъ, такъ и въ церковныхъ дѣлахъ, находятся въ союзѣ съ Франками, равно какъ и Франки не предпринимаютъ ничего важнаго безъ содѣйствія Баварцевъ".

Кого посвятили римскіе прелаты въ архіепископы Моравіи, какой отвѣтъ далъ папа архіепископу Кельна и всему баварскому духовенству — неизвѣстно; мы знаемъ только, что въ Моравіи были епископы въ 900 году, и, быть-можетъ, позже [3]).

Моравію опустошаютъ Венгры, Нѣмцы, Поляки [4]); еще годъ, два,

---

[1]) Accusabant nos dicentes: nos et cum Francis et Alemannis scandalum et discordiam habuisse; cum hoc falsum esse ex hoc convincitur, quia amicissimi nostri sunt et caritative cooperantes.

[2]) Monum. diplom. № XVII.

[3]) Thietm. chr. VI, 60, ap. Pertz V, 835. Et quondam Romanorum Gepidarumque tempore proprios VII antistites eadem orientalis Pannonia habuit... quorum etiam IV usque dum Ungari regnum Bavariorum invaserunt in Moravia manserunt. Pilgrim. de convers. Hungar. ap. Endlicher, Monum. rer. Hungaric., p. 132.

[4]) Partim Ungaris illud (regnum Moravorum) diripientibus, partim Teutonicis orientalibus, partim Poloniensibus solotenus hostiliter depopulantibus. Cosmae chr. Boemor., I, 14.

и Моравы исчезаютъ изъ списка европейскихъ народовъ... Полуразрушенные валы и дымящіяся развалины едва напоминаютъ мѣста, освященныя христіанскою проповѣдью Кирилла и Меѳодія; окопы и крѣпостцы, предъ которыми пали лучшіе герои нѣмецкой силы, разрушены; народъ, остатокъ нѣкогда гордой моравской націи, разогнанъ... Пало великое созданіе Ростислава, пало — и кто можетъ доказать, что нынѣшніе Моравляне потомки славныхъ Моравовъ IX вѣка?

Исторія знаетъ очень немного примѣровъ такого полнаго уничтоженія цѣлаго народа, и, къ счастію и славѣ человѣчества, исторія не знаетъ ни одного примѣра, гдѣ великая, истинная идея была бы уничтожена. Не пропали и труды славянскихъ просвѣтителей.

Какъ славянское богослуженіе, такъ и его первые насадители въ славянскихъ земляхъ, какъ все основанное на неложномъ національномъ элементѣ, выдержали борьбу со своими врагами и послѣ полутысячелѣтнихъ усилій одержали верхъ. Въ этой борьбѣ, продолжавшейся болѣе пятисотъ лѣтъ, опять проявляется тотъ же двуличный характеръ политики римскаго двора и та же сомнительная твердость убѣжденій римскихъ папъ.

Папа Іоаннъ X, 914 — 928, въ посланіи къ архіепископу и епископамъ Спалатрской церкви[1]) говоритъ:

„До насъ дошелъ слухъ, что въ предѣлахъ вашей провинціи распространяется ученіе, не встрѣчающееся въ Св. Писаніи, и что вы своимъ молчаніемъ даете на то свое согласіе, о чемъ мы искренно скорбимъ. Недостойно вѣрныхъ, поклоняющихся Христу и надѣющихся своими дѣлами заслужить царство небесное, пренебрегать ученіемъ Евангелія и слѣдовать ученію Меѳодія, имя котораго мы не встрѣчаемъ въ числѣ св. отцевъ. Мы увѣщеваемъ васъ совершать божественныя службы въ славянской землѣ по обряду римской церкви, то-есть, на латинскомъ языкѣ, а не на какомъ-либо иномъ“.

Одновременно съ этимъ посланіемъ, папа Іоаннъ X шлетъ увѣщаніе къ гражданскимъ и духовнымъ властямъ и ко всему населенію Славоніи и Далмаціи[2]) твердо держаться латинскаго языка при богослуженіи:

„Какой же столь любезный сынъ св. римской церкви, какъ вы, согласится совершать божественныя службы на варварскомъ, то-есть, на славянскомъ языкѣ?“

Мѣстный Спалатрскій соборъ 925 года[3]) постановилъ между прочимъ, что

---

[1]) Monum. diplom. № XVIII.

[2]) Ibid. № XIX.

[3]) Ibid. № XX.

„никакой епископъ не можетъ посвящать въ какой-либо церковный санъ кого-либо, знающаго только славянскій языкъ; тѣ, которые уже посвящены, могутъ быть лишь клериками или монахами; знающій только славянскій языкъ не долженъ быть допускаемъ къ совершенію божественныхъ службъ, развѣ при недостаткѣ священниковъ и то не иначе, какъ испросивъ предварительно согласіе папы",

и папа Іоаннъ X утвердилъ такое постановленіе собора.

Папа Іоаннъ XIII въ посланіи къ Богемскому герцогу Болеславу II, отъ 972 года [1]), разрѣшаетъ учредить въ Богеміи особое епископство, присовокупляя при этомъ, какъ непремѣнное условіе, что

„богослуженіе должно быть совершаемо не по обряду или сектѣ народовъ болгарскаго или русскаго и не на славянскомъ языкѣ, но учреждаемое епископство должно во всемъ слѣдовать учрежденіямъ и постановленіямъ апостольскаго престола, и ради удовольствія всей римской церкви, избирать духовныхъ лицъ изъ особенно свѣдующихъ въ латинскомъ языкѣ".

Папа Бенедиктъ VII, 974 — 983, вопреки постановленіямъ своихъ предшественниковъ, папъ Адріана II и Іоанна VIII, особымъ посланіемъ [2])

„уступаетъ Зальцбургскому архіепископу Фридриху и его преемникамъ ту власть надъ Баваріей, Панноніей и Моравіей, какую предшественники архіепископа Фридриха получили отъ предшественниковъ папы Бенедикта, именно: никто въ тѣхъ земляхъ, кромѣ Зальцбургскаго архіепископа, не имѣетъ права завладѣть палліумомъ, поставлять епископовъ и отправлять какія-либо службы, сану Зальцбургскаго архіепископа присвоенныя".

Мѣстный Спалатрскій соборъ во второй полов. XI стол. [3]), называя Меѳодія еретикомъ, повторилъ вышеприведенное постановленіе собора 925 года, но въ формѣ болѣе рѣзкой и точной:

„Никто да не дерзаетъ совершать божественныя службы на славянскомъ языкѣ, но лишь на латинскомъ и греческомъ, равно какъ ни одинъ Славянинъ не можетъ быть возводимъ въ священническій санъ".

Папа Григорій VII въ посланіи къ Богемскому королю Вратиславу [4]), отъ 1080 года, между прочимъ говоритъ:

„Что же касается твоей просьбы о дозволеніи совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ, то знай, что мы никоимъ образомъ не можемъ быть снисходительны въ подобной просьбѣ".

Папа Иннокентій IV въ своемъ посланіи къ Ценгскому епископу, отъ 1248 года [5]),

---

[1]) Monum. diplom. № XXI.
[2]) Ibid. № XXII.
[3]) Ibid. № XXIII.
[4]) Ibid. № XXIV.
[5]) Ibid. № XXV.

„принимая во вниманіе, что языкъ подчиненъ дѣлу, а не дѣло языку, разрѣшаетъ совершать божественныя службы на славянскомъ языкѣ".

Папа Климентъ VI въ посланіи къ Пражскому архіепископу, отъ 1346 года [1]), разрѣшаетъ извѣстнымъ славянскимъ монахамъ совершать божественную службу на славянскомъ языкѣ. Богемскій король Карлъ IV, въ отвѣтъ на такое разрѣшеніе папы, особымъ актомъ отъ 1347 года [2]), основываетъ монастырь св. Козьмы и Даміана, при чемъ называетъ Кирилла и Меѳодія патронами Богемской земли.

Въ 1380 году, пятьсотъ лѣтъ спустя послѣ смерти перваго Мораво-паннонскаго архіепископа, Кириллъ и его братъ *еретикъ* Меѳодій торжественно причисляются самою римскою церковью къ лику святыхъ...

[1]) Monum. diplom. № XXVI.
[2]) Ibid. № XXVII.



10



ПЕЧАТНЯ В. ГОЛОВИНА,
у Владимірской церкви, домъ № 15,
кварт. № 3.

